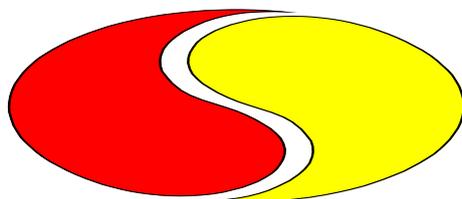

В. П. Б Е Х

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

ЗАПОРОЖЬЕ, 1998

ББК 87.216 + 60.550.56
Б55
УДК 140.8+130.3 + 141.8

Бех В.П. Человек и Вселенная: когнитивный анализ. -
Б55 Запорожье: РА «Тандем - У», 1998. - 144 с.

ISBN 966-7089-27-4

В ходе когнитивного анализа взаимосвязи человека и универсума последовательно раскрываются атрибутивные свойства человека как продукта становления первой природы, агента второй природы и основания третьей природы. При этом показано, что последовательная смена форм природы есть не что иное как механизм самодвижения универсума. В качестве специфической шкалы для определения места человека в процессе саморазвертывания универсума используется ось эволюционного процесса. Генеральная функция человека во Вселенной определяется как реновация универсума, то есть перевод универсума из фазы материализации в фазу дематериализации. Данный переход постигается путем изучения ноумена человека. Жизнь и смерть человека рассматриваются как переход его с одного уровня самодвижения универсума на другой.

Для преподавателей вузов, аспирантов, студентов, исследователей проблем построения информационной модели человеческой личности и социальных процессов, а также для всех тех, кто интересуется проблемами системного освоения потенциального социального мира, социума и механизма саморазвертывания общественной жизни.

Печатается по решению Ученого совета
Запорожского государственного университета

Ответственный редактор Р.А. Додонов

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор В.П. Андрущенко
доктор философских наук, профессор Н.И. Михальченко

Б 0302000000
98

Без объявления

ISBN 966-7089-27-4

© В.П. Бех, 1998

Содержание

Введение	5
Глава 1. ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШИЙ ПРОДУКТ РАЗВИТИЯ ПЕРВОЙ ПРИРОДЫ	
1.1. Космологические предпосылки порождения человека	8
1.2. Формообразование человеческого организма	15
Глава 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ - ПРОДУЦЕНТ ВТОРОЙ ПРИРОДЫ	
2.1. Личность - функциональный орган в организме человека.....	25
2.2. Морфология человеческой личности	39
2.3. Человеческая личность как потенциальный социальный мир	74
Глава 3. САМООТРИЦАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ИЛИ СТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПРИРОДЫ	
3.1. Социум - объективация потенциального социального мира личности	81
3.2. Третья природа или полное снятие социальной формы движения универсума	111
3.3. Диалектика жизни и смерти человека в ходе самодвижения универсума	118
Заключение	132
Литература	134

*Любимой дочери Юлии
и ее поколению, открывающим
эон высокой духовности,
посвящается ...*

ВВЕДЕНИЕ

История развития человеческой мысли убедительно свидетельствует о том, что на грани двух веков, как правило, на передний край теории познания выдвигается очередная узловая проблема общественного развития. Современный кризис наглядно показывает, что такой проблемой на стыке XX и XXI веков является оптимизация нашей жизни в планетарном масштабе. Решить данную проблему без осмысления места и роли человека в самодвижении Вселенной принципиально невозможно. Это связано с тем, что процесс актуализации проблемы фундаментальной рационализации общественной жизни наблюдается давно, и в ней ведущее место принадлежит человеку. Здесь можно выделить, как минимум, три этапа:

- первый связан с обоснованием примата роли личности в истории и земного происхождения общества и государства (эпоха Возрождения);

- второй связан со становлением социальной доктрины марксизма, раскрывающей суть общественной жизни на основе примата материального над духовным при возрастании созидательной роли народных масс как субъекта социального действия (конец XVIII - начало XIX века и до середины XX столетия);

- третий связан с поиском "философского единства" множества относительно самостоятельных и взаимоисключающих способов объяснения линий развития социального мира - теологического, материалистического, технократического, феноменологического, экзистенциалистского и других (с середины XX столетия).

Это означает, что философии и общественной науке для решения проблемы оптимизации социальной жизни планетарного человечества необходимо объяснить несколько основополагающих ее аспектов, а именно:

- во-первых, надо по-иному взглянуть на диалектическое противоречие между материей и духом, лежащее в основании нашего мира, представить социальную форму движения как этап саморазвертывания универсума, закономерно увлекающий планетарную жизнь в Космос;

- во-вторых, надо обосновать несколько иной, чем ныне практикуемый в отечественной практике философско-методологический подход к концептуальному объяснению социального мира, поскольку причины современного кризиса остаются тайной за семью печатями.

С какой бы стороны мы не подходили к оптимизации социальной жизни, ее краеугольным камнем является необходимость изучения места и роли человека в саморазвертывании универсума по микро- макро- и мегауровням, а также определение специфики его поведения в планетарной системе.

В качестве обязательного условия здесь появляется необходимость выработать мировоззренческую основу, которая бы более соответствовала духу XXI века и третьего тысячелетия. Это означает, что для того, чтобы понять и объяснить суть происходящего кризиса общественного развития, надо, по нашему мнению, обновить естественнонаучную картину мира, построенную на принципах классической механики. Надо представить Вселенную как мир более чувствительных и утонченных, даже хрупких, элементов.

Для учета в анализе единства материи и духа мы вынуждены обратиться к родовому понятию универсума. И это мы делаем сознательно для того, чтобы подчеркнуть всего лишь два момента в объяснении места и роли человека в саморазвертывании Вселенной. Первый из них связан с тем, что на планетарном уровне, находясь в состоянии активного противостояния, материя и дух выступают источником как белково-нуклеиновой, так и

социальной жизни, второй касается того, что в вертикальном движении материя и дух трансформируются как единое целое, увлекая планетарную жизнь в Космос.

Идеологической установкой, положенной нами в основу данной концепции, является то, что материя и дух (или дух и материя) на планетарном уровне являются неотъемлемыми составными частями единого целого - субстанционального основания Вселенной.

Объектом исследования выступает предельно широкая философская категория "универсум". Под нею мы понимаем гносеологическое и онтологическое единство материального и духовного миров или модальность возможности и действительности. Поэтому для нас универсум представляет собой органическое единство духовного (ноуменального) и материального (феноменального) миров. Эта субстанциональная основа мира выступает как квантовый вакуум, имеющий две взаимосвязанные формы - физическую и семантическую.

При этом мы исходим из того, что философское понимание универсума основывается на гносеологическом понимании модальности "возможность", которая приписывается мыслимым а priori мирам. В связи с этим утверждение "множество миров" рассматривается нами как "множество всех возможных миров", то есть мыслимым непротиворечивым образом фактов или связей вещей и идей, без указания на онтологическую реализацию каких-либо из этих возможностей, но с оговоркой, что осуществления только одна из них.

В онтологическом плане универсум для нас - "мир как целое" или "все сущее". В этом случае данное понятие является собирательным понятием логически не тождественных, но онтологически равноправных миров, то есть таких, которым в равной мере приписывается одна онтологическая модальность — действительность¹. Другими словами, универсум – это такая субстанция, которая пульсирует, непрерывно самоосуществляется, является самопронизанной всеми своими частями, любая из которых фактически есть нечто, что вовлечено во все, что потенциально и вне времени имеет "свою долю" во всем универсуме. Образно говоря, в универсуме "все прорастает во все".

Предметом исследования является человек как естественный продукт процесса саморазвертывания универсума, возникающий на определенном его этапе и выполняющий в механизме его самодвижения специфическую, только ему доступную функцию.

Однако, поскольку эти закономерности сегодня человеку неизвестны, то ему кажется, что мир враждебно настроен против него, и он инстинктивно противодействует природе социального явления, следовательно, познание их открывает нашему взору качественно новые горизонты в развитии Вселенной и судьбах человечества.

Из вышеизложенного прямо вытекает, что **главной целью** настоящей работы является философское освоение места и роли человека в функционировании и развитии Вселенной.

Основной задачей ее является концептуальное уточнение способа, каким перед нами разворачивается явление ноокоsmогенеза, включающее в себя три уровня: *Преджизнь, Жизнь и Сверхжизнь*.

Ведущей гипотезой исследования является тезис о том, что человек возник и функционирует на планетарном уровне как орган механизма самодвижения универсума, обеспечивающий ему переход из стадии наращивания материальности в стадию

¹ См.: Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В.Константинов. - М.: "Советская энциклопедия", 1970.- Т.5.- С. 279.

расширения свойств духовности, органически присущих субстанциональному основанию Вселенной.

Отсюда прямо вытекает *объяснительная гипотеза* о том, что современный кризис общественной жизни следует рассматривать как замену технического единства организационных форм, в которых протекает современная жизнь планетарного человечества, на органические, то есть имманентно присущих субстанциональной основе Вселенной.

Другими словами, суть проблемы состоит в том, чтобы показать человека как продукт развития первой природы или биосферы, который имеет уникальное самостоятельное бытие во второй природе (или ноосфере) и закономерно трансформируется в третью природу (или электромагнитосферу) как элемент уже космической среды.

Таким образом, современный кризис общественного развития вплотную приближает нас к тому, чтобы раскрыть мысль В.И.Вернадского о том, что в различных областях и на различных уровнях иерархической организации Вселенной, используя различные типы материально-энергетических потоков, существуют чрезвычайно разнообразные формы живого вещества, основанные на различной полевой форме. Это означает, что в условиях нашей планеты существует специфическая форма разумного живого вещества с электромагнитным видовым полем. Данная рабочая гипотеза хотя и дискуссионна, не противоречит известным функциональным определениям жизни, которые ранее формулировались А.Н.Колмогоровым и А.А.Ляпуновым.

Для того, чтобы обосновать выдвинутую нами гипотезу, надо перейти к концептуальному объяснению генезиса, природы, сущности и содержания человека как органической части Вселенной, рассматривая явления первой, второй, третьей и т.д. природы как устойчивые фазы самодвижения универсума.

Закономерным продуктом такого масштабного исследовательского проекта должна лежать концепция саморазвертывания человеческой личности.

Глава 1. ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШИЙ ПРОДУКТ РАЗВИТИЯ ПЕРВОЙ ПРИРОДЫ

1.1. Космологические предпосылки порождения человека

Для того, чтобы понять место и роль человека в саморазвертывании Вселенной, надо объяснить его появление и функционирование на планетарной арене и уход с нее как естественно-природный или геологический процесс. Это становится возможным, если исходить из того, что основанием Вселенной является квантовый вакуум. Данная гипотеза в последнее время приобрела особую мировоззренческую привлекательность и научный вес в объяснении происхождения Вселенной. Признание ее актуальности означает одновременно и легитимизацию идеи о существовании двух разновидностей квантового вакуума — физического и семантического. С принятием на вооружение данной идеи становятся понятными в области бытия закономерности появления и существования двух миров: физического и семантического, а в области гносеологии — диалектического противоречия между материализмом и идеализмом как средств отражения их в сознании человека.

Многовековая практика и особенно кризис современного общественного развития подталкивают нас к тому, чтобы взглянуть на мир не через призму взаимоисключения материального и духовного, а через призму их необходимости друг для друга, то есть взаимодействия. Последнее актуально еще и потому, что именно в человеке материальное и духовное неразрывно связаны друг с другом и, даже более того, приводят к качественным эффектам на стадии устойчивого функционирования его как субъекта мегаэволюционного процесса.

Другими словами, обосновывая место и роль человека в саморазвертывании Вселенной, надо исходить из того, что на планетарном уровне мы имеем дело с бытием двух реальностей: физической и семантической. Эти два мира настолько масштабны, что их в современной научно-философской литературе называют даже Физической Вселенной и Семантической Вселенной. Таким образом, наблюдаемая нами Вселенная напоминает собой лист Мёбиуса или является двуликим Янусом. С одной стороны, это материальный мир, на котором настаивают материалисты, а с другой - духовный мир, на объяснении закономерностей которого сосредоточено внимание идеалистов.

В таком случае средством опосредования их взаимодействия между собой должен быть некий тотальный процесс. По нашему мнению, это может быть только *жизнь*, в которой функцию агента выполняет живое вещество, организованное в форме биосферы.

Однако биосфера до возникновения человека не является целостным образованием: только с момента выделения из органического мира особого вида *Homo sapiens* процесс обращения природных предпосылок его бытия приобретает развитую и устойчивую форму. Но субъект, обладающий возможностью превращать все условия своего возникновения в средство собственного развития, становится самопорождающим субъектом. После фазы становления он функционирует и развивается уже в качестве самодостаточного субъекта. Этим объясняется уникальность человека.

Поэтому появление человека как агента планетарной и космической среды тоже надо объяснять как продукт некоего оригинального процесса, протекающего с вовлечением во взаимодействие физического и семантического компонентов основания Вселенной. Другими словами, генезис человека должен быть объяснен, исходя из содержания первой природы как продукта диалектического взаимодействия физического и семантического вакуума.

При таком подходе к основанию Вселенной происхождение человека, как разновидности живого вещества, вообще логичнее всего будет объяснить как результат гигантской по масштабам флуктуации различных видов (физического и семантического) вакуума, в результате которой только и возможно такое глубокое взаимопроникновение материального и духовного друг в друга на уровне первой природы, приводящее к появлению жизни на Земле. И оказывается, что наша Вселенная еще сегодня хранит следы этой гигантской флуктуации вакуума, синтезировавшей в органическое единство материальное и духовное и породившей жизнь на Земле. Космологическая теория "горячей Вселенной" говорит о наличии в пространстве своеобразного воспоминания о юности Вселенной — реликтового микроволнового излучения. В 1965 году реликтовое излучение было экспериментально обнаружено американскими астрофизиками А.Пензиасом и Р.Вильсоном. Данная гипотеза получила веское подтверждение, а Пензиас и Вильсон — Нобелевскую премию.

Точные измерения показали, что в системе отсчета, связанной с Солнечной системой, интенсивность излучения неодинакова в разных направлениях. Видимо, флуктуация вакуума носила направленный характер, что вполне вероятно при участии в ней семантического вакуума — мэона. Таким путем, благодаря явлению анизотропии, планета Земля оказалась оплодотворенной жизнью.

Итак, если жизнь на Земле родилась в момент природного катаклизма, то и становление ее проходило под воздействием тех же естественноприродных факторов. Вполне логично предположить, что со стороны микроуровня планетарная жизнь подпитывается интенсивной бомбардировкой нашей планеты микрочастицами, насыщенными энергией и информацией. На макроуровне основным фактором был и остается фотосинтез.

Создав условия для становления живого вещества, объективная реальность, которая, по нашей гипотезе, состоит из физического и семантического вакуума и не имеет границ, стала требовать субъективную или конечную форму. Последняя нужна ей для того, чтобы выступить в явлении и достичь умиротворенности, переходя в высшее качество.

Конечная форма Вселенной (или субъективность) постепенно превратила все условия своего существования в органы и сформировала тем самым специфическое целое — живой организм. Поэтому в живом веществе организменный уровень является тем целым, которое полностью обеспечивает проявление фундаментальных качеств субстанционального основания Вселенной.

По этой простой причине все живые (биологические) организмы в силу своих возможностей системно воспроизводят атрибутивные качества исходной субстанции — универсума. При внимательном рассмотрении концепции физической Вселенной видно в общих чертах, каким путем живые организмы воспроизвели электромагнитные, гравитационные сильные и слабые взаимодействия и т.д. Эта сторона дела более-менее уже описана. Менее описанным, а может быть менее понятным нами, является воспроизведение живым веществом духовного компонента в структуре своих органов. Поэтому не случайно Гегель сетовал, что "органическая, проникнутая жизнью, индивидуализированная вода ускользает из рук химии"¹. В другом месте он писал о духовной функции спиральных сосудов у растений².

У нас нет сомнения в том, что гипотеза о функции опосредования живым веществом взаимодействия материального и духовного миров является продуктивной, поскольку

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1975. - Т.2.- С.421.

² Там же - С.430.

идея организма и идея жизни — суть лишь статическое и динамическое выражение одной и той же реальности: всякий организм всегда жив, и всякая жизнь всегда есть проявление организма.

Для нас важно то, что интеграция материального и духовного фактически присутствует во всем пласте живого вещества. Для этого живое вещество обладает необходимыми атрибутивными качествами. Мы имеем в виду его повсеместно проявляемую *активность*. В истории философии активность субстанции и ее проявлений обозначалась как "жизненность", "импульс к движению" (Гегель); "деятельная сторона", "деятельное соотношение" (Маркс) между полюсами диалектического противоречия, как "энергичная, напряженная форма, побуждающая к разрешению этого противоречия" (Маркс); "отталкивание", "активность функционирования", "самостоятельная сила реакции" (Энгельс); "двигательная сила" (Ленин).

Итак, *активность живого вещества является моментом взаимодействия материального и духовного начал универсума. В зависимости от степени проявляемой активности можно распределить виды живого вещества по степени соотношения в нем материального и духовного субстратов.* Однако степень распространения и соотношение частей между собой – это уже вопрос совершенно иной, поэтому нет смысла здесь долго на нем задерживаться. Укажем только на то, что теория Ч.Дарвина о происхождении видов наглядно показывает количественную и качественную стороны процесса движения универсума по направлению к субъективной форме.

Наиболее развитую форму субъективность универсума в условиях Земли получила в человеческом организме, который полностью воспроизвел, причем в фантастически миниатюрном объеме, не только все богатство содержания, но и самые сложные функции макрокосмоса. На восхождение первой природы к субъективному состоянию в лице индивида указывает и К.Маркс, который пишет: "Сам индивид, данный природой, представляет собой не только органическое тело, но он есть эта неорганическая природа как субъект"¹.

Полагаем, что не вызывает сомнений правомерность гипотезы о единстве материального и духовного применительно к человеческому организму как высшему виду живого вещества — естественного средства опосредования материального и духовного миров. На развитом организме человека это хорошо видно: биологический компонент — это выступившее в бытии ранее скрытое от глаз наблюдателя единство материального и духовного. Поэтому человек, интегрировавший в себе материальное и духовное, пребывающее в адекватной первой природе форме, "является непосредственно природным существом. В качестве природного существа ... он ... наделен природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом"².

Далее есть необходимость рассмотреть механизм взаимодействия материального и духовного в человеческом организме, в котором они достигают высшей степени гармонии. Оказывается, что для обеспечения постоянного взаимодействия материального и духовного начал в структуре биологического организма человека, например, сформировались и действуют два специальных органа со своими оригинальными механизмами. Со стороны материального компонента — это психофизическое, а с духовной — психологическое. Кроме того, по нашему мнению, есть достаточно большая доля достоверности в том, что в структуре человеческого

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2-е изд.- Т. 46. - Ч.1.- С.477.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42.- С.162-163.

организма психофизическое и психологическое встречаются и самореализуются в энергетической форме.

Микрокосм человека не только содержит все, что есть в Космосе, но и обладает способностью целостно воспроизводить его. Для того, чтобы доказать это, надо вскрыть некий процесс, в котором субъективная форма уходит сама и передает "свое" вновь выработанное содержание в основание. Другими словами, надо найти способ, каким человеческий организм, порожденный материальным и духовным, снимается и вновь получает свободу от субъективной формы. Тогда круг замкнется.

Эволюция живого вещества привела к тому, что произошел скачок в его развитии. *Оно стало разумным живым веществом*. И в науке уже есть гипотеза о том, что "на каком-то этапе, когда у живого вещества появляется 5-20 миллиардов нейронов, биологический процесс развития сменяется развитием небологическим"¹.

Итак, мы нашли, наконец, движение и материал, которые выводят *живое вещество* за его пределы и превращают его в *разумное живое вещество*. Последнее приобретает специфическое свойство (качество) интенсивно субъективировать первую природу и порождать вторую природу или социальный мир.

Исследователи давно уже заметили, что живое вещество одновременно несет в себе неорганическое, органическое и надорганическое содержание. Так, например, П.Сорокин констатирует, что надорганические явления "в развернутом виде обнаруживаются только в человеке и в цивилизации. Другие виды живого мира проявляют лишь рудиментарные формы надорганики"². Лучшее определение надорганики и степень ее распространения даны Е.Де-Роберти, который справедливо указывал на то, что переход от неорганического к органическому, а затем к надорганическому является постепенным. Живой природе присущи рудиментарные ментальные процессы, подобные раздражимости, ощущениям, чувствам, эмоциям и ассоциациям образов.

У человека как у наиболее развитого представителя живого вещества появляются совершенно новые качества, поскольку у каждого нейрона есть поле, все они связаны, организованы проводниками. Так возникает полевая форма живого вещества, которая не имеет механических границ. "Она может сидеть в белково-нуклеиновой жизни, а может и выйти из нее"³, – пишет В.П.Казначеев. Момент появления полевой формы у человека является принципиальным переходом к появлению собственно природы социального мира. "В сочетании двух видов живого вещества биосферы Земли, – продолжает В.П.Казначеев, – (до определенного уровня эволюции) доминировали свойства и функции белково-нуклеиновой ее формы. Полевая форма сочеталась с первой, составляла ее неотъемлемую часть, но не была функционально доминирующей. У гоминид нейронная масса мозга возрастает. Дальнейшая психофизиологическая, интеллектуальная активность мозга не может реализовываться за счет лишь существующих нейронально-синаптических связей. Полевая форма связи нейронов становится необходимостью. Те особи, у которых происходит смена функциональной доминанты форм живого вещества, из гоминид превращаются в

¹ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С.8.

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.- С.156.

³ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С.8.

предшественников человека, а затем в человека (второй скачок, по Я.Я.Рогинскому, около 40 тыс. лет назад)"¹.

Другими словами, *человек как разумное живое существо, не только опосредует взаимопереход материального и духовного в одной плоскости, но и начинает выполнять в другой плоскости функцию перевода универсума из одной фазы движения в другую. Так человек начинает функционировать как орган всеобщего механизма самодвижения Вселенной.*

Так человек стал венцом развития живого вещества. На практике это привело к тому, что к двум ранее функционировавшим информационным системам, обслуживающим биологические организмы, добавилась третья. К первым двум информационным системам относятся, как известно, естественно возникшие информационные структуры неорганической природы и естественно возникшие информационные структуры органической природы. Человек, пребывая в новом качестве, создал для себя искусственные информационные структуры, основанные на фенотипической информации. При этом, по свидетельству Г.А.Югая, возникновение и развитие социальной информации является одной из важнейших закономерностей мегаэволюции². Человек не только формирует эту информационную структуру, но и сам уже определяется с помощью двух программ наследования — биологической и социальной³, при этом фенотипический контроль главенствует над генетическим развитием, в результате чего происходит стабилизация генотипа популяции людей (по И.И.Шмальгаузену). Признание включенности человеческой личности в искусственно созданную информационную структуру есть признание факта формирования ею так называемой второй природы или социума (ноосферы).

Таким образом, мы обнаружили в биологической сфере тот особый субъект, который, снимая противоречие между неорганическим и органическим, порождает *надорганическую или социальную форму* существования универсума, и последнюю мы должны рассматривать как способ связи живого вещества с Космосом.

Далее напомним, что в какой бы конкретной форме ни существовал человек во Вселенной, его наиболее общие закономерности и свойства будут оставаться теми же самыми в силу субстанционального единства мира. Однако для серьезного анализа происхождения социальной реальности как естественного продукта жизнедеятельности живого вещества необходимо отдельно подтвердить органическое единство человеческого организма с универсумом. Для этого необходимо показать его кванто-волновую природу и способность поддерживать устойчивую, а точнее, природную связь с микро- и мегауровнями.

На корпускулярно-волновую природу человека указывают многочисленные экспериментальные исследования, проведенные в лабораториях радиоэлектронных методов исследований биологических объектов Института радиотехники и электроники АН СССР. Как оказалось, вокруг человека, как биологического объекта, существует силовое поле, состоящее из 8 физических полей:

- тепловое излучение в инфракрасном диапазоне электромагнитных волн, проходящее через так называемое окно прозрачности атмосферы;

¹ Там же - С.74.

² См.: Югай Г.А. Общая теория жизни. - М.: Мысль, 1985. - С. 225.

³ См.: Там же - С. 241.

- радиотепловое излучение, несущее информацию о температуре и временных ритмах внутренних органов;
- низкочастотные электрические поля с частотами от 0 до 1 тыс. колебаний в секунду, сильно экранируемые тканями тела;
- магнитные поля на тех же частотах, они используются как исследования деятельности мозга;
- акустические сигналы, возникающие при функционировании внутренних органов, мышц и т.д. в инфразвуковом диапазоне, ниже порога слышимости человеческого уха;
- высокочастотные акустические сигналы шумового характера, связанные с возможными источниками на молекулярном и клеточном уровнях;
- сигналы биолюминесценции в ближайшем инфракрасном и ближнем ультрафиолетовом диапазонах оптического спектра электромагнитных волн, обусловленные протекающими в организме биохимическими реакциями;
- изменения состава и физико-химических характеристик окружающей среды, которые возникают при обмене веществ между нею и организмом при движении человека¹.

Воспроизводя в собственной структуре свойства и закономерности макрообъектов, организм человека превращает неорганические условия бытия в процесс самодвижения, разрешая тем самым противоречие между ними и своей жизнедеятельностью. Это противоречие и становится импульсом развития сверхорганического мира. Причем способность жизни к самодвижению и, следовательно, к изменению субстанциональных условий своего функционирования выражается не только в смене конкретных ее состояний, но также в скорости самовоспроизведения.

В связи с этим органический субъект представляет собой исходный пункт становления универсального (по сравнению с непосредственно ему предшествующими) взаимодействия, а тем самым и предпосылку возникновения социальной формы движения макроскопических объектов. И тогда он сам — всего лишь *переходное состояние*, разрешением противоречий которого выступает процесс антропосоциогенеза, приводящий в конечном итоге к формированию субъекта с универсальной телесной организацией, способной стать причиной самого себя в действительности.

Таким образом, *на качественно определенном уровне организации Вселенной в результате естественного отбора происходит "выделение" органического вида, который становится исходным пунктом новой, а именно - социальной фазы движения универсума. Причем данная закономерность не имеет лишь "местного" (например, земного) значения.*

Отношение субстанции как основания всего конкретно-телесного к себе самой в качестве субъекта должно получить собственное обнаружение. И мы склонны рассматривать переход явления биосферы в ноосферу именно таким фактом. Это объясняется тем, что субстанция есть сущность, воспроизводящая себя в результате эволюции мира, основанием возникновения которого она является. Род мыслящих индивидов и становится необходимым способом ее самообоснования. Вот почему осознать, что такое человек в качестве закономерного результата саморазвития субстанции, можно лишь познав саму субстанцию как субъект.

Таким образом, отношение субстанции в качестве основания мира с собой в форме сущности результата его развития представляет универсальное отношение самой действительности, субъектом которого становится род мыслящих индивидов. Но *тогда и*

¹ См.: Вестник АН СССР, 1983. - №8.

квантовый вакуум, являющийся воплощением телесности, и сущность индивидов — полюса данного субстанционального отношения. Оно есть не только необходимым условием бытия рода, но также и законом его саморазвития, которое вследствие этого универсально: без обусловленности им невозможно бытие индивидов как мыслящих. Образно говоря, вне его они — ничто, а в единстве с ним — все. Поэтому существовать в качестве мыслящих индивидов — значит "содержать в себе" всеобщее отношение, быть субъектом универсального "поля".

Но нам мало указать на диалектическую взаимосвязь человека, первой и второй природы, так как это только часть доказательства опосредующей роли живого вещества. Нам надо показать еще и *способ возникновения второй природы благодаря участию в опосредовании живого вещества.* В этом состоит главная задача при рассмотрении процесса опосредования.

В силу этого не род сам по себе есть действительное целое, но в единстве с космологическим процессом своего становления, в диалектической связи с общей структурой эволюции Вселенной и ее квантовым основанием. Будучи конкретно-телесными объектами, мыслящие субъекты воспроизводят в себе внутреннюю противоречивость субстанционального отношения. В этом смысле род содержит "космический код", который нам надо расшифровать.

Если же сравнивать эволюцию органического мира со спиралью развития, какой, по существу, она и является, то она будет широкой в основании и очень узкой в вершине: размахи ее по мере хода времени становятся все меньше, и спираль скручивается все сильнее, вплоть до человека, который оказывается наиболее "туго скрученным" ее витком. Для объяснения этого процесса вполне применима сходящаяся спираль развития, недавно введенная в научный оборот Р.Ф.Абдеевым¹.

При этом можно предположить, что высшая точка развития по сходящейся спирали (точка "омега" по П.Тейяру де Шардену) означает, что человек, благодаря продуцированию сильного электромагнитного поля, преодолевает силы гравитации и начинает свободно передвигаться в Космосе, подчиняясь законам развития расходящейся спирали, которую ввел в научный оборот, как известно, Гегель. Так что идея "лучистого человечества", внесенная в мир науки К.Э.Циолковским, — не такая уж и нелепица, как может показаться на первый взгляд.

Диалектическое "оборачивание" условия в обусловленное, причины — в следствие, общего — в особенное, основания — в результат является всеобщим законом формирования целостных систем — от космологических до социальных. В соответствии с ним и происходит превращение совокупности биологических объектов и форм их взаимодействия в относительно замкнутый, развивающийся по собственным законам мир социальной действительности. Причем в реальном процессе развития "всеобщее возвышает всю массу предыдущего содержания и не только ничего не теряет от диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается, и сгущается внутри себя"².

Углубляя исследование данной проблемы, *надо найти особую силу в человеческом организме и объяснить способ зарождения специфической формы самодвижения, которую мы могли бы с полным правом назвать социальной реальностью или второй природой.* При этом задача социальной философии заключается в том, чтобы вскрыть

¹См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: "ВЛАДОС", 1994. - С.102 - 148.

²Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. - Т.3. - С.306-307.

вышеназванное противоречие и тем самым понять сущность социального мира как особой формы саморазвертывания жизни макрообъектов.

1.2. Формообразование человеческого организма

Здесь нам предстоит подтвердить гипотезу о том, что биологическая жизнь человека есть не просто процесс опосредования диалектического взаимодействия материального и духовного миров, а продуцирование специфического вида энергии, из которой формируется вторая природа. Более того, здесь нам надо показать механизм вышеназванного процесса и вскрыть в структуре человеческого организма источник продуцирования социальной реальности. Это возможно сделать на основе изучения морфогенеза человеческого организма, в котором формообразовательные процессы, как свидетельствует Гегель, "выявлены наиболее полно и отчетливо"¹.

Применение к человеческому организму процедуры формообразования позволяет раскрыть интересующий нас процесс на геологическом уровне, поскольку морфогенез, как любой самоорганизующийся процесс, не зависит от сознания индивида, а, наоборот, определяет его как целостность. Одновременно при воссоздании морфогенетического процесса выясняется процесс порождения дологического и логического ингредиентов, образующих субстрат человека.

Формообразование человека — это многостадийный процесс, который последовательно разворачивается на макроуровне. В нем должно присутствовать минимум *три стадии*. Две из них связаны с материальным и духовным мирами, а третья является опосредующей стадией, в которой "встречаются" не только мир материальный с миром духовным, но и порождается, по нашей гипотезе, мир социальный. *При этом человеческий организм как строго структурированная саморазвивающаяся система имеет морфологический и функциональный аспекты.*

Напомним, что процедура формообразования как гносеологический слепок морфогенетических процессов, протекающих в универсуме, хорошо представлена в известных работах Гегеля. Здесь мы только технологически применим ее к человеческому организму для того, чтобы представить последовательность стадий и продукты его саморазвертывания.

На *первой стадии формообразования* человеческого организма идет саморазвертывание физического компонента, который принято в научно - философской литературе называть *индивидом*. Она представлена тремя формообразовательными процессами и тремя специфическими продуктами. Речь тут идет о таких специфических продуктах как: а) *физическое тело*, представляющее систему автономного жизнеобеспечения; б) *мозг*; в) *генотип* как родовой продукт, отбрасываемый во внешнюю среду для продолжения рода.

Нет необходимости долго задерживаться на описании данной стадии формообразования интересующего нас объекта, поскольку она уже достаточно описана физиологией, биологией, медициной и иными науками о человеке. Однако считаем, что некоторые пояснения нашей позиции дать необходимо с той целью, чтобы лучше прояснить концептуальный подход к человеку как источнику и продуценту социального явления.

Ведущая функция первой стадии становления человека состоит в интеграции его, с одной стороны, с материальным ингредиентом универсума, чего он достигает

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М. : Мысль, 1975. - Т. 2. - С. 468.

морфологическими средствами, в частности, благодаря наличию механизма метаболизма, а с другой — выходу за его пределы для взаимодействия с духовным ингредиентом универсума. Последнее обеспечивается порождением специфического морфологического образования, которое принято называть серым веществом или мозгом. При этом подпитка человеческого организма со стороны материального ингредиента обеспечивается путем метаболического обмена веществом между ним и материальным миром, а выход на вторую стадию формообразования происходит посредством приобретения индивидом атрибутивного качества мышления.

Духовный компонент универсума тут представлен информацией, которая пребывает в связанном состоянии или структурном виде. Как известно, информация составляет суть генотипа, отбрасываемого во внешнюю среду. Благодаря ей, обеспечивается наследование атрибутивных качеств в семействе физических организмов.

Вторая стадия формообразования человеческого организма связана с созреванием и структурированием вещества мозга, а также приобретением им атрибутивного качества производить синтез физического и духовного компонентов универсума в преобразованную форму. Она известна нам из имеющейся философско-психологической литературы как *душа*. Напомним, что на этой стадии происходит встреча материального и духовного миров. И именно здесь они существуют как некое самостоятельное и специфическое целое, которое нас и интересует. Здесь материальный мир представлен мозгом как специфическим видом вещества — серым, а его противоположность — ноуменальный мир — знанием как специфической разновидностью семантической реальности, заполняющей духовный мир.

Как и положено процедуре формообразования, на данной стадии разворачивается три специфических процесса, каждый из которых производит "свои" специфические продукты, а именно: а) *рассудок*; б) *разум* и в) *интеллект* как родовой нейтральный продукт, отбрасываемый во внешнюю среду.

Здесь есть необходимость привести более широко наше понимание основных продуктов формообразования данной стадии саморазвертывания человеческого организма, поскольку они несут в данном исследовании большую смысловую нагрузку.

Под *рассудком* мы понимаем морфологическую структуру, предназначенную для обеспечения протекания основного процесса — производства разума как важнейшего атрибутивного свойства человека. Поэтому рассудок в исследовании рассматривается так, как он трактовался И.Кантом, то есть как продукт, порождаемый чувственным познанием, носящий конечную и ограниченную форму. Гегель, как известно, определял рассудок как "способность, которая припоминаемые представления перерабатывает в роды, виды, законы, силы и т.д., вообще *в категории* в том смысле, что материал познания впервые только в этих формах мысли получает истину своего бытия"¹.

В зарубежной науке такая структура давно известна. Она получила свою разработку в гештальтпсихологии (от нем. *Gesstalt* - форма, образ, облик, конфигурация). Это одно из ведущих направлений в западноевропейской, особенно немецкой психологии 1920-30-х гг., которое в противовес атомизму интроспективной психологии (В.Вундт, Э.Б.Титченер) подчеркивало целостный и структурный характер психических образований. Основные ее представители: М.Вертхеймер, В.Келлер, К.Кафка, а также во многом близкие к ним К.Левин, К.Гольштейн, Х.Груле, К.Дункер и др.

Рассудочная способность человека характеризуется тем, что в ее пределах понятия не находятся в процессе преобразования и сохраняют устойчивую форму; они выступают как

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977.- Т.3. - С.308.

готовые теоретические "мерила" для эмпирического материала, для конструирования результатов. Отсюда отвлеченный характер рассудочных операций и результатов, дающих почву для культа абстракций и формализмов, для приписывания им самодавляющей созидательной роли. Вооруженный одним лишь рассудком, человек и самую свою жизнь делает все более рассудочной — сферой утилитарной рациональности.

Таким образом, рассудочная деятельность (в силу своего места в формообразовании человеческого организма) предназначена для формирования способности человека продуцировать разум. Мы солидарны с И.Кантом, который писал: "Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления"¹. Он же впервые провел различие между рассудком и разумом.

Разум человека — это уже форма мышления, которая позволяет ему перерабатывать в научные понятия данные созерцания и представления, то есть всесторонне воспроизводить систему внутренних связей, порождающую данную конкретность, раскрывать ее сущность. "Разум, - писал Гегель, - раскрылся перед нами как единство субъективного и объективного - самого для себя существующего понятия и реальности"².

Разум характеризует мышление с точки зрения тождественности его законов реальным категориальным формам предметного мира, который осваивается человеком в чувственно-предметной деятельности, воспроизводящей и преобразующей окружающий мир. Разум выражается в рефлексии как способности человека рассматривать природу своей деятельности и формировать цели своего поведения в мире. Поэтому развитие рефлексивной способности является фундаментальной потребностью человека.

На основе разума возникает теоретическое знание путем анализа роли и функций некоторого исходного диалектического противоречия в отношении вещей внутри расчлененной системы. Реальное и особенное отношение вещей с помощью разума выступает как всеобщая форма или сущность мысленно воспроизводимого целого. В плане понятий разум выполняет такие преобразования, которые нельзя осуществить в непосредственном восприятии и в представлении. Если такие трансформации открывают новые качества предмета, то последние в буквальном смысле слова являются специфическим результатом теоретического мышления и его собственным содержанием. Возникнув как определенный способ построения всеобщего отношения, разум в понятиях подчиняет требованиям конкретизации также фактические чувственные данные. Он даже формирует дополнительные образы восприятия и представления, если это диктуется логикой процесса развертывания генетически исходного отношения понятия в его теоретическую форму.

Поэтому центральным понятием разума является модель, система, отражающая разными средствами некий оригинал — другую систему, ее структуру, функции, качества. Другими словами, разум производит особый продукт - смысл, который отправляется им в форме кванта на мегауровень, то есть в Семантическую Вселенную. "Разум я определяю, — пишет Н.Амосов, — так: аппарат управления сложными объектами по критериям оптимальности через действия с моделями. Слово "аппарат" предполагает как структуру, так и алгоритм"³.

В силу своей специфики разум, как продукт основного формообразовательного процесса на второй стадии, получает самоосуществление на третьей, завершающей, стадии

¹ Кант И. Соч. - М., 1964, Т.3. - С.340.

² Гегель Г. Там же - С.252.

³ Вопросы философии, 1992, № 6.- С. 51.

формообразования человека. Поэтому совершенно прав Гегель, утверждавший, что разум "есть нечто лежащее в основе и сознания и самосознания, следовательно, то первое, что, посредством снятия обеих этих односторонних форм, раскрывается как их первоначальное единство и истина"¹. И с этим можно согласиться.

Итак, рассудок и разум — понятия, выражающие две взаимно необходимые атрибутивные стороны человеческого организма. Рассудочная способность отличается тем, что в ее пределах понятия не находятся в процессе преобразования и сохраняют устойчивую форму; они выступают как готовые теоретические "мерила" для эмпирического материала, для конструирования результатов. Разумная способность отличается, напротив, тем, что здесь понятия ввергаются в процесс преобразования.

Как писал П. Успенский, "есть момент в эволюции ума, когда интеллект, обладающий только представлениями и способный только на простейшее сознание, становится почти внезапно интеллектом, обладающим понятиями, языком и самосознанием"².

Интеллект на данной стадии формообразования человека является родовым продуктом, отбрасываемым во внешнюю среду. Вот этот момент нас больше всего и интересует, поскольку взаимопереходы "материальное - духовное" есть процесс бесконечный. Это означает, что продуцирование интеллекта — геологический процесс. Он ничем не ограничен ни в пространстве, ни во времени. Его связь с материальным и духовным мирами носит спонтанный (творческий) характер и космический масштаб.

К большому сожалению, для отечественной философской мысли термин "интеллект" не характерен, поскольку классики марксизма в философских произведениях, посвященных вопросам теории и истории познания и мышления, вышеназванное понятие не употребляли. Диалектический материализм тоже не выделял интеллект как гносеологическую категорию, отличную от понятия мышления. Им было даже доказано, что мышление не является некой изначальной способностью души, а есть функция мозга, которая возникла и развилась в результате формирующего воздействия на человека общественно-трудовой деятельности. В свете этой теории получили объяснение происхождение и развитие способности мышления. Тем самым мышление потеряло признак исключительности, которым наделила его историко-философская и психологическая традиция и который получил отражение в содержании понятия "интеллект"³.

В ходе преодоления идеалистической трактовки мышления диалектический материализм фактически перестал пользоваться данным термином как особым понятием. Однако этот подход к интеллекту сегодня оказался нежизнеспособным.

В настоящем исследовании мы исходим из того, что интеллект происходит от латинского *intellectus* — разумение, познание. В древнегреческой философии к понятию "интеллект" ближе всего термин "нус", трактуемый как то, что отличает человеческую душу от животной. Интеллект, по Платону, является творческим началом, наиндивидуальным по природе, приобщающим человека к божественному миру. Это воззрение разделяет и Аристотель, расходясь с Платоном в толковании источника и характера понятийного содержания вещей. Последнему в философии Аристотеля отвечают формы, которые воспринимаются "пассивным" интеллектом. Этот интеллект — переходящий, смертный. Но человеческой душе свойственен также "активный" интеллект

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С.225.

² Успенский П. Д. TERTIUM ORGANUM. Ключ к загадкам мира. - Санкт-Петербург. "Андреев и сыновья", 1992. - С.227.

³ См.: Философская энциклопедия. - Т.2. - С. 283-285.

— духовная сила осуществления форм, сила мышления, актуализирующая мысли "пассивного" интеллекта. Эти качества "активного" интеллекта сближают его с энтелехией и потому являются в абсолютном выражении определением Бога. "Активный" интеллект — непреходящее, бессмертное начало человеческой души. Для Платона и Аристотеля интеллект есть сила, определяющая человека. Рассматривая силу знания как силу творения, они сформулировали основу идеалистического понимания интеллекта, влияние которой ощутимо на всем протяжении развития идеализма.

В средневековой философии понятие интеллекта занимает одно из центральных мест. Это объясняется тем, что идеалистическое учение о творящей силе разума в церковной философии получает буквальное, теологическое истолкование. Этот же подход к нему сохранился в философии Возрождения и Нового времени. Об этом свидетельствуют труды Фомы Аквинского, Дунса Скотта, Н.Кузанского, Дж.Бруно, Ф.Бэкона, П.Гассенди, Б.Спинозы, Т.Гоббса, Д.Локка, Д.Юма, И.Канта.

Только Гегелю удалось, рассматривая диалектику как движение самого предмета, открыть важные теоретические характеристики теоретического мышления, которое он под названием "интеллигенция" рассматривает в "Философии духа" как составную часть субъективного духа, а именно — как "теоретический дух". Поскольку для Гегеля дух есть действительность, он проводит различие между сознанием, для которого объект остается внешним, и интеллигенцией, которая постигает "разумную природу" объекта и "преобразует таким путем одновременно и субъективность до формы объективной разумности"¹.

Позже проблема интеллекта рассматривалась, как известно, в иррациональном ключе А.Шопенгауэром, А.Бергсоном, Э.Гартманом, В.Вундтом и другими исследователями. С биологизаторских позиций его анализировали Г.Спенсер и представители прагматизма.

Как проблема экспериментальной психологии проблема интеллекта была выдвинута только в конце XIX века Эббингаузенем. Природа интеллекта, по Пиаже, двоякая — биологическая и логическая. Он есть высшей формой адаптации к среде, поскольку в нем преодолеваются непосредственные и мгновенные приспособления путем организации стабильных пространственных и временных логических структур. *По составу интеллект как деятельность структурирования есть система жизненных активных операций логики.* Поэтому интеллект рассматривается нами как совокупность всех познавательных функций индивидуума. Форма его функционирования представляет собой пульсацию вышеназванных подструктур, а продуктами его являются высокоэнергетические поля интеллектуальной энергии - своеобразная плазма. Ее сегодня мы и наблюдаем на экранах современных приборов в форме "огненных картинок" — излучении микроволнового диапазона. Внешне наблюдаемая, эта энергетическая реакция выглядит как голограмма, вспыхивающая в мозгу человека. Не поэтому ли Платон говорит о том, что душа есть "первоначало всех видов движения", "старше и божественнее всех вещей"?²

Другими словами, человек, функционируя в качестве целостного образования, опосредует переход универсума из одной формы бытия в другую. Он является голограммой Вселенной. Представляется, что эти переходные процессы, протекающие на данном этапе в форме плазмы, не имеют "чистого" феноменального или ноуменального состояния универсума, а есть качественно новое их единство, из которого возникает **социальная действительность**. Как писал Гегель, "природа приносит себя в жертву,

¹ Гегель Г. Соч. - М., 1956, Т.3. - С. 242.

² См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона. - М. : Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992. - С. 272.

сжигая себя, для того, чтобы из этого жертвенного пламени возникла Психея, и идея поднялась бы в свою собственную стихию, в свой собственный эфир"¹. Эта стихия, собственно говоря, и привлекает нас в качестве потенциального источника социальной формы движения. Последнее утверждение вытекает из того, что здесь появляется канал, по которому может циркулировать избыточная энергия для создания социального мира.

Третья стадия формообразования человеческого организма есть нечто отличное от предыдущих двух стадий, потому что она принадлежит духовному миру. Есть все основания называть ее умом, подчеркивая этим ее связь с континуумом Семантической Вселенной. При этом ум человека можно рассматривать как идеализированную модель его духовной жизни, которая диалектически взаимодействует с духовной составляющей Вселенной.

Кроме того, это область саморазвертывания человеческого разума или осознанного духа в стройный логический организм. На данной стадии разум приобретает, наконец, разумную форму, потому что, как писал К.Маркс, "разум существовал всегда, но не всегда в разумной форме"². Примером искусственного континуума является книга, в которой события выстроены друг за другом в одну сюжетную линию.

Материальный мир здесь представлен слабыми электромагнитными взаимодействиями, которые образуют онтологически устойчивые функциональные органы. При этом сигналы, несущие информацию, служат средством обнаружения таких специфических функциональных органов. Духовный мир представлен тут смыслами, которые являются специфической формой существования единиц Разума. Такая взаимосвязь материального и духовного миров в кибернетике нашла отражение благодаря двойственному пониманию информации как единства сигнала и семантики. "Информация, - подчеркивают Г.Клаус и М.Янков, - является единством сигнала и семантики, при котором сигнал есть выражение материи, а семантика есть выражение и продукт сознания"³.

Отдельная мельчайшая частичка духовного мира является *ноуменом*. Последний не стоит путать с феноменом, который репрезентует в бытии материальный мир. Проводить различие между феноменом и ноуменом особенно актуально при анализе явлений на стадии опосредования. Здесь фактически мы имеем дело с ноуменом человека. Он имеет, конечно, связь с феноменом человека, но существенно отличается от него. *Феноменоменальная и ноуменальная характеристики наиболее полно представляют человека как явление универсума на планетарной арене.*

В ходе процедуры формообразования данной стадии опять имеют место три формообразовательных процесса и три специфических продукта, на этот раз в качестве: а) продукта, полученного из материала внешней среды и предназначенного для сугубо внутреннего потребления, выступает *сознание* человеческой личности; б) продукта, требующего внешнего применения, тут выступает *самосознание* человека; в) продукта родового процесса, отбрасываемого во внешнюю среду, которым является *сверхсознание* личности.

Под *сознанием* мы понимаем целесообразное функционирование человеческого мозга как органа, который воспроизвел недостающие ему от взаимодействия с первой природой атрибутивные свойства универсума духовного происхождения. По поводу источника появления сознания Гегель пишет следующее: "...сознание имеет своим предметом

¹ Гегель Г. Философия религии. - М.: Мысль, 1975. - Т.1. - С. 288-289.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.1. - С. 380.

³ Янков М. Материя и информация. - М.: Прогресс, 1979. - С. 289.

предшествующую себе ступень - природную душу”¹. Обратим внимание на тот факт, что сознание человека совпадает с атрибутивным качеством универсума. Сознание зарождается и существует в нейронах человеческого мозга, а проявляется в звуках устной речи, системе знаков письменной речи, жестах, мимике, поведении. Это общеизвестно.

Оно выступает как осознанное бытие, субъективный образ объективного мира, субъективная реальность, а в гносеологическом плане — как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним. Специфика сознания, его качественная определенность состоит в том, что в гносеологическом аспекте сознание есть субъективные образы познаваемого мира, а в онтологическом - семантическая информация в мозге человека об этом мире, содержание процесса его мышления и общения. Как пишет Д.И.Дубровский, "сознание идеально, будучи взято в гносеологическом плане рассмотрения, но оно материально в онтологическом плане"².

Многие исследователи определяют сознание как результат некоего постоянного сравнения того, что циркулирует в мозге с тем, что поступает в него извне. В этом случае термин “извне” означает, что субъективируется духовный продукт из потоков космического сознания.

Интерпретируя поступающее, мозг все время сравнивает его со своим содержанием. Это сравнение и есть, по нашему мнению, “поток существования, жизнебытийности”. Итак, сознание - это знание человека об окружающем его мире. Это то общее содержание Семантической Вселенной, которое входит в состав информационного поля среды и личности. Чем весомее эта общая часть, тем более стабильным для человека является окружающий мир.

Уникальным и самым сокровенным в структуре не только данной стадии, но и саморазвертывания человека как целостности является центральный продукт — *самосознание* человеческой личности. Под самосознанием мы понимаем момент рефлексии, благодаря которой человек, с одной стороны, перерабатывает продукты сознания в продукты духовного мира, а с другой — обеспечивает переход содержания семантической реальности в продукты ума или мышления. При этом важно подчеркнуть то, что *самосознание человека есть ничем не ограниченный или бесконечный процесс самодвижения универсума, пребывающего в субъективированной форме или в состоянии микрокосма.*

Здесь мы затрагиваем самые сокровенные струны исследуемой проблемы, поэтому усилим этот момент аргументами. "В своей простой истине дух есть сознание и раскрывает свои моменты. Поступок делит дух на субстанцию и сознание субстанции и делит как субстанцию, так и сознание. Субстанция как всеобщая сущность и цель противостоит себе как разъединенной действительности; бесконечный средний термин есть самосознание, которое, будучи в себе единством себя и субстанции, теперь становится для себя самосознанием, объединяет всеобщую сущность и ее разъединенную действительность, возвышает последнюю до первой и поступает нравственно, — первую же низводит до второй и осуществляет цель, то есть субстанцию лишь мысленную, оно создает единство своей самости и субстанции как свое произведение и тем самым — как действительность", — пишет Гегель³.

По своему месту в формообразовательном процессе самосознание должно получать и получает свое дальнейшее развитие уже вне человеческого организма. Таково свойство

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977.- Т.3.- С.257.

² Дубровский Д.И. Проблема идеального. - М, 1983. - С.5.

³ Гегель Г. Эстетика. В 4-х томах. Т.4. - М.: Искусство, 1973. - С. 83.

всех продуктов второго формообразовательного процесса. Его наука определила понятием "умонастроение" человека. Из него формируется умонастроение социальных общностей, трансперсональность, социетальная психика, коллективное сознание и многое другое. Хорошим материалом для иллюстрации данного тезиса являются работы Л.Гумилева, посвященные этногенезу.

Для нас это значит, что мы можем продолжить рассмотрение формообразовательного процесса уже за пределами человеческой личности, то есть в среде ее обитания. Последняя тоже объясняется процедурой формообразовательного процесса. Здесь речь должна идти о морфогенезе социальной среды или социума. Мы буквально "нащупали" в самосознании момент того явления, которое нашло в европейской идеалистической традиции широкое освещение¹. И это закономерно. "Для ума, обладавшего представлениями, выход заключался в образовании понятий, для ума, обладающего понятиями, должен быть соответствующий выход" — справедливо писал П.Успенский².

Данный тезис исключительно важен для дальнейшего анализа места и роли человека в самодвижении универсума, поэтому мы обращаем на него особое внимание. Существование интеллекта, элементами которого являются не понятия, а интуиции, есть уже установленный факт, а форма коллективного сознания, принадлежащая коллективному интеллекту, может быть названа и уже названа космическим сознанием. Признавая легитимность коллективного сознания и коллективного интеллекта, мы должны рассматривать *человеческую личность как оригинальный функциональный орган универсума*. Другими словами, здесь мы имеем дело с **социальным процессом** как явлением геологического происхождения и тотального характера. Другими словами, благодаря наличию самосознания, человек выходит за свои пределы, создавая коллективный интеллект, и тем самым устремляется в Космос.

В качестве родового продукта на этой стадии выступает *сверхсознание, которое в качестве нейтрального продукта отбрасывается во внешнюю среду*. Первоначально этот выброс происходит в первую природу, а позже — в общество или во вторую природу. Данный процесс является исторически преходящей формой опредмечивания человеком своих сущностных сил. Он достаточно обстоятельно изучен и широко представлен в имеющейся литературе под именем отчуждения³. Изучением данной категории занимались многие ученые и философы. Но ради объективности надо признать, что наиболее весомый вклад в освоение процесса отчуждения внес К.Маркс. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с такими его работами как "Экономико-философские рукописи 1844 года", "Капитал" и другими. Так появляется **социальный продукт**, который, будучи отчужденным от своего производителя, превращается в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Господство социального продукта над его создателем известно нам под именем явления фетишизма.

Процедура формообразования представила саморазвертывание человеческого организма как независимый от отдельного человека геологический процесс, состоящий из трех стадий, каждая из которых получила свое признание и даже собственное имя. *Первая стадия* есть существование чувственного человека, основывающегося на сенсительной

¹ Успенский П.Д. TERTIUM ORGANUM. Ключ к загадкам мира. - Санкт-Петербург. - "Андреев и сыновья", 1992. - С.227.

² Там же - С. 228.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - С.456.

материи. Она имеет наименование физического человека. По-другому ее еще называют соматической капсулой или сомой.

Вторая стадия известна нам под именем собственного самостоятельного мира внутри нас, который следует называть **психонавтикой**. По-другому ее называют еще душой человека. Последняя предназначена для “обогрева” других людей. И.Кант писал: “Что мы называем душой, все находится в непрерывном движении и не имеет в себе ничего устойчивого, за исключением разве (если угодно) Я, столь простого потому, что это представление лишено содержания”¹.

Наконец, *третья стадия* основывается на интеллигибельной материи и известна нам как ум человека. Она как бы соединяет воедино мировой и индивидуальный Разум. Благодаря ей, человек при определенных условиях обнаруживает, преобразовывает и обналичивает содержание духовного мира. Последнее происходит, правда, лишь в пору зрелости действительности, когда “идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же мир, постигнутый в своей субстанции”².

Онтологическое единство этих трех стадий в человеческом организме носит органический характер, поскольку данная целостность обеспечивает их морфологическую и функциональную связь между собой. Это органическое единство достигается за счет видоизменения и взаимопроникновения друг в друга материального и духовного субстратов. Напомним, что материальный ингредиент человеческого организма представлен цепочкой: физическое тело - мозг - система функциональных органов, а духовный ингредиент, в свою очередь, цепочкой: смыслы - знания - структурная информация.

В связи с вышеизложенным, человека надо рассматривать как монадное образование, то есть как целостность, которая может репрезентировать всю Вселенную, сжатую в пределах конкретного индивидуума. Не зря в философской литературе человека издавна называют микрокосмом.

Русский философ и правовед И.А.Ильин, исследуя условия обеспечения эффективной жизнедеятельности государства, писал о том, что живые личности представляют собой “телесно - душевно - духовные организмы; они не просто нуждаются в свободе и требуют ее, но они должны быть достойны ее ... Человек участвует в жизни своего государства - как живой организм, который сам становится живым органом государственного организма”³.

На основании всего вышеизложенного морфогенетический процесс человеческого организма можно представить в следующем виде (См.: Схему 1.).

Современная философия уже осознала и отразила целостность данного явления. Так, например, А.Г.Спиркин пишет: “Человек представляет собой целостное единство биологического (организменного), психического и социального уровней, которые формируются из двух: природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. При этом человеческий индивид - это не простая арифметическая сумма биологического, психического и социального, а их интегральное единство, приводящее к возникновению новой качественной ступени - **человеческой личности**”⁴.

Физический

Рассудок

Сознание

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 539.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 56.

³ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. - Т.2. Кн.1. - М.: Русская книга, 1993. - С.379.

⁴ Спиркин А.Г. Основы философии. - М.: Политическая литература, 1988. - С.457.

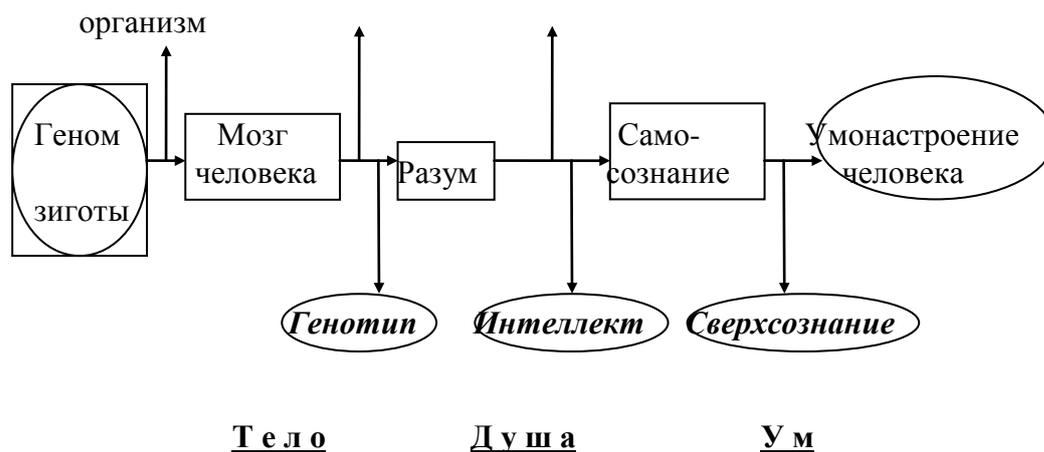

Схема 1. СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Целостность функционирования человеческой личности во внешней среде схвачена понятием *монадности* человека. С нарастанием плотности социальных связей в XX столетии эффект монадности стал достоянием не только вождей и пророков (как это было в прошлом), но и многих людей за пределами истеблишмента современной цивилизации. Принцип плеяды (коллектива) дополняется принципом монады в ценностном сознании людей XX века. Такие монадные личности, как М.Ганди, М.Л.Кинг, Я.Корчак, мать Тереза, А.Сахаров, А.Солженицын, В.Цой, В.Листьев, значат гораздо больше, чем даже многие политические партии. Сама личность в ее монадном осуществлении приобретает функцию автопортрета человеческой общности.

При этом масштаб личности измеряется только масштабом тех реальных задач, в ходе решения которых она и возникает, и оформляется в своей определенности, и разворачивается в делах, задевающих интересы других людей, а не только ее собственную персону. Чем шире круг этих людей, тем значительнее личность. Тогда *сила личности* — это индивидуально выраженная энергия того "ансамбля" общественных отношений, которая приводит в движение коллектив единомышленников и врагов того индивида, на базе которого возникает данный функциональный орган. При этом личность сохраняет себя лишь при условии постоянного наращивания мощности и расширении активности.

Таким образом, человек предстал перед нами как вершина саморазвертывания первой природы, ее высший и неповторимый продукт на планетарной арене. Другими словами, с окончанием процесса формообразования человеческого организма влияние первой природы на него достигает своего максимума. Безграничный универсум приобрел, наконец, субъективный образ.

Однако человек, достигнув вершины в развитии первой природы, на этом не только не останавливается, а, наоборот, начинает жить и действовать по своим законам, порождая новую - так называемую социальную реальность. Он становится сам локомотивом эволюции Вселенной. Рассмотрим этот момент подробнее, поскольку, как известно, человек становится источником социальной формы движения универсума.

Глава 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ - ПРОДУЦЕНТ ВТОРОЙ ПРИРОДЫ

2.1. Личность - функциональный орган в организме человека

Для глубокого понимания места и роли человеческой личности в саморазвертывании универсума нельзя ограничиваться объяснением причины ее возникновения или алгоритмом формообразования человеческого организма. Здесь важно понять, какую функцию в механизме самодвижения Вселенной она выполняет. Это означает, что в универсуме должна быть потребность в том, чтобы человек как биологический объект и итог саморазвертывания первой природы приобрел новые качества. Последнее означает, что личность возникла для отправления в механизме его самодвижения какой-то специфической функции. Это может быть только функция подъема универсума на новый уровень самодвижения. Нужда универсума в такой функции возникла вследствие того, что он, достигнув идеальной субъективной формы в человеческом организме, стал требовать для себя возврата в объективную форму. Если это не так, то тогда он лишается своего важнейшего атрибутивного свойства - движения.

Для такого качественного скачка универсуму надо перейти из биологической фазы движения в социальную или от первой ко второй природе. Напомним, что последняя возникла по законам органической эволюции макрообъектов, как и вне их; она существует в соответствии с закономерностями органических процессов, и в то же время выходит за пределы их действия. Иначе превращение биологического процесса в социальный содержит в себе противоречие, разрешение которого и приводит к возникновению качественно новой формы движения универсума.

Теперь, в свете вышеизложенного, можно выдвинуть гипотезу о том, что именно такой переход универсума, то есть переход в первоначальное состояние, и призвана обеспечивать человеческая личность во Вселенной. Других сил геологического масштаба, способных вызвать появление и обеспечить устойчивость социальной формы движения мы пока просто не видим не только на планетарной арене, но даже во Вселенной. Поскольку первая и вторая природа имеют одно и то же субстанциональное основание, то универсум просто перетекает из одной фазы в другую, постоянно находясь, образно говоря, “у себя дома”. При этом, правда, здесь возникает проблема объяснения “неуничтожимости” его движения. Но мы на этом не останавливаемся, поскольку считаем движение атрибутивным свойством универсума.

Вышерассмотренное позволяет нам сделать вывод о том, что личность представляет собой процессуальное образование, возникающее в ходе морфогенетического становления тела человеческого организма. Другими словами, личность есть функциональный орган, производный от человеческого организма. В связи с этим можно утверждать, что ***личность как функциональный орган человека имеет не искусственное, то есть принесенное со стороны общества, а естественно-природное происхождение.***

Этот вывод чрезвычайно важен для дальнейшего анализа проблемы, поскольку он не совпадает с точкой зрения на происхождение, сущность, а, следовательно, и на функции личности в планетарной системе, доминирующей в отечественной литературе. Напомним, что, по господствующей установке в материалистической литературе, “сущность человека” — не “...абстракт, присущий отдельному индивиду”, а “...совокупность всех общественных отношений”¹. Нельзя не видеть, что тут не проводится грань между человеком и личностью. Однако мы особо подчеркиваем, что идея К.Маркса о том, что человек есть совокупность общественных отношений, была своевременна и гениальна, поскольку дала возможность фактически рассматривать данное явление как функцию от

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр соч.- 2-е изд.- Т.3.-С.3.

социальной среды, устранила противопоставление индивида обществу. Мир перестал быть простой совокупностью “внешних” вещей, стал человеческим миром, а человеческий индивид приобрел социальную окраску.

Однако сегодня положение дел в области познания таково, что мы видим человека несколько в ином свете и поэтому объясняем его по-другому. Как вытекает из того, что изложено выше, человек как существо биосоциальное имеет в качестве морфогенетической основы биологический субстрат, а личность есть момент его функционирования. Отсюда вытекает важный вывод о том, что *сущность личности представляет собой функционирование собственного социального содержания человека, которое через эволюцию вырабатывается из атрибутивных свойств универсума путем его субъективирования*. Иначе откуда могло бы, в принципе, появиться общество как социальный продукт, если бы у человека социальное не возникало естественным путем в ходе саморазвертывания универсума. Но мы согласны с тем, что этот процесс значительно интенсифицируется в том случае, когда в структуру человека поступает уже имеющееся социальное содержание.

Поскольку процесс выработки и накопления социального содержания у разных людей идет по-разному, то один человек может отличаться от другого многими параметрами. Однако наиболее существенными отличиями являются те, которые возникают в результате трех индивидуальных родовых процессов формообразования, которые от сознания и воли не зависят. Ясно, что речь тут идет о различиях, вытекающих из содержания генотипа, интеллекта и сверхсознания. Относительно самостоятельное функционирование этих трех родовых продуктов и представляет собой специфическое образование, называемое нами *личностной компонентой человеческого организма*.

В свою очередь, личность как орган структуры человека имеет такую морфологию, которая обеспечивает ей отправление специфической функции в механизме самодвижения универсума. Этот тезис имеет право на существование, поскольку из закономерностей морфогенетического развития семейства физических организмов хорошо известно, что в случае появления потребности в специфической функции в организме живого формируется либо отдельный орган для ее реализации, либо какой-то из уже существующих органов приобретает свойства полифункциональности. Э.В.Ильенков метко оценил данный аспект саморазвертывания человека следующими словами: "...функция, заданная извне, создает (формирует) соответствующий себе орган, необходимую для своего существования "морфологию" — именно такие, а не какие-либо другие связи между нейронами, именно такие, а не иные "рисунки" их взаимных прямых и обратных связей. Поэтому же возможен любой из "рисунков", в зависимости от того, какие функции приходится осуществлять телу человека во внешнем мире — мире за пределами его черепа и кожного покрова. И подвижная "морфология" мозга (точнее, коры и ее взаимоотношений с другими отделами) сложится именно такая, которая требуется внешней необходимостью, условиями внешней деятельности человека, той конкретной совокупностью отношений данного индивида с другими индивидами, внутри которой этот индивид оказался сразу после своего появления на свет, тем "ансамблем социальных связей", который сразу превратил его в свой "живой орган", сразу же поставил его в такую систему отношений, которая принуждает его действовать так, а не иначе"¹.

Итак, личность, после того как получили свое завершение формообразовательные процессы, приобретает морфологическое оформление и устойчиво функционирует в структуре человеческого организма наряду с физическим телом как относительно

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.398-399.

самостоятельное целое. Она есть специфический **функциональный орган**, сформировавшийся на биологическом субстрате. Напомним, что под функциональным органом следует понимать всякое временное сочетание сил, способных выполнять работу или обеспечивать определенную функцию в системе. Поскольку личность представляет собой функциональный орган, то она "разлита" по всему телу человека и не может быть сведена ни к одному из его органов, например, мозгу, рассудку, разуму, интеллекту, сознанию, самосознанию, сверхсознанию, воле, сердцу, душе и др.

Личность, будучи произведенной на свет в результате трех формообразовательных процессов, представляет собой качественно новое образование процессуального характера. Образным примером здесь может быть гитарная струна, которая в спокойном состоянии представляет собой одно качество, а в момент звучания проявляет свои удивительные свойства, ради которых она, собственно говоря, и была натянута на гитару. Поэтому здесь мы можем вполне согласиться с тезисом Э.В.Ильенкова о том, что "в теле индивида выполняет себя, реализует себя, осуществляет себя личность как принципиально отличное от его тела и мозга социальное образование ("сущность", а именно - совокупность ("ансамбль") реальных, чувственно-предметных, через вещи осуществляемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам)¹.

Первоначально социальное содержание, вырабатываемое человеческим организмом, пребывает в синкретной, то есть в неразвернутой форме, но при стечении благоприятных обстоятельств получает свое воплощение в других людях или застывает в овеществленной форме благодаря процессу отчуждения и в соответствии со сложившимися внешними условиями. Другими словами, так *возникает новый, функциональный по природе, орган индивидуальности*.

Для того, чтобы глубже познать личность как функциональный орган, нужно изучить процессы или события, совершающиеся внутри органики индивида. В "пространстве" общественных отношений, в социально детерминированных деяниях человека это качество всего лишь проявляется, закрепляется и накапливается. Другими словами, во взаимодействии с другими людьми социальное содержание отдельного человека только проявляется и приводит к мультипликационному эффекту. Другие люди для личности, продуцирующей богатство своего социального содержания во внешнюю среду, являются как бы полотном, на котором оно закрепляется для общественного обозрения и пользования.

Объяснение этому мы даем на основании того, что данный функциональный орган, как и все другое, что есть под небесами, детерминируется **основанием**, то есть биологической формой движения универсума, и **условиями** или внешней социальной средой. Наличие внешней социальной среды приводит к тому, что содержание внутренней социальной среды для выхода во внешнюю среду должно быть определенного качества, иначе его нет смысла продуцировать. Так появляется эффект, получивший название культуры.

Поскольку личность как функциональный орган есть силовое поле, то на него конечно же действуют силовые поля, порожденные другими людьми. Личность возникает в структуре человека, а проявляется и устойчиво функционирует в межличностном пространстве, образуя оригинальную сферу накопления продуктов разума. Так возникает **ноосфера**. В этом состоит топологический аспект проблемы.

¹ Там же - С.399.

Другими словами, мы хотим подчеркнуть, что утверждение о том, что личность, являясь функциональным органом, не вызывается другим человеком, как считал, например, Э.В.Ильенков, а, наоборот, направлена на другую личность и проявляется в пространстве "реального взаимодействия по меньшей мере двух индивидов, связанных между собой через вещи и вещественно-телесные действия с этими вещами"¹. Как здесь не вспомнить слова К.Маркса о том, что данный человек лишь потому "король", что другие люди относятся к нему как "подданные". Между тем парадокс тут в том, что сами они считают себя "подданными" потому, что он — "король". Чтобы понять естественно-природное происхождение личностной компоненты человека, надо анализировать явление не со стороны общества, а идти природным путем, то есть двигаться так, как саморазвертывается универсум.

Итак, личность — это системное качество человеческого организма, ведущей функцией которого является порождение, поддержание в определенных границах основных характеристик субъективированного потенциального социального мира с последующей трансформацией его в новое качество - объективированную социальную природу для того, чтобы универсум мог свободно перетекать из одной фазы самодвижения в другую.

С появлением подструктуры личности человеческий организм обретает специфическое, по крайней мере ранее ни у одного вида живых организмов так явно не проявляющееся, атрибутивное свойство — **мышление**. Последнее возникло для поддержания жизнедеятельности данного функционального органа в порядке. Для этого необходимо постоянное производство и воспроизводство, а в данном случае - рефлексия элементов структуры личности.

Мышление основано на переработке информации, функционирующей в человеческом организме. Результатом его есть производство и воспроизводство структуры личности. О качестве протекания этого процесса мы судим по уровню теоретической культуры. Вот как об этом писал Гегель: "На основе многообразия вызывающих интерес определений и предметов развивается теоретическая культура, не только многообразие представлений и знаний, но и подвижность и быстрота представления и перехода от одного представления к другому, постижение сложных и всеобщих отношений и т.д., формирование рассудка вообще, а вместе с тем и языка. Практическая культура, приобретаемая трудом, состоит в потребности и привычке к занятиям вообще, затем в ограничении своей деятельности, сообразуясь отчасти с природой материала, отчасти же и преимущественно с произволом других и вследствие приобретенной, благодаря этой дисциплине, привычке к объективной деятельности и общезначимым умениям"².

Благодаря механизму мышления человеческая личность в своей структуре порождает специфическую голограмму, то есть целостно воспроизводит Вселенную. О ее существовании в философии известно давно. Это известный парадокс Лао-цзы "«Величайшее находится в мельчайшем". Именно с этой позиции справедливо утверждение о том, что человек это микрокосм. «С философской точки зрения представляет несомненный интерес то, что адекватное воспроизведение в мозгу человека внешнего мира достигается посредством кодирования сенсорной информации по принципу «часть замещает целое». Именно этот принцип лежит в основе символического представления мира, благодаря чему в памяти человека может быть зафиксирован колоссальный объем информации. Оптические голограммы теперь широко известны, они

¹ Там же - С.404.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 239.

позволяют получать целостное объемное изображение объекта. Это изображение существенно отличается от фотографии тем, что оно локализовано в пространстве и дает возможность осматривать изображенный объект со всех сторон. Оптическая голограмма является результатом взаимодействия интерферирующих когерентных излучений. Когерентная подсветка голограммы приводит к возникновению стоячей световой волны. Интерференционные процессы такого рода (и голограммы тоже) могут быть не только оптического характера. Для появления голографических процессов существенным является волновой характер взаимодействий, порождающих голограмму»¹ - справедливо пишут В.С.Поликарпов и В.А.Поликарпова.

Сегодня идея человека как универсальной космической голограммы нашла поддержку не только у физиков, нейропсихологов, но и у философов². В этой связи по-новому звучит утверждение Спинозы: «Тело человека есть частный члучай бесконечной протяженности», «ум человека – одна из форм бесконечной мысли».

Однако расшифровать и по-настоящему понять такую голограмму или известный парадокс Лао-цзы западному человеку можно только после того, как он поймет значение понятия «нелокальная информация» в современной физике. В нелокальном свернутом порядке информация не может обладать локальностью, но «проникает» и (или) «трансцендентизирует» все локальности. При этом нельзя не обратить внимание на слова Р.А.Уилсона о том, что «выражение «информация не обладающая локальностью» во многом напоминает индуистское понятие Брахмана, китайскую концепцию Дао, «Большой ум» Олдоса Хаксли и «Сознание Будды» буддизма махаяны»³. Любая из этих концепций должна подразумевать, по его мнению, информацию без локальности (если признать, что они вообще хоть что-то подразумевают).

При этом мозг человека как орган опосредования расширяет число переходов от двух в биологической основе (материальное - духовное) до трех опосредований, подключая сюда еще переход "биологическое - социальное". Отсюда следует, что человеческий организм обладает *тремя сигнальными системами*. Каждый из видов природы, соприкасающихся с ним, имеет свой специфический канал влияния на него, в результате чего у человека появляются новые степени свободы, многократно усиливающие эффект его самореализации в планетарной и космической системах. Здесь важно понять, что главное содержание процесса жизнедеятельности человеческой личности - это не приспособление к среде, а порождение и реализация внутренних программ социального назначения, диктуемых основанием, то есть биологической формой движения универсума. При этом активное действие индивида, направленное на другого индивида, возвращается рикошетом обратно к нему, "отражается" от другого индивида как от своего препятствия и тем самым превращается из действия, направленного на "другое", в действие, направленное (опосредованно через "другое") на себя.

Однако нас сейчас больше интересует естественно-природная сторона дела, то есть морфология данного функционального органа. В структуре личности как функционального органа четко различаются четыре блока: материальный, духовный, социальный и психический. Это прямо вытекает из того материала, который мы только

¹ Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека – Вчера и завтра. – Ростов-на-Дону. – Издательство «Феникс», 1996 – С.51.

² См.: Лешкевич Т.Г. Философия. Вводный курс. – Изд. 2-е дополненное.-М.: «Контур», 1998. – С.257 – 261 и др.

³ Уилсон Р.А. Квантовая психология. Перевод с англ. под ред. Я.Невструева. – «Янус», 1998 – С.205.

что рассмотрели. Далее нас интересует не только то, как они между собой связаны, но и как они между собой взаимодействуют. Насколько это сложный момент для объяснения видно из дискуссий, протекающих в современной научно-философской литературе. Здесь не только развернута широкая научная полемика по этому поводу, например, о месте и роли генетической и культурной программ в становлении человека, но и имеются достаточно глубокие проработки отдельных сторон этого взаимодействия.

Интеграция трех вышеназванных стадий человеческого организма в органическое единство обеспечивается слабыми электрическими взаимодействиями, возникающими на основе трех типов информационных систем. В организме человека возникают и распространяются так называемые стоячие волны, которые в мышцах миокарда транспортируют вещество и энергию, а в структурах головного мозга несут информацию¹. Причем каждый из трех блоков — физический, духовный и социальный — может общаться с другими посредством блока опосредования, то есть психики человека.

В зависимости от источника поступления следует различать генетическую (внутреннюю) и фенотипическую (последнюю иногда в литературе сегодня называют экологической), (внешнюю) информацию. В совокупности они составляют информацию человеческого организма как открытой системы.

Биологическая информация — это отпечаток наследственных свойств и условий онтогенетического развития организма в структуре его информатид, запоминающих устройствах нервной системы и, возможно, иных системно-регуляторных факторов. Биологическая кибернетика позволяет на основе закона информационной обусловленности биологических явлений или закона Уоддингтона и закона дискретности и непрерывности биологической информации или закона Морган - Эфрусси представить, как протекает взаимодействие материального и духовного ингредиентов в структуре человеческого организма. Так, исходя из закона Уоддингтона, системно-регуляторные факторы, определяющие развитие и жизнедеятельность организма, факторы, контролирующие процессы обмена веществ и энергии, можно рассматривать как совокупность управляющих сигналов, несущих информацию о данной живой системе и окружающей среде. На основе генетических и биохимических исследований были выявлены вещества — основные носители биологической информации, которые названы информатидами или семантидами. К ним относятся высокоспецифические полимерные вещества, в первичной структуре которых заключена информация, определяющая признаки и свойства организма. Информатиды принадлежат к нуклеиновым кислотам (ДНК, РНК) и белкам².

Перенос информации с помощью информатид осуществляется путем их воспроизведения на основе матричного синтеза и передачи от материнских клеток к дочерним или по иным каналам связи. При этом возможен перенос информации с ДНК на ДНК (репликация), с ДНК на РНК (транскрипция), с РНК на белки (трансляция). Обратная трансляция, то есть передача структурной информации с белков на РНК или ДНК по всей вероятности, невозможна, как и синтез белка в организме, вне процесса трансляции.

Исходную программу развития организма составляет генетическая информация, закодированная в структуре ДНК. Она определяет то, что мы называем детерминацией основания. В ходе развития на эту программу наслаивается экологическая информация,

¹ См.: Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: "Либідь", 1990. - С. 59.

² См.: Чернов Г.Н. Законы теоретической биологии.// Знание. - Биология. - 1990.- № 1. - С.38-43.

которая программирует ход дальнейшего развития в границах, определяемых наследственностью. Эти границы составляют так называемую норму реакции, изменение которой обуславливается мутациями, затрагивающими структуру ДНК. Это детерминация условиями.

Закон Моргана - Эфрусси раскрывает дискретность и непрерывность биологической информации на молекулярном, клеточном и организменном уровнях. Расчлененность наследственного основания на гены, соединенные в группы сцепления — хромосомы, а генов — на нуклеотидные триплеты, молекулярно-дискретная организация и качественная определенность белков организма как конечных информатид, обусловленность нервной деятельности отдельными рефлексам — все это выражает дискретность (прерывность) биологической информации.

Внутреннее единство, целостность биологической информации любого организма, несводимость этой информации к простой сумме ее элементарных единиц выражают свойство ее непрерывности. В конкретной экспрессии (реализации) биологической информации ее дискретность и непрерывность проявляются одновременно, обуславливая единый процесс информационной детерминации (определения) развития и функционирования организма.

Свет на механизм функционирования наследственной подструктуры проливает новая наука - *волновая генетика*, основанная П.П.Гаряевым. Этот исследователь предположил, что “проект здания” зашифрован в так называемой основной части ДНК, которая составляет 99 процентов ее длины. Но зашифрован не в химических веществах, а в физических полях, которые образуются вокруг хромосом и имеют голографическое строение.

В волновом геноме содержится в свернутом виде информация обо всем организме - его прошлом, настоящем и будущем. Мало того, молекулы ДНК способны обмениваться этой информацией с помощью акустических и электромагнитных волн, в том числе световых. И эта гипотеза блестяще подтвердилась в многочисленных экспериментах. Исследователи научились накачивать ДНК энергией света и звука. Они как бы освещали и прочитывали неизвестные страницы генетических текстов, запуская наследственные программы, которые оживляли “мертвые” растения.

Ученые пришли к выводу, что *некоторые человеческие слова обладают не энергетическим, а информационным воздействием на ДНК*. Наследственные программы повреждались, когда исследователи говорили нечто ужасное - образно говоря, проклинали растение. По оценкам специалистов, слова, произнесенные - безразлично - громким или тихим голосом, вызывали мутагенный эффект, подобный тому, какой дает радиоактивное облучение мощностью 30 тысяч рентген! Страшно даже подумать, что стало бы с человеком после такой словесной обработки, если 800 рентген считается для него смертельной дозой.

Одновременно ученые доказали, что при обработке семян пшеницы, убитых радиоактивным облучением, специально подобранными словами, как правило, из молитв, наблюдается ошеломляющий эффект: перепутавшиеся гены, разорванные хромосомы и спирали ДНК встали на свои места и срослись. Убитые семена ожили и взошли. Ученые благословили через аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания, здоровые семена пшеницы и они стали бурно расти.

Казалось бы, от растений до людей - дистанция огромного размера. Но другие исследования показали, что *генетические аппараты всех живых существ работают по универсальным законам*. Ученые уверены, что сказанные через аппарат проклятия и благословения вызвали бы в ДНК человека изменения, подобные тем, что произошли в

растениях. Подтверждение данного тезиса мы находим в коллективной монографии "Принципы организации социальных систем". "Одним из наиболее специфических свойств содержательной информации, – пишут ее авторы, – считается "несиловой" характер ее воздействия. Несиловое воздействие проявляется в том, что при незначительной величине энергии сигнала, несущего информацию, энергия реакции воспринимающей системы несравненно больше. Предполагается также, что преобразование в информируемом объекте есть результат действия *содержания сигнала*, но никак не его энергии. Это дает основание одним говорить о нематериальности информации, а другим о том, что она хотя и материальна, но не есть сама материя, а лишь ее особое свойство"¹.

Ученые пришли к ошеломляющему выводу, суть которого состоит в том, что ДНК слышит человеческую речь. Их "уши" специально приспособлены к восприятию таких акустических и электромагнитных колебаний. Мало того, молекулы наследственности получают и световую информацию: человек может не произносить вслух, мысленно читать текст, но содержание все равно дойдет до клеточных ядер. Но самое главное, что ДНК безразличны к получаемой фенотипической информации. Молитвы, настрои, заговоры, словесные обереги, видимо, представляют собой строго подобранный вибрационно - энергетический код со своей специфической "целебной" структурой, поскольку вызывают к жизни здоровые тенденции в функционировании генетического аппарата, а наговоры и проклятия, наоборот, порождают диаметрально противоположные процессы.

Итак, генетики, совершив множество открытий, получив Нобелевские премии, неожиданно натолкнулись на обескураживающий факт. Так называемые буквы генетического кода, которые раньше считали основой всех наследственных программ, на самом деле отвечают только за синтез белков. Это обстоятельство лишь свидетельствует, что и на генотипическом уровне материальное и духовное связаны неразрывно. Но чтобы из этих "кирпичиков жизни" построить грандиозное здание живого организма, нужны куда более сложные программы, в которых содержится львиная доля всей наследственной информации².

Человечество давно пытается учесть влияние "внешних" программ на развитие человека с помощью астрологии, дианетики и некоторых других приемов. Здесь привлекательной выглядит рабочая гипотеза о том, что мы их получаем из Космоса благодаря солнечным и звездным лучам, вызывающим, как известно, процессы фотосинтеза в живых системах.

При этом функциональная связь стадий между собой неоднократно дублируется на уровне материального и духовного, поскольку они сформированы из двуединого субстанционального начала — квантового вакуума. На физическом уровне, как свидетельствует В.В.Налимов, "нейропептиды связывают нервную систему, эндокринную систему и иммунную систему в одну "двунаправленную информационную сеть"³. На семантическом уровне качественное своеобразие процессов отражения в разных уровнях организации универсума зависит от качества (вида) соответствующей информации.

Опосредующая роль психики человека представляет собой особый интерес для нас при объяснении механизма взаимодействия материального, духовного и социального в

¹ Принципы организации социальных систем: теория и практика. / Под ред. М.И.Сетрова. – К.; Одесса: Выща шк. Головное изд-во, 1988. – С.19.

² См.: Доктор Нострадамус, 1997, № 7

³ Налимов В.В. Спонтанность сознания. - М.: Прометей, 1989. - С.103.

структуре человека. Это вызвано тем, что благодаря наличию "души" человек способен не только включаться и функционировать в физическом и в семантическом пространстве, но и порождать социальный мир за счет избыточной энергии, появляющейся во взаимопереходах "материальное - духовное".

Механизм включения человека в три вышеназванные мира известен - это рефлексия. Как писал И.Кант, рефлексия "есть такое состояние души, в котором мы прежде всего пытаемся найти субъективные условия, при которых можем образовывать понятия"¹. Если перевести слова Канта на современный язык, то получается, что благодаря рефлексии человек производит знание, из которого в последующем уже строится вторая природа. Это при движении в одной плоскости, а при движении в другой мы имеем дело с извержением свободной энергии. Далее мы этот аспект рассмотрим более детально.

Это очень важное обстоятельство, так как данная стадия выполняет функцию опосредования. Ведь нельзя не видеть, что на первой стадии процесс формообразования протекает в феноменологическом режиме, а на третьей — в ноуменологическом. На первой стадии его продукт потребляется в качестве материала, удовлетворяющего потребности человека, вещества или структурной информации, а на третьей — информации, пребывающей в форме смыслов. На второй стадии эта информация выступает наружу в форме знания, из которого, по гипотезе В.И.Вернадского, формируется интересующая нас реальность.

Специфика стадии опосредования заключается в том, что здесь универсум пребывает в таком состоянии, которого он не может иметь ни в материальном, ни в духовном мире, а именно - *в энергетической форме*. Взаимодействие материального и духовного миров тут происходит в форме выделения или потребления энергии. При этом проникновение феноменальной субстанции в ноуменальную протекает как процесс выделения физической энергии, а процесс проникновения ноуменальной субстанции в феноменальную - как процесс выделения психической энергии. Способ вхождения этих миров друг в друга — флуктуации. Тейяр де Шарден в работе "Феномен человека" писал: "Вне всякого сомнения, материальная и духовная энергия чем-то связаны между собой и продолжают друг друга. В самой основе каким-то образом должна существовать и действовать в мире единая энергия. И первое, что здесь приходит на ум, — это представить себе "душу" как фокус преобразования, в котором, сходясь через разные каналы природы, сосредотачивается мощность тел, чтобы здесь интеръеризироваться и сублимироваться в красоту и истину"².

По этой причине *взаимодействие интеллектуального мира с феноменальным и ноуменологическим мирами принципиально иное*. При переходе от второй к третьей стадии формообразования происходит разделение духовного на бессознательное (дологическое) и сознательное (логическое). Этим мы хотим сказать, что разум не тождественен духовности. И это в литературе отмечено. Ф.Шеллинг писал: "Интеллигенция продуктивна двояко: либо слепо и бессознательно, либо свободно и сознательно; бессознательно она продуктивна в созерцании мира, сознательно — в создании идеального мира"³. Здесь уже процесс протекает как целесообразная внутренняя активность — мышление — и целесообразная внешняя активность — труд. Они сливаются в органическое единство, образуя деятельность человека как продукт

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 196-197.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - С. 60.

³ См.: Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1987. - Т.1. - С. 182.

мышления и труда. Маркс довольно хорошо осветил данный момент при исследовании процесса производства на примере проведения различия между рабочим и пчелой.

Синтез физической и духовной энергии следует рассматривать как интеллектуальную энергию человека, из которой создается новая реальность - социальный мир. Ее гносеологический аналог — *энтелехия*, которая есть не что иное как деятельность или способность ноуменальной и феноменальной субстанций совершать работу при изменении состояния¹.

Наше понимание сущности и содержания этого во многом таинственного для отечественной социальной философии понятия — *энтелехия* — такое же, как оно представлено в философии Аристотеля и монадах Лейбница. Другими словами, *энтелехия* выражает единство материальной, формальной, действующей и целевой причин².

При выходе материального мира в бытие через вторую стадию человек функционирует как онтологический орган, способный выполнять физическую работу. Если же наружу выходит духовный мир, то здесь разворачиваются такие его качества, которые принято называть духовностью человека. Вместе они образуют систему атрибутивных качеств, которая известна нам как способности. Именно способности обладают созидательными функциями, которые при отбрасывании во внешнюю среду в качестве нейтрального продукта "застывают" в ней и существуют как чувственно внешняя человеку вторая природа. При этом нельзя не восхищаться наработками философов - экзистенциалистов, которые настойчиво отстаивают идею о трансцендентировании социального мира из внутреннего содержания личности.

Таким образом, основой для производства социального мира выступает энергия, циркулирующая в структуре биологического человеческого организма, которая интеллектуализируется и приобретает культурную форму. В связи с этим здесь необходимо раскрыть смысл и содержание категории "интеллектуальное", поскольку интеллектуальное, по нашему мнению, как раз и есть тот сгусток энергии в структуре человеческого организма, распутав который можно количественно оценить энергетический потенциал субъективированного социального мира.

Для решения данной проблемы необходимо рассмотреть сущность понятия "интеллектуальное". Алгоритм саморазвертывания любого понятия как целого описан в гегелевской "Науке логики". Исходя из данной установки, попытаемся раскрыть сущность понятия "интеллектуальное" соответственно гегелевской схеме: существование — явление или бытие — действительность. Перейдем к краткой характеристике вышеназванных стадий саморазвертывания понятия "интеллектуальное".

Начнем с рассмотрения сущности интеллектуального как рефлексии универсума в самом себе. Под сущностью интеллектуального следует понимать оригинальную форму универсума, которая субъективирована в живом веществе и поэтому противостоит ему как существенная. По нашей гипотезе, новое качество, возникающее на основе органического синтеза физического и духовного начал в человеке, порождает *энтелехию*. Гегель, характеризуя ее, писал, что "выявлять себя — вот ее собственное действие"³.

Последующее движение интеллектуального от существования в явление есть переход в нечто абсолютно противоположное. Для обеспечения постоянного

¹ См.: Философская энциклопедия. - Т.5. - С. 563.

² См.: Там же - С. 564.

³ Гегель Г. Наука логики.- М.: Мысль, 1971. - Т.2. -С.184.

взаимодействия материального и духовного начал в структуре человеческой личности сформировались и действуют два специальных органа со своими оригинальными механизмами. Со стороны материального компонента — это психофизическое, а с духовной — психологическое. В структуре человеческого организма психофизическое и психологическое встречаются в форме *энергии*. Энергетический импульс — это своего рода азбука Морзе в живой природе, когда за каждым всплеском энергии — безразлично в какой форме поданой — светом, звуком или электромагнитным импульсом — следует определенный квант информационного сообщения — смысла, созидающего по голографическому принципу образы в мозге человека и вызывающего процессы ассимиляции или диссимиляции в физическом ингредиенте человеческого организма. Переход химического автокатализа в биологическую самоорганизацию и самовоспроизведение (самообновление) связан с информацией как мерой "неоднородности в распределении энергии (или вещества) в пространстве и во времени", — писал В.М.Глушков¹. Этот переход протекает в форме слабого электромагнитного взаимодействия. Управляется электромагнитное поле волей человека. Человек как существо, одаренное способностью творить, созидать новое, обладающее сознанием и волей, единственный из всех живых существ "делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания"².

Итак, мы нашли, наконец, движение, которое способно вывести и выводит продукты социального происхождения и предназначения за границы человеческого организма. Последнее как раз и приобретает специфическое качество субъективирования первой природы и порождения социума. Живое вещество, а тем более разумное, вступая в контакт с космической средой, может получать из нее различные продукты, среди которых, в первую очередь, следует назвать приходящий активный поток протонов, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращая ее в конце концов в земной среде в свободную энергию, способную производить работу.

Это означает, что человек, вступая в контакт с внешней средой, фильтрует космические потоки материала-энергии-информации, как медуза фильтрует морскую воду, извлекая из нее необходимое для себя содержание и тем самым совершает полезную работу по очистке моря. Таким образом, прав оказывается Ф.Энгельс, который пишет о том, что "сила... выступает... как нечто вложенное в организм извне, а не присущее ему и неотделимое от него"³.

Далее рассмотрим процесс опосредования в разумном живом веществе — человеческом организме. В физическом плане взаимодействие выглядит как волнение внутреннего силового поля отдельного человека и колебание внешнего энергоинформационного поля социальной общности — группы, коллектива, этноса, народа, наконец, человечества.

При этом важно помнить о том, что вся генетическая информация биосистемы сосредоточена в макромолекулярной упаковке, а извлечение нужной информации, ее структурирование в последовательности обменных процессов определяется динамической функцией поля. В современной биохимии уже существует гипотеза о

¹ Глушков В.М. О кибернетике как науке. Кибернетика, мышление, жизнь. - М., 1964.- С.53.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - Т.42.- С.93.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - Т.1.- С.597-598.

том, что натриево–калиевую проницаемость мембран надо рассматривать как материальное выражение протекания мысли человека¹.

Из вышеприведенной модели саморазвертывания универсума по уровням вытекает, что при импульсе со стороны космического сознания макроуровень обогащается, а при импульсе в сторону подвалов космического сознания макроуровень обогащает своим содержанием Вселенную. Таким образом, можно предположить, что макроуровень, на котором разворачивается биот живого вещества как органическое единство неразумного и разумного, является гигантским квантово-вакуумным насосом мембранного типа в организме Вселенной, перекачивающим через себя материал универсума, одновременно обеспечивая его видоизменение. При этом процесс видоизменения представляет собой переход универсума из фазы материализации в фазу дематериализации.

Поскольку макроуровень, как и весь универсум, имеет квантово-волновую природу, то и все возникающее здесь должно иметь квантовое происхождение и пульсировать в ритме действия вышеописанной живой конструкции.

Таким образом, разрешение диалектического противоречия между психофизическим и психологическим или чувственным сознанием и рациональным процессом переживания и осознания есть неиссякаемый источник материала для строительства социального мира. Биополе человечества, возникающее из мыслей, чувств, желаний миллионов и миллиардов людей, функционирующее в форме слабых биотоков в нервных клетках, а также в слабых и сверхслабых лептонно-электромагнитных импульсах, излучаемых клетками, образует специфическое пространство, которое принято называть *ноосферой*.

Дальнейшее развитие сущности интеллектуального происходит на третьей стадии движения – действительности. Атрибутом "интеллектуального" является *эгрегор*, понимаемый нами как пульсирующее силовое поле. При этом нельзя не заметить, что научная мысль человечества является наиболее рациональной его разновидностью. Мысль является ничем иным как нейтронными взаимодействиями в человеческом мозге, которые уже доступны для изучения квантовой биоэнергоинформатикой, изучающей процессы обмена слабыми и сверхслабыми энергоинформационными сигналами. Она, кстати, помогает по-новому взглянуть на явления телепатии, телекинеза, ясновидения, биолокации, полтергейста, левитации, реинкарнации и прочие. Для электрона нейтронные процессы – энергетическое облако, пятно с индивидуальным рисунком и весом. И, естественно, со своими магнитными, гравитационными, фотонными копиями, неповторимо заполняющими ноосферу.

Так мысль, материализуясь, выходит за пределы головы. В физическом ключе данное явление разворачивается перед нами как социальный мир, натурализованный человеком в предметно-вещной и процессуально-информационной форме. Таким образом, эгрегор есть именно то энергосиловое поле, из которого под воздействием сил космического сжатия создается паттерн социального организма.

Как видим, понятие "интеллектуальное" является достаточно сложным образованием. Оно возникает в результате логического движения ряда исходных понятий, считай, явлений в человеческом организме. Поэтому приведем его модель, поскольку она поможет быстрее и надежнее закрепить данную логическую конструкцию в сознании (См.: Схему 2.).

¹ Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994. - С.32.

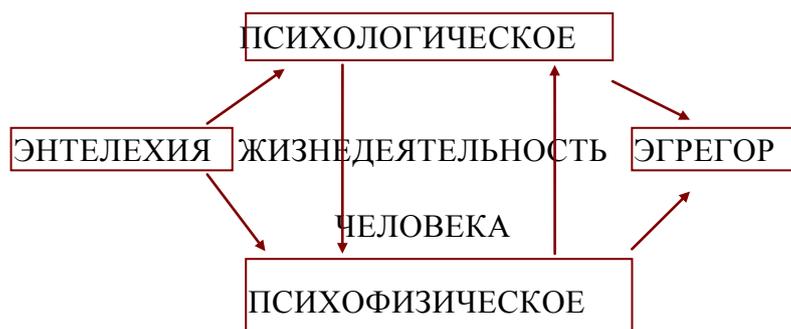

Схема 2. СТРУКТУРА КАТЕГОРИИ “ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ”

Теперь уже мы можем предложить рабочую дефиницию категории "интеллектуальное", под которой, по нашему мнению, следует понимать *способ высвобождения человеком в процессе опосредования диалектического взаимодействия материального и духовного начал универсума свободной энергии, который сначала предстает как внутренне напряженная энтелехическая форма, а затем в явлении разворачивается как тотальный рефлексивный процесс, обнаруживающий себя в действительности посредством пульсации специфического силового поля – эгрегора.*

Теперь, когда мы рассматриваем функциональный аспект человеческого организма со стороны социального мира, то оказывается, что разум, а точнее, интеллект человека, выступает на передний план, репрезентуя собой и физическую, и духовную составные универсума. Поэтому с этой точки зрения прав П.Д.Юркевич, который писал: “Разум – вершина, а не корень духовной жизни человека. Разум есть властелин души, но он не является силой, которая порождает любовь к красоте и добру: любовь вырастает из глубин сердца. Духовная жизнь зарождается раньше, чем свет разума”¹.

Итак, из интеллектуального материала квантово-волнового происхождения создается специфическая форма разумного живого вещества, то есть социальная жизнь. Видимо, пройдет совсем немного времени, и ученые-биофизики раскроют нам субстанциональную основу социальной жизни, протекающей в форме семейства социальных организмов. Не исключена вероятность того, что за элементарную частицу социального поля следует признать *ноомен*.

"Качественная узловатость" универсума, которую мы здесь рассмотрели в структуре разумного живого вещества, целостно схвачена термином "жизнедеятельность", в данном случае – человеческого организма. При этом ингредиент "жизнь" отражает взаимодействие материального и духовного, а "деятельность" — продуцирование свободной энергии, способной совершать работу по формированию социальной среды.

Итак, в ходе анализа процесса формообразования человеческой личности мы нашли механизм, производящий продукты, выходящие за пределы человеческого организма. Мы показали также три рода продуктов саморазвертывания универсума, в которых протекает жизнь человеческой личности. *Один* из них — семейство физических организмов, *второй* — семейство логических организмов — смыслы духовной жизни, наконец, *третий* — семейство социальных организмов.

При этом природные силы предназначены для организации взаимодействия субъекта с другими субъектами *по горизонтали*, то есть на макроуровне, а информационные

¹ Юркевич П.Д. Чтения о воспитании. – М, 1965. – С.198.

продукты или смысловые кванты — для сообщения с другими источниками подобных излучений *по вертикали*, то есть на мега- и микроуровнях. Одновременно обстоятельство наличия *двух кругооборотов или типов общения* означает наличие *двух типов обратных связей* в данной системе. Материальный же конструкт человека имеет планетарное предназначение, и поэтому человек при исчерпывании материальных ресурсов прекращает свое физическое существование.

Наш анализ социального мира показал, что он существует как функциональная или производная величина от первой природы. При этом оказывается, что многое из его свойств может раскрыть функционализм как течение мировой философской мысли.

При этом ясно, что *первоначально вторая природа существует в структуре человеческого организма как виртуальная реальность, то есть здесь имеет место социальный мир в потенциальной форме*. Для проявления социального потенциала человека нужны особые условия. Человек должен иметь возможность пить, есть, спать, дышать, рефлексировать, общаться и так далее, то есть удовлетворять свои первичные витальные потребности. Вне человека они образуют *специфическую среду, которую мы называем социальной*, поскольку она есть продукт интеграции множества индивидуальных продуктов отторжения.

Таким образом, можно считать доказанным, что *формообразование человеческой личности, рассмотренное нами как процесс субъективации первой природы, ведет к объяснению процесса возникновения социальной формы движения универсума*. При этом мы четко наблюдаем, как формообразовательный механизм преобразовывает исходную форму субстанции в направлении от первой ко второй природе. Здесь пролегает нижняя граница социального мира. Материалом, который подвергается видоизменению в ходе преобразовательной процедуры, выступает исходная субстанция — материально - духовный субстрат, который человеческим организмом преобразуется *в интеллектуальную форму*. Морфологически она является процессуальным образованием или функциональным органом человеческого организма.

При этом человеческая личность предстала перед нами как абсолютное основание социального мира, в котором, *во-первых*, сущность социального прежде всего дана как основа вообще для основания; точнее говоря, *человеческая личность определяет себя как социальную форму и социальную материю и сообщает себе социальное содержание*.

Во-вторых, человеческая личность есть определенное основание как основание определенного, то есть социального содержания; поскольку отношение основания, реализуя себя, становится вообще внешним себе, оно переходит в обуславливающее опосредствование. Таким образом, ее жизнедеятельность есть динамический процесс самоосуществления. И поэтому, как всякое изменение, ее жизнь отражается в логических категориях действия и отражения.

В-третьих, человеческая личность предполагает специфическое условие жизнедеятельности для продуцирования социального мира — свободный обмен со средой веществом, энергией и информацией; но условие жизнедеятельности в такой же степени предполагает ее как основание; необусловленное — это их единство, сама суть дела, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование.

В-четвертых, объем и интенсивность продуцирования социальной реальности всецело зависят от уровня развития человека и богатства его внутреннего содержания, которое подпитывается материальными и духовными компонентами универсума, и практически являются неограниченными. Форма продуцирования и уровень развития социального явления зависят только от условий, в которых пребывает человек.

В-пятых, и это очень важно, личность нельзя связывать с мозгом, разумом, интеллектом, сознанием или самосознанием. Она есть атрибутивное качество человеческого организма. Ее структура “разлита” по всему человеческому организму, а элементами выступают функциональные органы, возникающие в ходе самодвижения человеческого организма как целостности.

Теперь мы имеем возможность, наконец, проанализировать морфологию личности как функционального органа в структуре человеческого организма. Напомним, что она возникает под влиянием основания - биологической формы движения универсума.

2.2. Морфология человеческой личности

Ключом к освоению морфологии человеческой личности служит идея о возможности построения информационного двойника человеческого организма. При этом мы исходим из того, что человеческий организм состоит из трех нераздельных компонентов: *физического тела* (материальный мир); семантического конструкта - *смыслов* (духовный мир); и *знаний* как продуктов человеческого интеллекта (социальный мир). Другими словами, задача в данном случае заключается в том, чтобы представить человеческую личность как **интегральную систему**. Это можно сделать на основе построения ее *информационной копии*. Такой подход в науке к человеку хотя и намечен, но до сих пор не реализован.

Информационная структура, исходя из своей специфической функции, выступает как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей. Она — неотъемлемый атрибут всех реально существующих живых объектов и систем, не говоря уже о разумных живых системах, в которых она доминирует. Поэтому морфология человеческой личности является сложной системой строения и внутренней формы ее организации, то есть структуры, в которой одновременно сосуществуют, как минимум, несколько форм универсума. Личностный компонент есть лишь одним из составных частей такой интегративной системы, построенный на окультуренной информации или знаниях.

Морфология человеческой личности как продукт естественно-природного процесса возникает из потребности человека отправлять специфическую функцию в структуре социального организма. Это закон всей природы: вначале появляется потребность в функции, а затем формируется морфологический орган.

Не задерживая долго внимание читателя, приведем здесь эвристическую модель человеческого организма, обоснованную нами в ходе отдельного теоретического анализа. При этом мы исходим из того, что природной основой человека является *биологический компонент* как генетический фактор, определяющий становление, функционирование и дальнейшее саморазвертывание личностного ингредиента. Конструктивно такая основа представляет собой, по нашей гипотезе, два основных блока - физический и духовный. Третий блок - психический. Блок физический опосредует связь человека с Физической Вселенной. Его самостоятельная жизнь есть *переживание*. Его еще можно называть дологическим. Духовный блок есть проявление в структуре человека Семантической Вселенной. В свою очередь, его самостоятельная жизнь есть *осознание*. Его уже следует называть логическим. Психический блок опосредует взаимодействие дологического и логического в структуре человека.

Перейдем к рассмотрению их устройства. **Физический блок** имеет **три подструктуры**, известные нам как *генотипическая (наследственная), метаболическая и подсознательная*.

Под **генотипической (наследственной) структурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств, передающуюся ему по наследству от родителей. *Основная ее функция* — обеспечение преемственности физического развития человека как представителя определенного рода.

Под **метаболической подструктурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств, возникающую под воздействием объективных природных факторов. *Основная ее функция* — обеспечение процесса функционирования и развития физического тела путем активного приспособления к динамичной естественно-природной среде с помощью совершенствования атрибутивных свойств физического тела.

Под **психофизической подструктурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств, возникающую в ходе диалектического взаимодействия генотипической и метаболической подструктур человека. *Основная ее функция* — обеспечение интеграции процессов взаимодействия генотипической и метаболической подструктур в процессе развития.

В них возникают и функционируют соответственно: **механизм наследования, механизм метаболизма и механизм восприятия**. Деятельность трех вышеназванных подструктур физического компонента мы объединяем, как выше было отмечено, общей функцией переживания. Функционируя как органическая система, они образуют **полимеханизм переживания**.

Духовный блок является как бы логическим продолжением физического начала человека, но имеет уникальную по функциям собственную самостоятельную жизнь. Конструктивно он состоит из **трех подструктур: психологической, социологической и волеологической**.

Под **психологической подструктурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств отражения, возникающую под воздействием объективных природных факторов. *Основная ее функция* — обеспечение приспособления человека к условиям духовной среды и обеспечение онтогенеза.

Под **социологической подструктурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств, возникающую под воздействием объективных общественных отношений. *Основная ее функция* — обеспечение процесса адаптации, активного приспособления к динамичной общественной среде с помощью различных социальных средств, другими словами, обеспечение гомеостаза.

Под **волеологической подструктурой** человека следует понимать систему его атрибутивных свойств, возникающую в ходе диалектического взаимодействия психологической и социологической подструктур. *Основная функция волеологической подструктуры* — обеспечение интеграции как процесса установления, поддержания и, при необходимости, создания оптимальных связей внутри системы, которая называется духовной жизнью человека. Активность данного блока известна нам как **полимеханизм осознания**, в структуру которого входят **механизмы мотивации, социализации и воления**.

Итак, в процессе становления морфологии человеческой личности формируются шесть специфических подструктур, генетически принадлежащие двум блокам - физическому и духовному, которые имеют свои морфологические элементы. Психический компонент, который тоже можно рассматривать как специфический блок, состоящий из психофизической и психологической подструктур, является

функциональным органом с пока неизвестной нам структурой. Поэтому последний мы будем рассматривать как процесс *опосредования*. При взаимодействии материального и духовного блоков между собой благодаря психической деятельности возникает новое качество, которое получило наименование биологического организма. Информация, обеспечивающая жизнедеятельность этого временного образования в биоценозе, называется биологической.

При этом каждая из вышеназванных подструктур человека обладает относительной самостоятельностью не только в становлении, но и на этапе зрелого функционирования, поскольку имеет специфический механизм самодвижения.

В ходе отдельного исследования нами установлено, что эти механизмы являются однородными, так как их элементами служат дологические (архетипы) и логические (категории) субпродукты или сгустки Семантической Вселенной. Понятия или вызываемые ими слабые электромагнитные колебания, известные в народе как магнитные бури, являются тем средним членом, который опосредует появление продуктов дологического и логического происхождения. И в том, и в другом случае телесность, которая присуща всем трем ступеням формообразования человеческого организма, о материальной специфике которых мы уже писали выше, является всего лишь орудием духовности.

Весь фактический материал конкретной истории живых организмов, то есть их филогении, показывает, что эволюция, и именно наиболее характерный для нее морфологический процесс, идет в общем по пути усложнения организации. Основным принципом этого прогрессивного усложнения организации является установленный Мильн-Эдвардсом принцип дифференциации, основанный на разделении труда. Целое, несущее лишь общие функции, расчленяется на части с разными, более специальными функциями. Целое дифференцируется, а части специализируются. Отдельные части получают свои самостоятельные функции. Они как бы автономизируются. Однако эта автономизация выражается лишь в обособлении своей специфической функции. ***Жизнь любой части обеспечивается целым рядом общих функций, в особенности функций обмена, без которых нет жизни.*** В этих функциях любая специализированная часть, даже в семействе физических организмов, всегда связана с остальным организмом, и чем более она специализирована, тем более она зависима от других частей организма, обеспечивающих выполнение основных жизненных функций всего организма (питания, дыхания, выделения и т.п.)¹.

Мы хотим этим сказать только то, что человеческий организм как форма существования разумного живого вещества универсален, и поэтому закономерности здесь работают те же, что и для просто живых организмов, с той лишь разницей, что в нем доминирует духовный компонент. Это значит, что по мере прогрессирования разума в человеческом организме происходит становление информационной структуры по тем же законам морфогенеза, которые выше описаны для разделения труда в физическом организме. Только в таком случае применимо к социальному организму теоретическое положение О.Конта, суть которого заключается в том, что вышеназванный организм в общем подчиняется законам биологии и без них немислим, но имеет "сверх того нечто своеобразное, видоизменяющее влияние этих законов и вытекающее из взаимодействия индивидов друг на друга. Это взаимодействие особенно осложняется в человеческом роде

¹ См.: Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. - М.: Наука, 1982.- С.21.

вследствие воздействия каждого поколения на последующее"¹. Способ, каким одно поколение способно оказывать давление на другое поколение, известен. Это выработка, накопление и передача научного знания о мире, природе, обществе и человеке.

На основе вышеназванных закономерностей морфогенеза в человеческом организме вызревает и устойчиво функционирует система специфических подструктур для организации эффективной его жизнедеятельности как живого разумного существа. В этих специфических подструктурах, в свою очередь, возникают, развиваются и устойчиво функционируют оригинальные информационные элементы, которые в психологической литературе называются функциональными органами. Они и возникают на базе анатомо-морфологических органов человека под определяющим влиянием деятельности и общения. Хотя в трактовке последнего существует разноречие. То, что дело здесь обстоит именно таким образом, доказывает психологическая наука. Так, например, В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов пишут по этому поводу следующее: "В нашей отечественной традиции А.А.Ухтомский, Н.А.Бернштейн, А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец к числу функциональных, а не анатомо-морфологических органов отнесли живое движение, предметное действие, интегральный образ мира, установку, эмоцию и т.д. В своей совокупности они составляют духовный организм"². В другом случае к ним отнесены способности человека, понимаемые как способы его деятельности³.

Здесь еще раз обратим внимание на слова Э.Ильенкова о том, что "по мере того, как органы тела человека превращаются в органы человеческой жизнедеятельности, возникает и сама личность как *индивидуальная совокупность человеческих функциональных органов* (выделено - В.Б.). В этом смысле процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей до, вне и совершенно независимо от этого материала"⁴.

Теоретической основой выделения данных конструктов в качестве функциональных органов нервной системы или подвижных органов мозга являются работы физиологического характера А.А.Ухтомского, позже переосмысленные применительно к психологии А.В.Запорожцем, А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурия и др. В качестве примера таких органов А.А.Ухтомский указывал, как известно, на парабриоз и доминанту, то есть на определенные текущие функциональные состояния организма, и характеризовал их как некоторое "интегральное целое", "сложный симптомокомплекс".

О вариативности данной суперсистемы, а значит и о сложности воссоздания системы функциональных элементов в структуре человеческого организма, свидетельствует хотя бы тот факт, что в геноме нервных клеток, по данным Н.М.Амосова, содержится 100 тысяч генов, а в коре мозга — десять в десятой степени нейронов, десять в одиннадцатой или даже десять в двенадцатой степени связей, обещающих необозримое количество ансамблей — моделей, из которых естественным путем возникают функциональные органы⁵.

Человеческий организм состоит из семантического материала, который в силу своих атрибутивных свойств способен к долговременному существованию в качестве функционального органа. Наш мозг состоит из 20 миллиардов нервных клеток и готов

¹ См.: Современная западная социология. Словарь. - М.: Политиздат, 1990.- С.138.

² Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии - М.: Тривола, 1994.- С.170.

³ Там же - С. - 175.

⁴ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.- С.397.

⁵ См.: Амосов Н.М. Разум. Человек. Общество. Будущее. - К.: "Байда", 1994. - С.34.

ежедневно запоминать 86 миллионов бит информации. К концу жизни наша память может хранить около 100 триллионов бит информации — цифра, о которой пока даже не мечтают компьютерщики.

Причиной, порождающей функциональные органы в структуре человека, является действие. Вот почему оно бесспорно является базовой категорией анализа для психологической науки. "Многочисленные исследования действия, выполненные в рамках психологической теории деятельности, привели к заключению, что оно обладает порождающими свойствами. Действие - это живая форма, подобная органической системе, в которой развиваются не только присущие ей свойства, но и складываются, формируются недостающие такой системе органы"¹.

При обосновании элементной базы личности мы исходим из того, что современная психологическая наука уже накопила достаточно материала для того, чтобы воссоздать систему таких устойчиво функционирующих новообразований в структуре человека. *Для этого надо сначала отобрать сгустки семантической субстанции, которые функционируют в организме человека в качестве идей-смыслов, а затем расставить их по указанным подструктурам, определив при этом принцип формирования внутриподструктурных механизмов. И тогда мы получим информационного двойника человека.* В изучаемом процессе морфогенеза идеи-смыслы рассматриваются нами как предметы. Придание мотиву, идеалу, установке, многих, но напомним, что у А.Н.Леонтьева встречается и полная идентификация: *мотив — это предмет* ².

Но просто назвать понятия, которые мы относим к вышеназванным функциональным органам, недостаточно. Новообразование, выраженное в понятии, без места в определенной подструктуре ничего не значит. Здесь надо уточнить специфику, роль каждого новообразования в жизнедеятельности человека. Функция новообразования — это физическое действие смысла, который производит реальное изменение в других функциональных органах - смыслах. Оказывается, что в семантическом мире отношения между семантическими единицами точно такие же, как и в физическом мире, где всякое действие имеет свой оригинальный смысл и где одно действие влияет на другое действие и тем самым изменяет смысл происходящего. Разница здесь состоит лишь в том, что эти функциональные органы имеют практически неограниченную степень свободы. Последнее особенно наглядно подтверждается способностью человека фантазировать. Здесь царствует свободная причинность.

Суть действия функциональных органов заключается в качественном преобразовании семантического материала, который переходит при этом от подструктуры к подструктуре и движется от входа к выходу в ней. Поэтому, если проследить за изменением семантического поля, то можно увидеть конечный продукт их функционирования и понять назначение механизма в жизни человека. Хотя физика и химия этого процесса останутся вне поля нашего зрения. Их раскрыть можно только в результате отдельного специального исследования.

Итак, в исследовании мы выходим на понимание необходимости описания жизнедеятельности подструктур человеческой личности как системы функционирующих органов или точнее, как систему внутриподструктурных механизмов. При этом напомним, что под механизмом в данном исследовании понимается определенным образом организованное и упорядоченное взаимопревращение элементов универсума в структуре

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С.94.

²См.: Там же - С. - 151.

человеческого организма, когда в зависимости от заданных параметров на входе гарантировано появляется результат с предварительно заданными характеристиками.

Суть этих преобразований в том, что внешний элемент, не принадлежащий этой конкретной подструктуре, превращается во внутренний, затем на его основе возникает сузубо внутренний продукт, характерный только для данной подструктуры, из него формируется продукт, выходящий за пределы данной подструктуры и имеющий вне ее "самостоятельную" жизнь.

При этом продукт механизма любой подструктуры — это специфические функции или действия, поставляемые им в другую подструктуру или во внешнюю среду. Они проявляются как специфические реакции человеческого организма. Последние выступают наружу как атрибутивные свойства человеческого организма (См.: Схему 3).

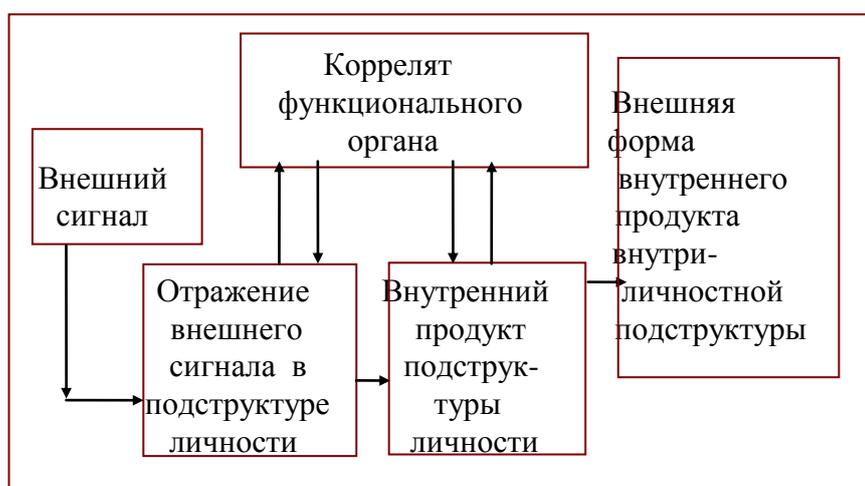

Схема 3. ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВНУТРИ ПОДСТРУКТУРНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Теперь мы уже можем описать, как действуют функциональные органы, состоящие из семантических новообразований, порождаемых основным психологическим актом — *интеллектуальным действием*. Важной особенностью последнего является то, что оно, в отличие от инстинктивного физического действия, по свидетельству специалистов-психологов, двухактное. А.В.Запорожец по этому поводу, в частности, пишет: "Интеллектуальное действие даже в простейших случаях двухактное в том смысле, что одно действие становится целью для другого. Изменение структуры деятельности в связи с новым ее содержанием происходит через изменение операций"¹.

По нашему мнению, оно носит скорее всего даже многоактный характер, то есть действует по принципу цепной реакции, поскольку каждый элемент морфологической структуры одновременно связан с несколькими элементами и связь между ними не носит жестко линейный характер. Здесь поле действия, как мы только что подчеркнули, детерминации особого рода - так называемой свободной причинности.

Функциональный аспект описания человеческой личности состоит в раскрытии действия механизмов двоякого рода, а именно: дологического и логического происхождения. Конструктивно это две относительно самостоятельные подсистемы. Одна из них обеспечивает жизнедеятельность генотипа, а другая — фенотипа. Здесь под

¹ Запорожец А.В. Избранные психологические труды . - М. , 1986.-Т.1.- С.188.

фенотипом понимается величина, противоположная по происхождению генотипу. Другими словами, **фенотип** - это то, что человек наследует от общества. Это означает, что его можно представить как совокупность идей или общественных отношений, передаваемых от старшего поколения к младшему. Содержание фенотипа отражается фенотипической информацией.

Теперь мы можем перейти к анализу данных подсистем. В начале рассмотрим **полимеханизм переживания**, возникающий и функционирующий в физическом блоке человеческого организма, который состоит, как было показано выше, из механизма наследственности, механизма метаболизма и механизма восприятия.

Механизм наследования. Основной информационный потенциал в полимеханизме переживания, конечно же, сосредоточен в наследственной подструктуре или в геноме зиготы. Как последний устроен и работает, нам пока неизвестно, но именно он определяет в социальном организме если не все, то многое. Объем имеющейся здесь информации не идет ни в какое сравнение с объемом фенотипической информации.

Биологическая кибернетика позволяет на основе закона информационной обусловленности биологических явлений (закона Уоддингтона) и закона дискретности и непрерывности биологической информации (или закона Моргана-Эфрусси) представить исходное звено информационной копии человеческой личности. И этого нам будет достаточно для того, чтобы заложить *основание семантической модели человека*. Выше мы уже достаточно обстоятельно раскрыли взаимосвязь генотипической информации с фенотипической, а это значит, что мы можем с полным правом положить в основу семантической структуры человека генотипическую информацию.

Механизм метаболизма. Механизм метаболизма представляет собой вовлечение в человеческий организм *структурной информации*, сосредоточенной в первой природе. Именно он обеспечивает обмен человеческого организма веществом с окружающей естественно-природной средой. Сегодня уже хорошо известно, что даже обычная вода является чрезвычайно богатой информационной структурой¹. И поскольку доказан переход социальной или оперативной информации в структурную², подтвержден и ее обратный переход, то механизм метаболизма как промежуточное функциональное звено непременно должен быть включен в семантическую структуру человека.

Вот как описываются метаболические процессы и их взаимосвязь с социальными в имеющейся литературе. В информационном аспекте уровни организации материи позволяют понять связь живой и неживой природы через концепцию открытых систем. Согласно этой концепции, стоящие ниже по уровню информационные структуры — у нас это стадии формообразования человеческого организма, поскольку человеческий организм здесь не исключение — являются питательной средой ("поставщиками информации") для структур более высокого порядка. Поясним это на конкретном материале. Каждый процесс, явление, событие в природе связаны преимущественно с ростом энтропии в той части мира, где это происходит. Так и живой организм непрерывно увеличивает свою энтропию и, таким образом, имеет тенденцию приближения к опасному состоянию, которое представляет собой смерть.

Как же живой организм избегает перехода к неравновесию (энтропии)? Ответ поначалу казался простым: благодаря еде, питью, дыханию или (в случае растений)

¹ См.: Комсомольская правда, 6 июня 1996 года.

² См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: ВЛАДОС, 1994.- С.167-168; Хаббард Л. Дианетика. Современная наука душевного здоровья. - М. : Издательская группа «НЬЮ ЭРА», 1995.- С.57-106.

ассимиляции, то есть за счет обмена веществ (метаболизма). Когда это утверждение признали неудовлетворительным, было выдвинуто другое — за счет притока энергии. Доказав несостоятельность (неполноту) обоих этих объяснений, Э.Шредингер пришел к выводу, что организм может сохранять свою упорядоченность "только путем постоянного извлечения из окружающей среды отрицательной энтропии", т.е. информации. "Отрицательная энтропия — вот то, чем организм питается", - писал он¹.

Механизм подпитки информацией со стороны общества пытаются раскрыть ученые, которые развивают социобиологическое направление в обществоведении. Здесь очень актуальными для изучения этого аспекта исследуемой проблемы являются народные традиции как механизм передачи наследственных программ, представляющих собой определенный набор семантического заряда в виде поздравлений, клятв, присяг, молитвы, других ритуальных пожеланий, предупреждений и многого другого. Знает об этом человек или нет, но, перестав соблюдать традиции предков, он как бы вырывает куски волновых структур ДНК и переставляет их с места на место. В результате человек испытывает сильнейший стресс, словно он подвергается радиоактивному облучению. Это вызывает мутацию души и тела - начинается вырождение, которое может привести к вымиранию, например, проклятого кем-нибудь рода.

Разумный живой организм не только "питается" отрицательной энтропией, то есть черпает структурную информацию из внешней среды, но и воспроизводит ее в самом себе. Связь информации с жизнью настолько тесная, что ряд исследователей вводят ее в свои определения жизни. "Жизнь, — считает Н.С.Кардашев, — возникает благодаря возможности синтеза особого вида молекул, способных запоминать и использовать вначале самую простую информацию об окружающей среде и собственной структуре, которую они используют для самосохранения, для восприятия и, для нас это особенно важно, получения еще большего количества информации"².

В ряде современных исследований показано, что в системе живого, в его метаболическом цикле как бы изначально заложены энтропийная и негэнтропийная тенденции, взаимодействие которых и определяет процесс развития. При этом наиболее общее содержание эволюции проявляется в целенаправленном накоплении информации и увеличении степени ее использования. И живые организмы, и социальные институты стремятся получить и использовать максимум информации об окружающем мире и о себе. Если катаболическая фаза представляет собой типично энтропийный процесс, ведя систему к состоянию равновесия, то анаболическая фаза, вызванная активностью живой системы, не только возвращает последнюю в исходное состояние, как бы замыкая метаболическое кольцо (или цикл, что означало бы прекращение роста и развития организма), но и создает определенные (негэнтропийные) условия для избыточного восстановления живой системы и перехода ее на новый, более высокий уровень организации.

В избыточности и проявляется, по существу, специфичность нелинейности, характеризующей и поддерживающей автоколебательное, последовательное течение метаболических циклов в живой развивающейся системе. "Лишь отрицательно-энтропийное значение избыточности и делает систему нелинейной, неравновесной и негэнтропийной", - отмечает И.А.Аршавский³.

¹ Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики?. - М.: Изд-во иностр. лит., 1947. - С.105; 106.

² Вопросы философии.- 1977.- № 2.- С.45.

³ См.: Вопросы философии. - 1986. - № 11.- С.95-104.

Благодаря негэнтропийному характеру избыточного анаболизма, живая система приобретает то, что принято называть памятью. В результате избыточного образования интернейронов, синаптических структур повышается уровень функциональной организации системы (адаптивная модификация), происходит дальнейшее упорядочивание структуры, повышение ее надежности и живучести. Осуществляя энтропию, живые системы становятся негэнтропийными.

И вообще известно, что белково-нуклеиновые структуры в клетках сосуществуют в единстве благодаря, как считает В.П.Казначеев, связям на основе фотонной канстелляции. Последняя составляет информационно-регулятивную систему клеток. Квантовая информация хранится в молекулярных соединениях клеточных структур. Эта информация может извлекаться при биохимических, то есть метаболических превращениях. Запуск этих реакций осуществляется потоком информации, существующей внутри клетки, или, и это представляет особый интерес, передаваемый в клетку извне, то есть от других клеток, биосистем, из внешней среды и т.д.

Итак, *в метаболизме более существенен не вещественный и не энергетический, а информационный аспект, потому что организму удается ассимилировать упорядоченные структуры и освободить себя от всей той энтропии, которую вынужден производить, пока он жив.* Последнюю операцию он делает благодаря природному свойству обеспечения гомеостатического баланса — инстинкту. Продуктом деятельности механизма метаболизма является кислотно-щелочной баланс в организме человека. Нарушение качества функционирования механизма обмена обнаруживается нами как авитаминоз.

В механизме метаболизма инстинкты выполняют роль коррелята, которые возникают путем интеграции раздражимости и чувствительности в человеческом организме. Так, в частности, Ф.Шеллинг писал, что "если мы объединим раздражимость и чувствительность в одном понятии, то возникает понятие инстинкта (ибо стремление к движению, определенное чувствительностью, есть инстинкт)"¹.

На этой же позиции по отношению к определению сущности инстинкта стоят и современные авторы, которые рассматривают его как сформированный естественным отбором и генетически наследуемый механизмы направленной регуляции поведения человека. Имеется в виду "общественный инстинкт, который, — по мнению Ф.Энгельса, — был одним из важнейших рычагов развития человека из обезьяны"². "В основе "общественности" животных — одной из форм их приспособления к условиям среды — лежат, как известно, соответствующие инстинкты — сформированные естественным отбором и генетически наследуемые механизмы направленной регуляции поведенческого взаимодействия. При взаимодействии животных "запуск" инстинктивного механизма регуляции поведения одного из них, как правило, не требует от другого существенных затрат его жизненных ресурсов. Включение такого механизма осуществляется обычно не через вещественно-энергетические (субстанциональные) воздействия, а через информационные, сигнальные, т.е. представляет собой элементарный акт процессов взаимного управления поведением среди животных"³.

¹ Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1.- М.: Мысль, 1987.- С.175.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.34.- С. 138.

³ См.: Коммунистическая партия и научное управление - К.: Политиздат Украины, 1984.- С.106.

Итак, инстинкту в механизме метаболизма принадлежит функция коррелята, благодаря которому человек направляет процесс взаимодействия с внешней средой путем обмена структурной информацией.

Далее нам предстоит перейти к анализу предтечи фенотипических механизмов — *механизму восприятия*, который иногда называют даже механизмом чувственного сознания. Он располагается в психофизической подструктуре, то есть на дологическом уровне.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление для того, чтобы оградить себя в будущем от возможной критики в непоследовательности. Все дело в том, что обстоятельное описание этого и иных внутриподструктурных механизмов требует глубокого анализа и обстоятельной аргументации. Мы же здесь вынуждены свести объяснение к такому минимуму, чтобы его было достаточно для построения *функциональной эвристической модели человека, которую мы называем личностью*. Поэтому мы будем только называть элементы-новообразования, из которых состоят, по нашему мнению, соответствующие механизмы, и указывать их функцию в структуре человека, оставляя за собой право на последующие изменения в описании их структуры и функций. Полная модель может и должна отличаться от эвристической. Это нормальное явление при переходе от философской концепции к теории.

Механизм восприятия. Восприятие - это инвариантная часть раздражителей, поступающих от разных сенсорных модальностей. Если рассматривать с этой позиции механизм восприятия, то его исходными элементами являются: *ощущения, интуиция, чувства*, а продуктом — *эмоции*.

Под *ощущениями* тут понимается исходный уровень процесса отражения, результат воздействия объективной реальности на органы материальных и духовных чувств человека. Ощущение - это уже психическое явление, так как оно обладает свойствами целого. Внешний раздражитель надо превратить в качество “для себя”. Это качество должно быть законченным, завершенным: внешний раздражитель предстает в форме наименования - “вижу”, “слышу”, он выделяется и получает имя. Это начало становления качества “для себя”. Ощущение - это уровень присвоенного наименования с указанием ограничения. Такое наименование будет для каждого анализатора разным, в соответствии с разницей их природы; это обстоятельство получило частичное отражение в законе специфической энергии органов чувств Мюллера.

При этом *чувства* — это одна из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся своей относительной устойчивостью. Исходя из ощущений как исходного элемента процесса восприятия человеком внешнего мира, чувства представляют собой конкретно-субъективную форму существования предметов, удовлетворяющих его потребности уже в структуре биологического организма¹.

Совокупность ощущений образует чувственный состав предметных образов реальности, выступает источником и предпосылкой познавательного отношения. При воздействии информации на органы сенсительной материи возникает совокупность переживаний от действия внешнего раздражителя, а при воздействии этого же сигнала на органы интеллибельной материи, что происходит при движении этого же сигнала в другой плоскости, строится образ объективной реальности. Развитостью взаимопереходов сигналов между плоскостями объясняются, по нашему мнению, слова К.Маркса о том, что “чувства общественного человека суть иные чувства, чем чувства необщественного

¹ См.: Психология: Словарь. - Изд. 2-е испр. и доп. - М.: Политиздат, 1990. - С.445.

человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается богатство субъективной, человеческой чувственности"¹.

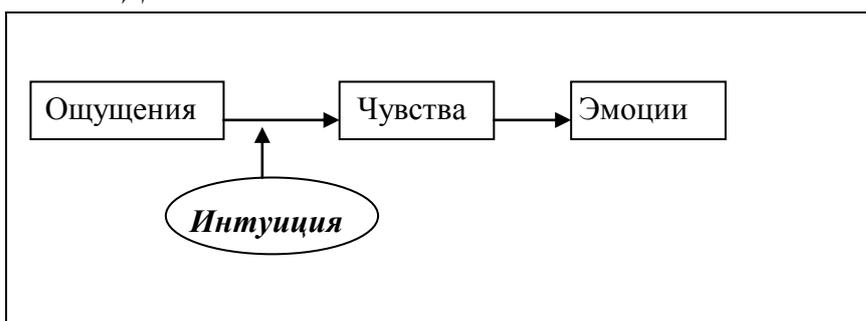
Интуиция как скрытый, затаенный и бессознательный первопринцип творчества играет в данном механизме роль коррелята. Такое учение о подсознательной и организующей творчество интуиции выдвинули, как известно, А.Бергсон и З.Фрейд². В таком значении мы и будем ее применять в данном исследовании.

Эмоции как продукт процесса восприятия представляют собой "элемент переживания, возникающие у человека под влиянием общего состояния организма и хода процесса удовлетворения актуальных потребностей"³.

Естественно, что если по каждому из приведенных элементов в науке существуют разночтения, то тем более оно будет присуще и по функциям, а следовательно, и по месту семантической единицы в структуре человека.

Так, например, информационная теория эмоций утверждает, что "понятие "эмоция" следует отличать от понятия "чувство", означающего более сложную форму психического отражения, в которой эмоции являются составной частью. В онтогенезе чувства появляются позже, чем эмоции и аффекты"⁴.

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА ВОСПРИЯТИЯ

Мы же исходим из того, что чувства есть внутренний продукт данной подструктуры, а эмоции есть внешнее проявление переживаемых чувств.

Заканчивая на этом рассмотрение информационного аспекта физического блока человеческого организма, мы вынуждены особо подчеркнуть, что полимеханизм снимается психофизическим продуктом, который физиологи, при оценке импульса со стороны генотипа в сторону фенотипа, рассматривают как **познавательный рефлекс**, а психологи, при оценке его со стороны фенотипа в сторону генотипа - как **познавательную активность**. При этом психическая активность есть общая характеристика сложных биологических систем, какой, несомненно, является и человек, их собственная динамика как источник поддержания целостности жизни.

Теперь мы можем перейти к анализу информационного аспекта **полимеханизма осознания**, возникшего и функционирующего в духовном блоке человеческого организма, который играет важную роль интегратора человека во вторую природу. Напоминаем, что мозг человека мы рассматриваем в качестве его материального субстрата. Конструктивно полимеханизм осознания состоит из **механизма мотивации, социализации и воления**. Специфика их заключается в том, что они составлены из элементов, принадлежащих разным, но одноименным, то есть соответствующих "своему" морфологическому уровню,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е.- Т.42.- С.122.

² См.: Философская энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1962.-Т.2. - С.303.

³ Немцов Р.С. Психология. - М.: Просвещение. -ВЛАДОС, 1995.- С.573.

⁴ См.: Еромеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. -М.: АСМ, 1993.- С. 307.

подструктурам человеческого организма. Теперь перейдем к их последовательному представлению, построенному по тому же принципу, который мы использовали при описании механизма восприятия.

Механизм мотивации. Механизм мотивации деятельности человека состоит из **представлений, образа**. Роль коррелята тут выполняет **мотив**. Продуктом механизма является **установка**.

Кратко охарактеризуем каждый из вышеназванных функциональных органов. **Представление** как функциональный орган замечательно описан Э.Дюркгеймом, который считал, что "представление на самом деле — не простой образ действительности, не инертная тень, отбрасываемая на нас вещами; это сила, поднимающая вокруг себя целый вихрь органических и психических явлений. Нервный ток, сопровождающий образование идей, пробегает не только в корковых центрах вокруг точки, где он зародился, и переходит из одного сцепления в другое, но отражается в двигательных центрах, где вызывает движение, в чувствительных центрах, где пробуждает образы, временами вызывает начало иллюзии и может затронуть даже вегетативные функции"¹. Представление - это инвариантная часть информации, извлекаемая из хранилищ памяти, соответствующих разным предметам или разным проекциям одного и того же предмета, явления. В представлении формируются образы только тех предметов, которые существуют в реальности. Воображение же, в отличие от представления, - это процесс совмещения представлений, и по этой причине его результатом может быть образ предмета, явления, не существующего в реальности.

Далее отметим то, что под **образом** в настоящем исследовании мы понимаем субъективный номен, возникающий в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной, мыслительной деятельности, представляющий собой целостное интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории. По этому поводу В.В.Налимов пишет: "Сознание проявляет себя по-разному. Одна из его задач состоит в том, чтобы упорядочивать наши сенсорные восприятия в такой форме, чтобы мир можно было воспринимать через систему образов.

Уже из кантовской критики Чистого Разума следовало, что образ созерцаемого нами мира есть не механическое отображение внешней реальности, а ее реконструкция. Человек — не пассивный наблюдатель, а великий архитектор, строящий здание Вселенной, опираясь на свой чувствительный опыт взаимодействия с внешним миром, переработанный фильтрами его сознания"².

Коррелятом в психологической подструктуре выступает **мотив**. Этот функциональный орган в семантической структуре человека мы рассматриваем как информационный двойник предмета потребностей, приобретающий в системе "субъект — мир" свойство побуждать и направлять деятельность субъекта. Мотивационный аспект относится к атрибутивной характеристике человека, который связан с количеством "энергии", необходимой для удовлетворения конкретных потребностей. Поэтому "мотивация", как считает Т.Парсонс, — это культурный аналог понятия "природной" энергии. Подтверждение того, что мотив имеет информационную природу, можно найти у автора "Общей теории жизни" Г.А.Югая, который пишет: "Реализация потребности живой

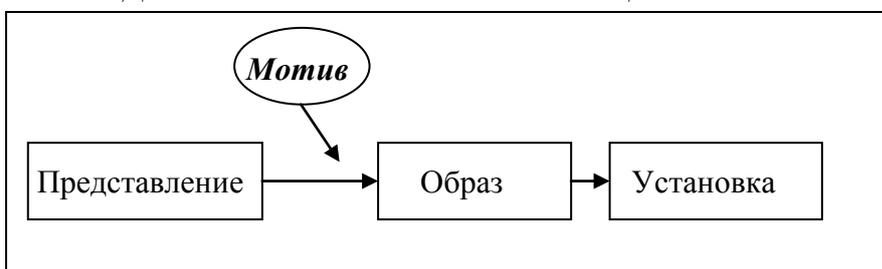
¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.- С.96-97.

² Налимов В.В. В поисках иных смыслов. - М.: Издательская группа "Прогресс". - 1993.- С.105.

системы в веществе и энергии организуется информацией. Следовательно, потребность служит способом адаптации организма и важнейшую функцию при этом выполняет информация. Информация о наличии потребностей формирует мотивы поведения. Однако мотивов еще недостаточно для реализации потребностей. Нужна дополнительная информация о наличии определенных внешних факторов, могущих удовлетворить возникшие потребности"¹. Во внешней социальной среде аналогом мотива человека выступает личный интерес.

Интегративным продуктом его деятельности является **установка**, понимаемая нами как состояние готовности, предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации. Наиболее теоретически обоснованным продуктом действия механизма мотивации является, как известно, концепция установки Узнадзе. Последняя хорошо объясняет генезис и функционирование ее в данной подструктуре.

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ

Механизм социализации. Под механизмом социализации в настоящем исследовании понимается определенным образом организованный взаимопереход объективных общественных отношений в специфические внутренние продукты человека, которые затем, при обратном движении, обеспечивают включение его в статусе личности в общественную среду. Здесь надо обратить внимание на то, что данную систему взаимодействий в литературе принято называть механизмом "социализации личности". Однако этого делать не следует. Здесь мы полностью согласны с Э.В.Ильенковым, который писал, что "это название неудачно, потому что уже предполагает, будто личность как-то существует и до ее "социализации". На деле же "социализируется" не личность, а естественно-природное тело новорожденного, которому еще предстоит превратиться в личность в процессе этой "социализации", т.е. личность еще должна возникнуть. И акт ее рождения не совпадает ни по времени, ни по существу с актом рождения человеческого тела, с днем физического появления человека на свет"².

Элементами данного механизма являются: **знания, идеал (коррелят), сущностные силы**, а продуктом его функционирования есть **активность** человека.

Под элементом **знания** понимается идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, результат индивидуальной познавательной деятельности и опыта. В знании осуществляется перевод разрозненных представлений в теоретическую систематизированную форму. Знания - это один из видов информации, поэтому его основная функция - репрезентировать весь осознаваемый социальный мир в конкретной человеческой голове. Наиболее эффективным видом знания является, естественно, научное знание. Здесь уместно привести ссылку на общеизвестный тезис

¹ Югай Г.А. Общая теория жизни. - М.: Мысль, 1985.- С.87.

² Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.398.

марксизма о том, что все, что делает и с чем соприкасается человек, вынуждено пройти через его голову и отразиться в ней в форме знания.

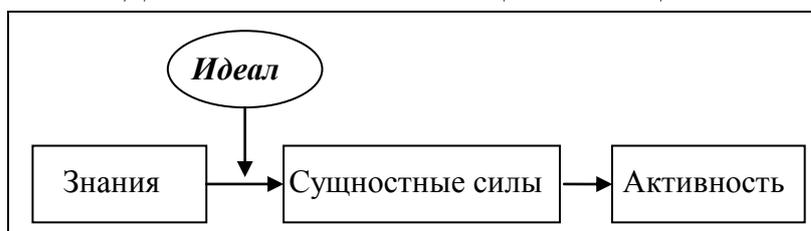
Под *идеалом* понимается идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека. Он представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного. Другими словами, идеал - это воплощение идеи в образе. Объективность его в том, что он возникает как объективная необходимость в поступательном развитии, отражает объективные потребности человека и объективно существующие общественные отношения. Субъективная сторона идеала выражается в том, что он возникает в голове субъекта и потому субъективен, идеален по форме.

Идеал возникает на основе функционирования психологической подструктуры и служит материалом для формообразования политологического компонента, поэтому его иначе можно рассматривать как специфическую форму создания образа цели. Разум управляет миром, первое и последнее его создание - идеал. Вся история, то есть все разумные действия, осуществляются во имя идеала. Идеал — это отвлеченная система, истина, независимая от событий, от того, примыкают ли к ней люди, от того, каких убеждений держится в данный момент человечество. Идеал выполняет функцию коррелята в механизме социализации.

Сущностные силы — это продукт действия механизма социализации человека. Они существуют в форме индивидуальных силовых полей, являясь потенциальным социальным миром. Раньше в науке они отождествлялись со способностями человека, его деятельностью. В связи с этим Гегель, например, писал, что душевные силы "есть непосредственная деятельность, осуществляемая сама по себе сообразно со своей определенностью" ¹. Сущностные силы как внутренний продукт механизма социализации представляют собой окультуренные способности человека. Оригинальна форма их существования в данном механизме, поскольку они представляют собой энергетически напряженные поля, формируемые человеком в процессе мышления.

При переходе во внешнее существование сущностные силы проявляются как фундаментальное атрибутивное свойство психики человеческого организма — *активность*, которая является базой для саморазвертывания деятельности по удовлетворению потребностей субъекта. Переход сущностных сил во внешнее существование в структуре человека есть частичное отчуждение от своего источника, а при направлении действия на тот или иной внешний предмет происходит полное их отчуждение. Данный процесс глубоко исследован и представлен в работах психологов и социологов. Выше мы уже подробно рассмотрели роль действия в функционировании психики человека.

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Именно благодаря наличию природных сущностных сил личность может образовать и поддерживать социальные связи с другими людьми.

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971. - Т.2.- С.132-133.

В процессе практического налаживания и поддержания устойчивых социальных связей задействованы в равной мере как личностные смыслы, так и навыки физического организма человека.

Механизм воления. Элементами механизма саморегуляции являются: *ценностные ориентации*, коррелятом — *воля*, а внутренним продуктом — *убеждения*. Продуктом, отбрасываемым во внешнюю среду, здесь выступает *норма социальных реакций* человеческой личности.

Механизм воления — это саморегуляция жизнедеятельности человека, возникающая в ходе взаимодействия психологической и социальной подструктур между собой. Он обеспечивает их интеграцию в целостную саморазвивающуюся систему. Зрелое функционирование механизма воления проявляется как самодетерминация функционирования рассудка человека.

Механизм самодетерминации является более высоким уровнем саморегуляции, то есть более высоким уровнем причинных зависимостей, определяющих поведение человека. Самодетерминация не сводится к произвольной регуляции своего поведения. Существенно то, что на определенных стадиях развития человек начинает сознательно организовывать свою жизнь и тем самым определять свое собственное развитие. Впервые мы сталкиваемся с явлением самодетерминации, когда ребенок произносит знаменитое "Я сам!", и в явном виде процессы самодетерминации проявляют себя с переходом к самостоятельной жизни, когда человек становится "хозяином своей судьбы".

В качестве исходного элемента в данном механизме выступают *ценностные ориентации*, понимаемые нами как прошедшие селекцию ценности человека. Это означает, что на самом деле человек в своей повседневной форме жизнедеятельности оперирует наиболее весомыми, с его точки зрения, ценностями, остальные присутствуют здесь же, но находятся как бы до поры до времени в тени сознания. При этом, как писал Т.Парсонс, ценностная ориентация "относится к тем аспектам ориентации действителей, которые обязывают его соблюдать определенные нормы, стандарты, критерии выбора всякий раз, когда он оказывается в неопределенной ситуации, позволяющей (и требующей) сделать выбор"¹.

Воля рассматривается нами как способность человека к выбору цели деятельности и порождению внутренних усилий, необходимых для ее осуществления. Воля - специфический акт, который не сводится к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознательное действие, даже связанное с преодолением препятствий на пути к цели, является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее соответствия принципам и нравственным нормам человека.

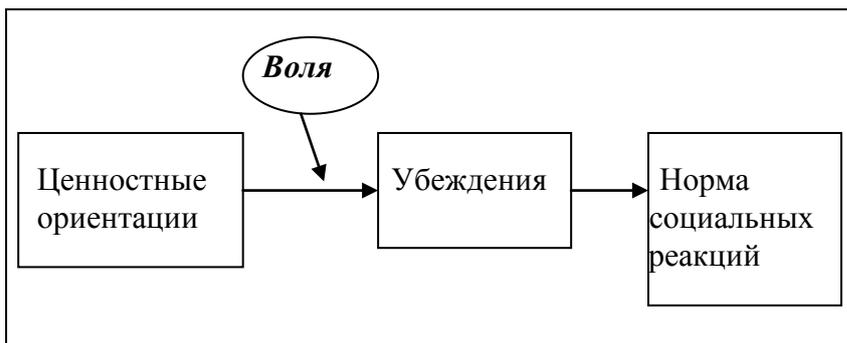
Для субъекта воли характерно не переживание "я хочу", а переживание "надо", "я должен". Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти актуальных потребностей, импульсивных действий. По своей структуре волевое поведение распадается на принятие решения и его реализацию. При несовпадении цели волевого действия и актуальной потребности принятие решения часто сопровождается борьбой мотивов (акт выбора). Воля как функциональный орган в структуре данного механизма выполняет функцию коррелята.

Под *убеждениями* в настоящем исследовании понимаются снятые представления, знания человека о реальной действительности, определяющие его внутреннее отношение к последней.

¹ Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. - М.: Наука, 1994.- С.83.

Внешним продуктом здесь выступает *норма социальных реакций*, которыми человек руководствуется в организации своего поведения в социальной среде. Именно из них впоследствии формируется норма коллективной реакции или менталитет социальной общности. Понятно, что она отличается от нормы реакции физического тела, заложенной в гено tipe человека. В данном случае мы исходим из того, что социальная норма реакции — это специфическое состояние ценностей, потерявших связь с потребностями и стремлениями человека, ставших внешней рамкой, образцом, моделью поведения, как и долг, продиктованный и контролируемый внешними санкциями.

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА ВОЛЕНИЯ

При этом норма — это всегда диапазон значений, а не жестко заданная величина. Процесс саморегуляции требует, чтобы нормы в определенном разрезе рассматривались как стимулы.

Хотя общепринято понятие стимула относить к целенаправленной деятельности системы внешнего управления процессом, когда стимул правомерно рассматривается как продукт системы управления, вызывающий нормативно обусловленный способ применения сущностных сил или расходования накопленного человеческой личностью энергетического потенциала.

На этом мы заканчиваем теоретический анализ специфических внутривидовых механизмов, которые возникли и действуют как функциональные органы семантического происхождения. При этом нельзя не заметить, что все шесть вышеназванных подструктур располагаются в одной, условно назовем, горизонтальной плоскости и объясняют фактически один единственный момент — механизм деятельности или поведения человека во внешней среде.

Однако в таком виде структура человека выглядит явно незавершенной, поскольку остается теоретически неподтвержденным ранее выдвинутый тезис о том, что он есть существо, производящее уникальные духовные продукты — смыслы. Для этого надо углубить теоретический уровень исследования семантической структуры до выявления **механизма смыслопорождения**. Тогда станет очевидным, что человеческая личность — это не только физический феномен, но и саморазвивающаяся духовная система.

Последнее замечание означает, что должна быть весомая морфологическая прибавка к тому, что мы описали выше. И, действительно, такая прибавка имеется. Она вытекает из того, что функционирующее целое есть нечто большее, чем сумма составляющих его частей. Тезис о принципиальной несводимости целого к сумме составляющих его частей был выдвинут в конце XIX века австрийским искусствоведом Х.Эренфельдом в противовес господствовавшим в то время представлениям ассоцианизма. Специфическая характеристика целого была названа Эренфельдом "гештальничеством" переживания.

Следующий шаг в развитии этого представления о богатстве функционирующего целого состоял в демонстрации того, что целое вообще нечто другое, нежели сумма "частей", которые выделяются из него посредством "изоляции" (обособления) (Вертгейхер, 1912). Далее в работах Келлера и Вертгейхера было показано, что части

целого в собственном смысле — "функции" или "роли" в нем, то есть целое имеет функциональную структуру. Структура эта обладает динамическим характером, всякий гештальт под действием внутренних сил (которые порождают, поддерживают и восстанавливают определенный тип его организации, а также производят его реорганизацию) стремится перейти в состояние максимально возможного при данных условиях равновесия. Это состояние характеризуется предельно достижимой прегнанностью (от нем. *pregnant* - четкий, выразительный) организации гештальта, то есть ее простотой, правильностью, завершенностью, выразительностью и осмысленностью. В качестве языка для описания гештальтов был использован заимствованный из физики аппарат теории поля (Келлер, 1920), а затем — теории "открытых систем" (Келлер, 1958). Для нас последнее замечание просто ни с чем несравнимая находка или подтверждение правоты системы реализуемых здесь гипотез.

Оказывается, что гипотеза о существовании Семантической Вселенной вначале позволила нам построить семантическую подструктуру физического человека, а теперь выводит нас на открытие подструктуры духовного человека. Для этого покажем подструктуру фенотипа, состоящую из класса вертикальных, опять таки условно названных, межподструктурных механизмов. Это связано с тем, что элементы психологической, социологической и управленческой подструктур интегрируются не только в своих собственных границах, но и вступают во взаимодействия в вертикальной плоскости, порождая тем самым оригинальные вертикальные механизмы. Как тут не вспомнить о наличии в мозге человека переключательных нейронов.

Итак, перейдем к рассмотрению вертикальных функциональных органов, возникших на основе действия горизонтальных механизмов, и приступим к их краткому описанию на тех же принципах краткости описания морфогенеза человека.

Вертикальные механизмы. Специфика класса вертикальных функциональных органов или механизмов заключается в том, что они возникли в духовных подструктурах человеческого организма. Последние нам хорошо известны как **сознание, самосознание и сверхсознание**. Их генезис мы показали на третьей стадии саморазвертывания человека. Такие механизмы состоят из элементов, принадлежащих разным уровням морфологической структуры человеческого организма. При этом они имеют общую функцию — достроить человеческий организм до фенотипа.

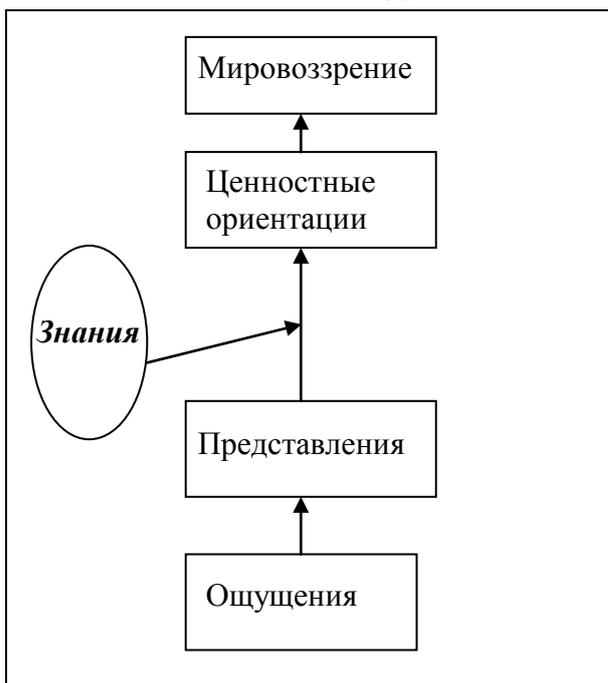
Важно то, что сознание, самосознание и сверхсознание необходимо рассматривать в качестве суперпозиции функциональных органов. Так, например, современная психология рассматривает сознание человека, которое, "как и любой функциональный орган, обладает свойствами, подобными анатомо-морфологическим органам: оно эволюционирует, инволюционирует, оно реактивно, чувствительно. Естественно, оно приобретает и свои собственные свойства и функции (диалогизм, полифоничность, спонтанность развития, рефлексивность"¹, — пишут Зинченко В.П. и Моргунов Е.Б. Такими же качествами, по нашему мнению, обладают самосознание и сверхсознание.

К вертикальным механизмам в структуре человеческого организма мы относим следующие: **механизм побуждения, механизм целеобразования и механизм смыслопорождения**. Рассмотрим их более детально.

Механизм побуждения. Механизм побуждения возникает первым из вертикальных функциональных органов.

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.- С.171.

МЕХАНИЗМ ПОБУЖДЕНИЯ

Это возможно только в том случае, когда все элементы индивида созрели и он готов вступить в качественно новую фазу развития. Все механизмы, которые мы представили выше, есть атрибутивное богатство или образования отдельного индивида; с момента формирования вертикального механизма побуждения наступает качественно новая фаза развития человека – фаза, которую только и можно, собственно говоря, называть личностной. Последнее замечание вызвано тем, что только под действием механизма побуждения человек начинает вести себя как субъект общественного процесса. До сих пор мы имели дело с ним как представителем семейства физических организмов.

Этот механизм не только репрезентирует содержание сознания общества в голове человека, но и, наоборот, открывает путь содержанию индивидуального сознания в общественное сознание, то есть выполняет функцию, противоположную механизму социализации. Вот как его характеризует В.Я.Нечаев в работе "Социология образования": "Побуждение — механизм формирования и выражения состояний потребности субъекта, внутренняя и внешняя детерминация поведения (мотивация и стимулирование) в виде интересов, мотивов, стремлений. Проявляется в ценностной ориентации, выборе направленности действий, метода, стиля"¹.

Здесь уместно напомнить о том, что его морфологической основой является синтетическая подструктура, в которой формируется и функционирует сознание. Его элементами являются *ощущения, представления, знания и ценностные ориентации человека*. Продуктом такого механизма есть *мировоззрение человека*.

Исходный импульс данный механизм переживания получает от первой природы, а точнее, от перцептивных ощущений человека. Из них, как известно, складывается восприятие, которое представляет собой целостный конкретно-чувственный портрет отражаемого предмета или процесса. В вертикальном движении восприятие, в свою очередь, может переходить в представление, в конкретно-чувственный образ предметов и явлений действительности, но уже не в их непосредственно данной полноте и цельности, а лишь в наиболее существенных чертах, определениях, образ, сохраняющийся и воспроизводимый в логическом блоке без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувственного сознания.

Природа человеческой личности как общественного явления двойственна и включает как социально-типические, так и личностно-смысловые проявления, причем последние осуществляются в основном через функционирование и развитие ценностно-смысловых переживаний человека. Эти переживания, ощущения представлены как в процессе движения от общественно обусловленной деятельности к индивидуальному сознанию, так

¹ Нечаев В.Я. Социология образования. - М.: Изд-во МГУ, 1992.- С.53.

и от индивидуального сознания к поведению человека или новой деятельности. Одна из главных особенностей этого взаимодействия состоит в том, что здесь закладывается системообразующая роль личностного смысла, под которым понимается индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тому, ради чего разворачивается та или иная форма ее активности, в частности производственная деятельность и общение. Остальные элементы нам уже знакомы по характеристикам, изложенным выше. Естественно, что в системе вертикальных механизмов они выполняют иные функции.

Продуктом данного механизма есть *мировоззрение* человека, под которым понимается "система представлений о мире и месте в нем человека, об отношении человека к окружающей действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации"¹. Здесь перед нами раскрылось содержание процесса сознания, рассматриваемого нами как отражение объективного социального мира в голове отдельного человека, которое можно назвать "преджизнь".

Нельзя не заметить, что в приведенном определении мировоззрения в качестве содержания данной категории приведена почти вся палитра функциональных элементов механизма осознания. Более емким и существенным для нас является продолжение определения данной категории, а именно, определение мировоззрения как "способ духовно-практического освоения мира человеком в единстве его теоретического и практического отношения к действительности"².

При этом важно подчеркнуть то обстоятельство, что с механизма побуждения уже начинается включение человека в Семантическую Вселенную. Этому способствует набор функциональных органов в его структуре, которые по мере продвижения в ней становятся более "мягкими". Так функциональный орган "знание" преобразовался вначале в ценностные ориентации, а затем в мировоззрение. Благодаря тому, что мировоззрение является не столь "жестким", как два предыдущие элемента, то оно позволяет человеку не только понимать других людей, но и декодировать смыслы, считываемые нами с семантического континуума.

Итак, интеграция элементов психологической подструктуры — представлений, социологической — знаний и управленческой — ценностных ориентаций образует механизм побуждения, ведущая функция которого заключается в выработке мировоззрения как духовной основы человека, которая является продуктом функционирующего сознания человека.

Механизм целеобразования. Центральным среди этого класса функциональных органов является механизм целеобразования. Генетически он возник как процесс саморегуляции разумной живой системы. В связи с этим его суть корректно определять как момент самопроизвольной постановки личностью цели самой для себя. В связи с этим содержание данного механизма всецело определяется процессом *самосознания* личности. Его элементами являются *интуиция, мотивы, идеалы* и *воля* человека. Это самый "жесткий" процесс во всем организме, поскольку в нем сошлись в качестве элементов корреляты всех горизонтальных механизмов. В имеющейся научной литературе утверждается, что триггерным механизмом формирования целеобразования выступают

¹ Философский энциклопедический словарь. - М.: "Советская энциклопедия", 1986.- С. 366.

² Там же - С.366.

инстинкты. В принципе это утверждение не противоречит нашему видению его формообразования, поскольку данный функциональный орган предшествует интуиции.

Его продуктом является *цель жизни* человека, под которой понимается идеально положенный результат его деятельности по удовлетворению своих потребностей, другими словами, вербально выраженное предвосхищение будущего результата. Таким способом перед нами приоткрылась завеса над содержанием процесса самосознания или того, что мы называем понятием “жизнь” человека.

Это наиболее трудно достающаяся ему духовная реальность, поскольку она предполагает выбор одного единственного значения из множества теоретически возможных и целого ряда реально доступных вариантов собственного развития. Воля человека, приобретая форму отчужденного продукта, становится целью его жизни.

Итак, интеграция следующих элементов: метаболической подструктуры — инстинктов, психофизической — интуиции, психологической — мотивов, социологической — идеалов и управленческой — воли или ситуативных целей, которые подчиняют себе частные, преходящие стремления, — образует механизм целеобразования.

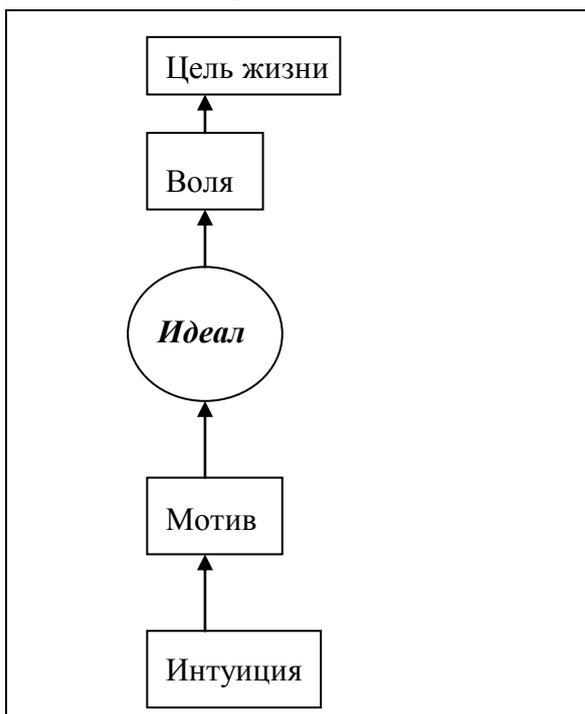
Ведущая функция механизма целеобразования заключается в осознании своей жизни как саморегулирующегося процесса, требующего постановки стратегической цели жизни человека.

В данном механизме идеал как воплощение идеи в образе трансформируется потоком самосознания в волю. В данном случае волю следует рассматривать как прообраз продукта будущей деятельности, формирующий целеустремленность человека на выполнение тех или иных действий. Воля не есть абстрактное движение самосознания, осуществляющее внеположенный ей предметный прообраз; она сама есть этот движущийся прообраз, реализующий сам себя. Прообраз – это образ становящегося будущего, который не следует путать с прообразом, напоминающим об уже ставшем явлении.

Это целостное психологическое явление, соответствующее в системе гносеологических форм восприятию, только с обратным знаком. Однако воля является не только прообразом результата будущего действия, это не только “чистая” цель - замысел, она выступает как единство цели действия и способа действия, достижения результата.

Способ есть становящийся результат, а результат есть ставший способ. Воля, следовательно, предстает как непосредственно разворачивающаяся цель-способ, причем развертывающаяся во внешнюю реальность, и это обстоятельство отличает ее от замысла, остающегося в границах логического блока.

МЕХАНИЗМ ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЯ

Итак, воля есть самоосуществляющийся прообраз, регулирующий процесс своего выражения в действительность посредством самого себя. Посредством психических усилий (команд), на которые раскладывается воля, она управляет двигательными элементами организма. Замысел как практически ориентированное представление повторяется в системе предметных действий и через них реализуется в продукте.

Волевой процесс, как всякий процесс социальной рационализации, следует рассматривать в категориях изменения - действия и отражения. Это означает, что в горизонтальном движении он приводит в движение органы физического тела,

а в вертикальном — движение снимается качественно новым функциональным органом - целью. В зависимости от содержания замысла формируются тактические, оперативные и стратегические цели. Наиболее важным для человека безусловно есть стратегический уровень, который определяет его жизнедеятельность на перспективу.

Под стратегической целью понимаются перспективные или этапные конечные результаты деятельности человека. Он является центральным в структуре человека, поскольку связан с проявлением его самосознания. Его изучением призвана заниматься, как известно, феноменология.

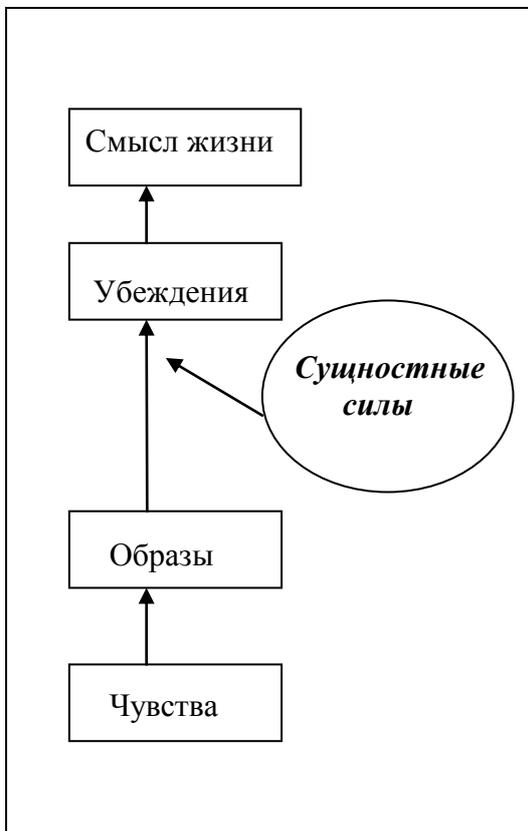
Механизм смыслопорождения. Механизм смыслопорождения является третьим оригинальным образованием, возникающим в процессе функционирования семантических единиц в вертикальной плоскости. Его элементами или функциональными органами являются *чувства, образы, сущностные силы и убеждения* человека. Конечным продуктом функционирования данного механизма есть *смысл жизни* человека. Он производится из элементов *сверхсознания* человека. Таким способом перед нами раскрывается содержание того явления, которое названо П.Тейяром де Шарденом термином “сверхжизнь”.

Основанием, на котором оно возникает, являются *чувства* человека. При этом нельзя оставлять без внимания тот факт, что чувства синтезировали в себе содержание сложнейшего процесса переживания. Непосредственным источником смыслообразования выступает предубежденность человека. Смыслообразование можно определить как процесс, в результате которого те или иные объекты, явления или ситуации приобретают для субъекта личностный смысл или изменяется их личностный смысл, если он имелся первоначально. Таким образом, сущность процесса смыслообразования состоит в установлении ценностной связи между объектом, явлением, ситуацией, с одной стороны, и единой системой жизнедеятельности субъекта - с другой.

Сущностными атрибутами личностного смысла как продукта механизма смыслообразования являются его предметная и жизненная отнесенность, состоящие в том,

что личностный смысл - это всегда смысл "чего-то", всегда это "что-то" определяется по отношению к "чему-то", и это отношение всегда конкретно.

МЕХАНИЗМ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ

Итак, интеграция элементов психофизической подструктуры — **чувств**, психологической — **образов**, социологической — **сущностных сил** и управленческой — **убеждений** образует **механизм смыслопорождения**, ведущая функция которого заключается в осознании своей жизни не как серии случайных, разрозненных событий, а как цельного процесса, имеющего определенное направление, преемственность, то есть смысл жизни человека.

Под смыслом жизни в настоящем исследовании понимается уяснение человеческой личностью объективного общественного значения возможных направлений деятельности, понимания того, что может дать эта деятельность ему самому, насколько соответствует она его индивидуальности: каково именно его место в этом мире, в какой именно деятельности в наибольшей степени раскроется его интеллектуальный потенциал.

Итак, мы выявили, наконец, процесс, благодаря которому человек принципиально может включаться в Семантическую Вселенную. Причем, если его сравнить с механизмом целеобразования, то разница, существующая между ними, сразу бросается в глаза, поскольку *смысл деятельности человека присутствует всегда, в то время как генеральная цель в его жизни может отсутствовать*. Все это лишь лишний раз подчеркивает, что это два разных вертикальных механизма.

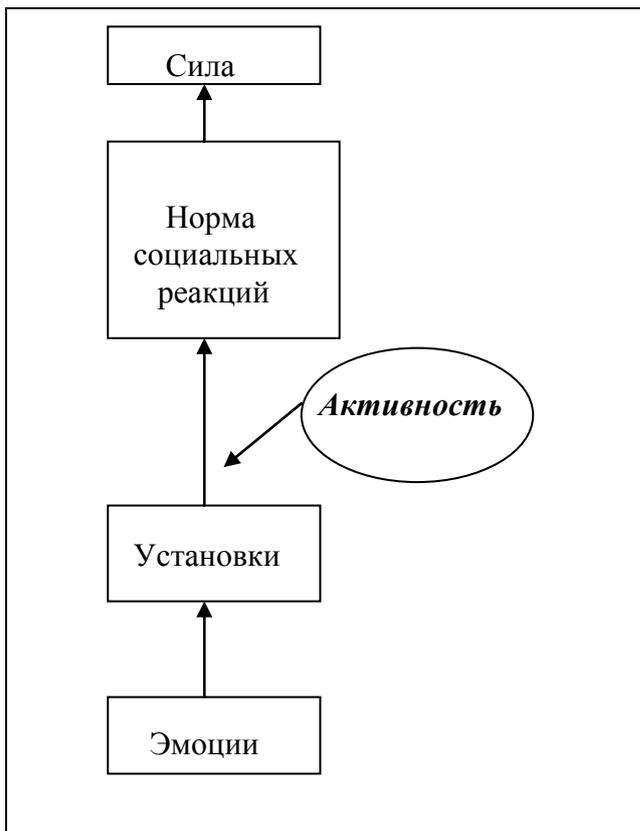
Теперь для более полного представления структуры социального компонента человеческого организма надо класс горизонтальных механизмов совместить с классом вертикальных механизмов в одной эвристической модели для наглядной демонстрации сложности устройства духовного блока.

Однако при совмещении вышеназванных классов функциональных органов происходит новый прирост качества в структуре фенотипа человека. Оказывается, что наличие вертикальных механизмов не исчерпывает оригинальность функционального проявления духовной жизни человека. На деле выявляется, что они снимаются новым классом механизмов, который мы называем **синтетическим**. **Их еще можно назвать пульсирующими механизмами, поскольку они не имеют твердой морфологической основы, а проявляются как всплески энергии, выбросы ее, соответственно, горизонтальными и вертикальными механизмами. Они образуют временные, призрачные или квази-структуры.**

Снятие горизонтальных и вертикальных механизмов. Оказывается, что горизонтальные механизмы естественного происхождения снимаются синтетическим вертикальным механизмом, который мы называем *механизмом самоактуализации*. Его основная функция заключается в обеспечении включения человека в феноменальный мир.

Вертикальные механизмы, которые мы только что рассмотрели, в свою очередь снимаются синтетическим горизонтальным механизмом, который называется *механизмом самоопределения*. Его основная функция сводится к тому, чтобы обеспечить включение человека в ноуменологический мир, то есть мир смыслов.

МЕХАНИЗМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Причем, как производный горизонтальный, так и производный вертикальный механизмы имеют каждый свою структуру, функцию и оригинальный продукт. Но здесь мы уже имеем дело со структурой, а следовательно, и продуктами — призраками. Они есть, но их никак нельзя обнаружить, поскольку они производны от первых производных функциональных структур. Кратко охарактеризуем их.

Синтетический вертикальный механизм. Снятие горизонтальных механизмов синтетическим вертикальным механизмом который мы уже выше назвали механизмом самоактуализации означает, что его появление и существование может происходить только в ходе синхронной пульсации горизонтальных механизмов.

Его элементами являются продукты горизонтальных структур, а именно: в психофизической подструктуре — *эмоции*, в психологической — *установки*, в социологической — *активность*, в управленческой — *норма социальных реакций*.

Продуктом этого спонтанно пульсирующего механизма (в подтверждение этого достаточно указать на его эмоциональную основу) является *сила* физического организма человека, которая способна производить работу по преобразованию первой природы во вторую. При этом можно говорить о человеческом организме как о функционирующем субъекте, обладающем активностью.

Активность субъекта приводит к созданию "второй природы", которая существует столь же объективно, как и первая, хотя в ней, как видим, опредмечиваются сущностные силы личности, вся эта предметность — или, проще, культура — оказывается объективированным субъектом. К.Маркс рассматривал данный процесс, как известно, через отчуждение труда.

Синтетический горизонтальный механизм. Одновременно и класс вертикальных механизмов образует свой специфический синтетический механизм, который

располагается уже в горизонтальной плоскости, выступая своеобразным "отрицанием отрицания". Он называется *механизмом самоопределения* личности. Его элементную базу составляют уже известные нам функциональные органы, а именно: *мировоззрение, цель и смысл жизни человека. В этом сочетании роль коррелята принадлежит цели жизни человека.* Ведущая функция горизонтального синтетического механизма самоопределения - сознательный выбор субъектом совокупности социальных ролей в общественном разделении труда.

МЕХАНИЗМ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Продуктом функционирования этого механизма является направленность процесса саморазвертывания человеческого организма или *вектор развития* субъективной формы универсума. Отсюда уникальность и ценность человека для Вселенной, а может и всего универсума. Таким способом осуществляется включение человека в ноуменологический мир.

Совокупность устойчивых внутренних импульсов, ориентирующих деятельность человеческой личности относительно стратегической цели независимо от наличных ситуаций, называется ее направленностью. Последняя всегда социально обусловлена и формируется путем воспитания. Другими словами, направленность, - это внешние условия, ставшие свойствами (установками) личности. В разных концепциях направленность понимается по-разному: как "динамическая тенденция" (С.Л.Рубинштейн), смыслообразующий мотив (А.Н.Леонтьев), "доминирующее отношение" (В.Н.Мясищев), "основная жизненная направленность" (Б.Г.Ананьев) "динамическая организация сущностных сил человека" (А.С.Прангишвили). Направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее его психологический склад.

В литературе отмечается, что направленность включает несколько связанных иерархических форм: склонность, влечение, желание, интерес. При этом надо отметить, что все формы направленности личности вместе с тем являются пусковым механизмом побуждения ее деятельности.

Самодвижение горизонтальных и вертикальных механизмов обеспечивает целостность духовной жизни человека. *При этом вертикальные механизмы интегрированы в систему функцией "подъема" отражаемого предмета от низшего до высшего уровня разума, а горизонтальные — солидарны в своем постоянном стремлении "выбросить" продукт отражения во внешнюю среду.*

Однако с возникновением и функционированием механизмов-призраков, имеется в виду механизм самоактуализации и механизм самоопределения, функциональные эффекты морфогенеза человека не исчерпываются, поскольку здесь имеет место еще одно снятие вышеназванных функциональных органов.

Итак, еще раз подчеркнем то обстоятельство, что механизм самоактуализации и механизм самоопределения не имеют под собой "твердой" основы, которую можно было бы назвать даже квази-структурой. Они висят как бы в безвоздушном пространстве. Похоже, что таким образом человеческий организм воспроизводит в своей структуре

глубокие вакуумные состояния, тем самым идентифицирует свою структуру со структурой универсума. Если это так, то тогда остается понять, как он квантирует свое содержание, порождая продукты, включающие его в основание Вселенной .

Для этого в структуре человеческого организма должен существовать особый процесс, следовательно, и соответствующий ему механизм. О том, что это принципиально возможно, сомневаться не приходится, поскольку мы имеем дело с двумя видами механизмов, находящимися в энергетической форме. Причем механизм самоактуализации по природе связан с физической энергией, а механизм самоопределения — с духовной энергией.

В составе органического целого, каким является человеческий организм, для согласования их взаимодействия должен возникнуть еще один, по счету уже четвертый, тип механизмов. Говоря философским языком, тут должно иметь место вторичное снятие синтетических механизмов. И мы склонны считать, что оно имеет место на практике.

Интегративный механизм личности или вторичное снятие вертикального и горизонтального синтетических механизмов. Морфологической основой его является энергетическое поле, возникшее на основе **социальной энергии**. К.С.Гаджиев описывает ее как нечто такое, которое не имеет зримых и зафиксированных границ и величин, нечто безмерное, лишненное числового измерения, формы, вневременное и внепространственное, волю, возможность, которая может в определенных условиях конкретизироваться в реальных сущностях. Такое понимание социальной энергии переключается с пониманием «пассионарности» Л.Гумилева, а также с тем что Х.Ортега – и – Гассет называл «биологической витальностью», «жизненной силой»¹.

Вторичное снятие указанных механизмов происходит на завершающей стадии системного функционирования человеческого организма, когда мы имеем дело с **действием**. По природе **действие представляет собой систему транс - акций**, благодаря которым человек преобразует внешнюю среду под себя.

Если действие оказывает воздействие на какой-нибудь предмет, и при этом мы имеем результат этого действия, то тогда речь уже должна идти о деятельности. Последняя имеет **два ингредиента: внутренний или теоретический и внешний или практический**. Они нам известны как процесс познания или мышления и практика или производительный труд.

Здесь деятельность надо понимать как всю полноту и целостность проявления действенной энергии человека как субъекта исторического действия. Ясно, что она включает в себя общение как в материальной, так и в духовной формах. Поэтому не случайно деятельность имеет такой большой эвристический потенциал и эффективно работает как объяснительный принцип в гносеологии.

Фактически деятельность является снятием функционирования механизма самоопределения и механизма самоактуализации. Здесь важно указать на то, что и механизм самоопределения, и механизм самоактуализации несут в себе свои противоположности. Так, например, механизм самоопределения в качестве физического атрибута имеет лептоновое поле, распространяющееся в Космосе, а механизм самоактуализации в качестве семантического атрибута имеет план применения высвобождаемой в человеческом организме физической силы. Другими словами, создавая трудом вторую природу или социальный мир, человек одновременно создает и третью природу или мир логических конструкций, который существует в форме лептонового, теллургического или иного силового поля.

¹ См.: Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.М. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). — К.: «ARC-UKRAINE», 1996.-С.29.

МЕХАНИЗМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

При всей целостности человеческий организм, как показано выше, преобразуется по двум принципиально различным каналам — чувственному и рациональному. Первый из них представляет собой процесс переживания, а второй — осознания. Внешний информационно-энергетический импульс в человеческом организме преобразуется в специфические волновые колебания.

Специфика автоволн заключается в том, что последние описываются нелинейными уравнениями. Скорость, форма профиля и амплитуда автоволны не зависят от начальных условий, приведших к ее возникновению, и однозначно определяются свойствами среды. В отличие от волн в линейных средах, автоволна локализована в пространстве — до и после ее прохождения элементы среды остаются в покое. В мышцах миокарда эти волны трансформируют вещество и энергию, а в коре головного мозга — информацию. Если уточнить последний тезис, то можно сказать, что в физическом человеке они несут вещество, а в структуре личности — информацию. При этом ясно, что личность не может быть сведена к содержанию головы человека. Она разлита по всему человеческому организму. Таким образом, собственно социальная основа человека представляет собой, как теперь уже очевидно, многоуровневую область, в которой разворачиваются существенные характеристики индивидуального социального мира.

Именно здесь происходит индивидуализация форм отражения социальных потребностей по подструктурам человека, приобретаются конкретные очертания их элементов — представлений, установок, образов, мотивов, знаний, существенных сил, идеалов, убеждений, норм, целей, смыслов, — а также закладывается характер индивидуальных социальных потребностей. Здесь же формируется облик *потенциального социального мира*, который субъект намерен актуализировать в процессе общения с другими участниками социального процесса. При этом надо иметь в виду, что субъективное, то есть противостоящее внешнему или объективному, в свою очередь, по форме существования может быть субъективированным и объективированным. Биологическое основание представляет собой объективированное содержание внешнего импульса, а социальный компонент — его субъективированное содержание.

Интеграция жизненной силы, которой обладает биологический организм, с вектором, который порождается смыслом жизни человека, приводит к появлению механизма самореализации потенциалов человека. Основная функция механизма самореализации состоит в квантировании физической и духовной энергии.

Итак, человеческая личность является двойственным, духовно-материальным, бесконечно-конечным, вневременно-временным существом. Эта двойственность является порождающим противоречием, задающим его собственно человеческое существование. Эти два аспекта человеческого существования могут быть описаны как *две размерности* — “вертикальная” и “горизонтальная”, причем “вертикальная” составляющая осмысливает

человеческое существование, обеспечивая его ценностно-смысловое единство; проявляется же и реализуется она в “горизонтальной” составляющей.

Обретение человеком своего ценностно-смыслового единства и его реализация есть определение себя в мире — самоопределение. Существенной особенностью самоопределения является его ориентированность в будущее, причем различаются два вида будущего — смысловое или потенциальное и временное или актуализированное будущее.

Для системного охвата единства, с одной стороны, пространственно-временных, а с другой — внепространственных и вневременных аспектов человеческого существования эффективно использовать термин “жизненное поле личности”, введенное в науку М.Р.Гинсбургом¹. Суть последнего определяется как совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия — актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее

Психологическая наука подтверждает, что на практике всегда имеет место чередование семантического и физического движения. Действие может сохранять приспособительный смысл и осуществляться как таковое лишь при условии чередования объективности-субъективности пространства — времени. На психологическом языке это означает, что в различные моменты развертывания действия образ ситуации трансформируется в образ и программу действия, а последние — в самое действие, затем осуществленное действие трансформируется в новый образ ситуации и т.д. В образе ситуации мы имеем дело с преобладанием субъективного пространства и объективного времени, в осуществлении действия, напротив, — с преобладанием субъективного времени и объективного пространства².

Описанные превращения помогают ответить на интересующий нас вопрос об источниках некоторых видов психической энергии. Накопленная в движении, в “обследовательском туре”, в перцептивном действии энергия трансформируется в энергию образа, а последняя может трансформироваться в энергию очередного перцептивного или исполнительного акта. Аналогичным образом энергия поступка трансформируется в энергию личности. Последняя расходует запасенную энергию, совершая новые поступки.

Вот ответ на вопрос, почему за материал морфологических единиц — функциональных органов, из которых создан социальный организм, принимается деятельность. Все дело в том, что это оборотная или внешняя сторона мыслительного процесса, порождающего смыслы — информационные кванты — для поддержания жизнедеятельности социального организма. Поэтому деятельность можно в определенном смысле рассматривать как процесс создания рабочих органов, образующих целостный полимеханизм его самодвижения в онтогенезе и филогенезе. Но так бывает не всегда. Этого нет, например, в том случае, когда человек занят разрушительной деятельностью.

Здесь мы сознательно не рассматриваем некоторые другие типы функциональных органов, которые могут проявляться по мере развития современного человека. Мы имеем в виду способность некоторых людей видеть через стену, читать мысли на расстоянии, способность к цветоощущению кожей ладони и др.³. К ним вполне можно отнести способность некоторой части людей вступать в контакт с другими мирами. Объяснение

¹ См.: Вопросы психологии. - 1983.- № 3.- С.46.

² См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.- С.318.

³ См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.- С.151.

этих уникальных функциональных органов или способностей человека наукой еще впереди.

Завершая исследование человеческой личности, необходимо представить ее как целостную полисистему, то есть показать все морфологическое и функциональное богатство субъективной формы универсума в органическом единстве. Сконструировав ее, мы тем самым подтвердим выводы С.Л.Рубинштейна и А.Н.Леонтьева о психической деятельности как морфологическом объекте, имеющем развитую функциональную структуру, определенное предметное содержание и смысловое строение¹.

Полная структура человеческого организма - это такая его организация, которая обеспечивает его одновременное функционирование и включение в феноменальный, ноуменальный и социальный миры. Для ее построения достаточно расставить по семантическим уровням (подструктурам) логические категории и объединить их в систему по генетико-функциональному принципу формирования внутривидовых, межвидовых и синтетических механизмов. Полученную при этом серию специфических механизмов саморазвертывания человеческой личности следует называть механизмом ее онтогенеза (См.: Схему 4).

В таком виде мы имеем перед собой развернутый целостный семантический компонент человеческого организма, который в *статическом плане* представляет собой рассудок с неотъемлемыми орудиями (гештальтами, памятью, вниманием и другими), а в *динамическом аспекте*, то есть когда имеет место рефлексия, мы имеем разум, сопровождающийся порождением новообразований — смыслов. Это внутренняя архитектура того явления, которое мы называем духовностью человека.

¹ См.: Там же - С.91-92.

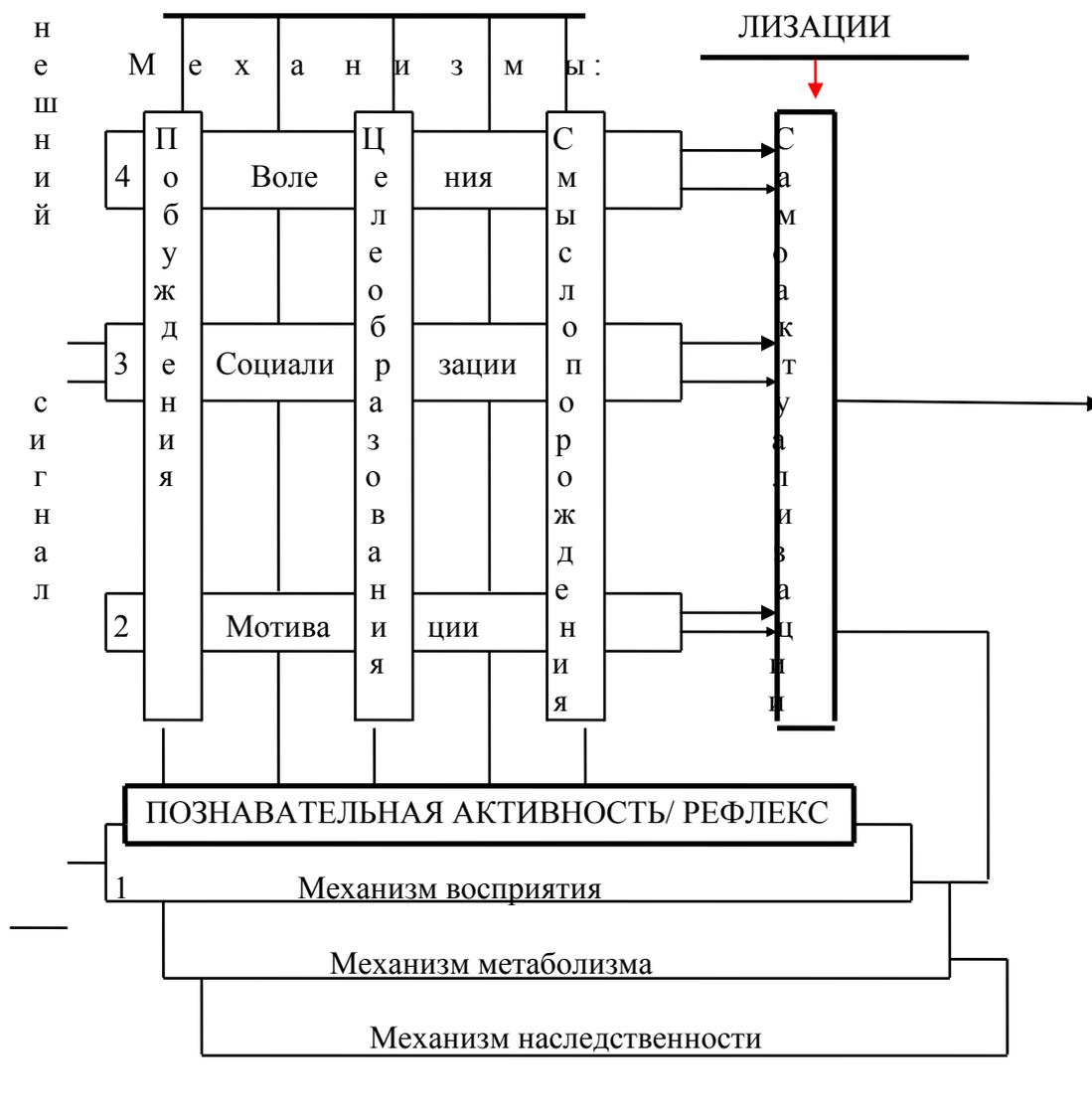

Схема 4. **ПОЛНАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ**

Где: Цифрами обозначены подструктуры: 1 — психофизическая; 2 — психологическая; 3 — социологическая; 4 — волеологическая.

Естественно, что при взгляде на данное явление с внешней стороны оно будет иметь другой вид. Поскольку *личность занимает пространство, которое как бы продолжает биологическое тело индивида, то в этой области ее следует описывать социальными ролями*, выполняемыми человеком в данный период времени или на протяжении какого-то промежутка времени. На практике это представлено различными видами активности субъекта исторического действия. Тогда вышеперечисленные механизмы превращаются в рабочие органы интегративной функциональной системы, которую мы называем личностью. Поэтому прав Э.В. Ильенков, отметивший, что "личностью — социальной единицей, субъектом, носителем социально-человеческой деятельности — ребенок станет лишь там и тогда, когда сам начнет эту деятельность совершать"¹.

¹ Ильенков Э.В. *Философия и культура*. - М. : Политиздат, 1991.- С.398.

Теперь прокомментируем основные атрибутивные качества морфологии личности с точки зрения их важности для объяснения морфогенеза социального организма. Системный подход к изучению человеческой природы позволяет рассмотреть ее в целостности, которая выступает как диалектическое единство социального и биологического (физического, психического и духовного), родового и индивидуального, общественного и личностного, объективного и субъективного ингредиентов человеческого организма.

Нельзя не обратить внимание на то, что при вертикальном сечении морфологии социального тела в структуре человека мы имеем дело с сознанием, самосознанием и сверхсознанием. Напомним, что при сечении в горизонтальной плоскости речь шла о психологической, социологической и политологической подструктурах.

Целостное функционирование конструкции рассудка человека ведет к становлению и проявлению его системных качеств, в первую очередь ментальности, памяти, внимания, способностей и мышления. Причем современная *психология установила определенный механизм запуска в действие функциональных органов*. Внешние движения выступают тут уже не просто средством, техническим моментом действия, а превращаются в функциональный орган индивида. Но для того, чтобы этот орган мог действовать, необходима потребность в его функционировании. Поэтому-то А.В.Запорожец и идентифицирует внутренний момент самозапуска его через ряд опосредствований и переопределений: внешнее движение — операция — функциональный орган — потребность¹.

Процесс функционирования вышеприведенных структур является процессом проявления ментальности человека. Его продуктом есть менталитет как привычки сознания человека или алгоритм его мышления. При этом можно говорить о характере мышления как о функционирующем менталитете.

Мышление человека следует рассматривать как производство мыслей или расстановку понятий в структуре логического организма. Вот почему особенностью мышления является то, как мы уже писали выше, что оно является единственным полностью негэнтропийным процессом. Мышление — это процесс поиска инвариантных отношений между функциональными органами или потоками информации, поступающими как по разным сенсорным каналам, так и из памяти. “Сырьем” для мышления являются готовые инварианты — образы, символы. Мышление — это поиск устойчивых отношений между элементами и отношениями в окружающей среде.

Память реализуется за счет “клеточного разума” нейронов коры головного мозга человека и их способности объединяться в ансамбли-модели. Очень важно деление моделей на образные и знаковые — буквы, слова, цифры. Основными — биологическими — являются образы, вспомогательными — слова. Однако именно последние определили прогресс разума, обеспечив выделение и маркировку обобщенных образных моделей. Без слов они не удержались бы в памяти, поскольку их разнообразие и протяженность очень велики, а границы нечетки.

Внимание — это механизм действия системы “усиления-торможения”. Он отражает “координаты сознания”: ощущения физического тела, модель “Я”, важные объекты внешнего мира — все наиболее значимое, имеющее отношение к разуму человека и поэтому являющееся предметом слежения.

¹ См.: Зинченко В. П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.- С.98.

Способности человека следует рассматривать как качество взаимодействия горизонтальных и вертикальных механизмов между собой, которое системно проявляется в процессе принятия и переработки семантики внешней среды, а также продуцирования собственных продуктов разума и реализации целерациональных актов движения физического тела. Другими словами, человеческая личность потенциально имеет собственный механизм подключения к обществу.

Теперь раскроем функциональный аспект приведенной модели механизма онтогенеза, то есть покажем, как такая модель работает. Исходным пунктом тут является положение о том, что социальная потребность человека по своей природе является информационной и по способу возникновения может быть **двух видов**. В одном случае — это может быть внешний информационный импульс, который по-новому перестраивает внутреннее функциональное содержание человека или морфологию личности. В другом — это может быть внутреннее самодвижение одной или нескольких подструктур человека, требующее определенного объема недостающей ему информации для воссоздания нарушенной целостности его внутреннего социального мира для подъема его на качественно новый уровень функционирования и развития.

Информационный поток выступает как возбужденное, а следовательно, метрически неоднородное состояние семантически насыщенного пространства. Согласно выдвинутым гипотезам, носителем чистого фундаментального физического изменения могут быть тарионные поля (поля кручения). Тарионные поля обладают правым и левым вращением, что предполагает наличие как «правого», так и «левого» миров¹. Поэтому можно говорить о семантической многомерности человека. Отдельные составляющие личности корреляционно связаны между собой. Простым примером проявления многомерности человека является непрерывающийся диалог человека с самим собой. Более интересный пример — это широко обсуждающееся сейчас в психиатрии представление о мультиперсональности, с которой связывают как патологические проявления, так и творческую активность.

Для прерывания контакта с внешней социальной средой в механизме трансформации духовной реальности функционирует *система внутривидовых фильтров*, которая возникла в результате развития двух принципиально отличных способов формирования духовных потребностей человека. Она придала реверсивный характер механизму социализации индивида. В ходе массовых информационных взаимодействий человека с внешней средой и богатой внутренней жизнью преодолеваются препятствия или барьеры нескольких родов: *физические* — в виде пространства и времени; *социальные* — определяемые статусом и ролями индивидов; *гносеологические* — возникающие из-за отсутствия или недостатка опыта и знаний или же из-за неразвитости абстрактного мышления; *идеологические* — проявляющиеся как результат усвоения мировоззрения или стереотипов, противоречащих идеологическим основам осуществляемого воздействия; *психологические* - в виде уже имеющихся в сознании личности социальных установок, сформированных мнений, привычек, предрассудков, пассивности, заторможенности внимания и т.д.

Совокупность этих факторов определяет не только "высоту" барьеров, стоящих между источником и получателем информации, но и скорость формирования и инертность функционирования внутривидовых и межвидовых механизмов. В реальном акте жизнедеятельности человека параллельно используются продукты процесса

¹ Лешкевич Т.Г. Философия. Вводный курс — Изд. 2-е дополненное — М.; «Контур», 1998. — С.259.

объективации - субъективации — образы и знаки. Об этом говорил М.К.Мамардашвили: "Мышление требует почти сверхчеловеческого усилия, оно не дано человеку от природы; оно только может состояться — как своего рода пробуждение или пра-воспоминание — в силовом поле между человеком и символом"¹.

За словесными мыслями в сознании, как тени в подсознании, следуют умеренно активированные модели образов. И наоборот. Превалирующая активность того или иного типа моделей зависит от специфики переживаемого материала и от характера субъекта. Тем более, что доказана разная локализация в мозге. Правое полушарие, обслуживаемое биологической основой человеческого организма, преимущественно манипулирует образами, левое — знаками и логикой. В целом, различия людей по социальному или знаниевому критерию неизмеримо больше, чем по биологическому или чувственному.

Следует выделить общий уровень биологической активности мозга как некий интегральный фон, полученный от суммы импульсов нейронов, а особенно системы "усиления-торможения". Главный его регулятор, как считают нейрофизиологи, находится в ретикулярной формации ствола мозга. В основе активности — тонус чувств и убеждений. Высшее проявление — в эмоциях. Они имеют свои специфические программы — для радости, гнева, ужаса, горя, включающие не только мозг, а через него и социальную основу, но и эндокринную систему.

Независимо от того, навязана ли духовная потребность внешним образом или она формируется в ходе воссоздания целостности внутреннего духовного мира, основная преобразовательная работа осуществляется в процессе осознания личностью объективной реальности.

Модель демонстрирует, что в процессах переживания и осознания существует определенный порядок формирования элементов, входящих в состав информационных подструктур человека. В их формировании самое активное участие принимает механизм переживания вместе со своими инструментальными средствами: инстинктами, интуицией, чувствами, эмоциями и рефлексам.

Самое удивительное в функционировании полимеханизма личности состоит в том, что он, благодаря механизму самореализации, пульсирует, поочередно давая ход то механизму самоактуализации, то механизму самоопределения. При этом движение горизонтальных механизмов сменяется активностью вертикальных механизмов. *Так происходит уникальная работа по интеграции физической и семантической составных человеческого организма в единое целое.* Психология уже зафиксировала этот момент. По этому поводу В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов пишут: "Если в каждый момент развертывания действия оно будет подчиняться лишь объективному пространству - времени, то из него исчезнет субъективность, а значит, испарится оно само. Если же в каждый момент пространство - время будут выступать лишь в своих субъективных формах, то действие утратит свой приспособительный смысл по отношению к этим определениям бытия. Поэтому-то в каждый момент развертывания действия в нем должно присутствовать единство объективного и субъективного. В некоторый условный момент развертывания действия в нем присутствуют объективное время и субъективное пространство; в следующий момент происходит смена и образуется новое единство: субъективное время и объективное пространство. Действие может сохранять приспособительный смысл и осуществляться как таковое лишь при условии чередования объективности - субъективности пространства - времени. На психологическом языке это означает, что в различные моменты развертывания действия образ ситуации трансформируется в образ и программу действия,

¹ Вопросы философии.-1992.-№ 4.- С.71.

а последние — в само действие, затем осуществленное действие трансформируется в новый образ и т. д. В образе ситуации мы имеем дело с преобладанием субъективного пространства и объективного времени, в осуществлении действия — напротив — с преобладанием субъективного времени и объективного пространства"¹.

Такая картина очень хорошо гармонирует с нашей гипотезой о происхождении энергии, поскольку психологи фактически объяснили, как накопленная в движении или в "перцептивном действии энергия трансформируется в энергию образа, а последняя может в свою очередь трансформироваться в энергию очередного перцептивного или исполнительного акта. Аналогичным образом энергия поступка трансформируется в энергию личности. Последняя расходует запасенную энергию, совершая новые поступки"².

Однако подробное рассмотрение данного механизма выходит за рамки настоящей научно-исследовательской работы, поэтому участие вышеназванных элементов признается как объективная основа всего процесса осознания. Здесь мы имеем возможность лишь кратко осветить некоторые аспекты ее функционирования ровно настолько, насколько это необходимо для разъяснения способа взаимодействия человека и общества в качестве диалектических противоположностей, образующих социальный организм.

Биологическая основа человеческого организма представляет собой, по Амосову, систему "усиления - торможения" внешнего информационно-энергетического импульса путем низведения его до самых низших уровней человеческого разума, вплоть до клеточного. Инстинкты, интуиция, чувства и рефлексы являются катализаторами саморазвертывания социального компонента человеческого организма.

Названная выше система "усиления-торможения" выбирает из всех сигналов самый активный, получивший наибольшую положительную оценку по шкале "приятно - неприятно", и дает ему дополнительный "толчок" энергии, притормаживая все другие. В следующий момент она обязательно переключится на другой сигнал, опять же самый активный.

Доминирование определенного рода сигналов в человеческом организме далеко не случайно. Здесь сказывается энергетическое напряжение, целенаправленно создаваемое человеческой волей при самоосуществлении духовной жизни или возникающее под воздействием "рефлекса цели" или первородного инстинкта.

Биологическая основа человеческого организма очень активна и деятельна. Ее основными инструментами преобразования являются нижележащие механизмы присвоения, метаболизма и наследственности. Внешне наблюдаемыми реакциями качества преобразовательных процессов в физиологическом компоненте человеческого организма являются эмоции, которые бывают положительными и отрицательными.

Функционально оно представляет собой определенное напряжение нервной системы человека, которое разворачивается в биологической основе химическими и физическими реакциями, а в социальной, соответственно, вызывает к жизни определенные мысли, внимание, подсознание и многое другое. Так, например, мысль — это сигнал, усиленный в данный момент. Удержать ее нельзя, можно лишь вернуться через несколько циклов.

Подсознание — взаимодействие сигналов, приторможенных вышеназванной системой, но не лишенных активности. Эти сигналы реализуют простейшие функциональные акты, для управления которыми достаточно уже имеющихся у человека инстинктов или рефлексов, а также осуществляют автоматическое слежение за внешней социальной

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - Тривола, 1994.- С.317-318.

² Там же - С.318.

средой и "телом". Самое же главное состоит в том, что в подсознании между сигналами циркулирует энергия, в результате чего активность некоторых из них повышается, и они "захватывают сознание" или прорываются из биологической основы в социальную.

Это происходит, как правило, в том случае, когда сознание находится в сверхнапряженном состоянии, возникающем при решении очередной практической проблемы. В этом, казалось бы, самопроизвольном наращивании энергетического потенциала, заключается сила, "стихия" подсознания. Но эта сила не беспредельна. Сигнал, активированный системой "усиления-торможения" в данный конкретный момент, сообщает активность другим сигналам, связанным логикой с первым (например, уже совершаемым актом деятельности). Они получают преимущество перед другими сигналами из подсознания. У такого сигнала больше шансов стать следующей "мыслью". Поэтому при высоком напряжении системы "усиления-торможения" идет, в основном, логическое упорядоченное мышление.

Если взять живую природу, то, согласно негэнтропийной теории И.А.Аршавского, организм в процессе развития создает негэнтропию в виде все более дифференцирующихся и упорядочивающихся структур и к самому ответственному периоду индивидуального развития — генетически информативному (или детородному) приходит наиболее структурно упорядоченным, с максимально возможной для него степенью неравновесности, без чего невозможна была бы полноценная реализация видовой миссии. Исследования, проведенные И.А.Аршавским, показывают, что в геноме зиготы закодирована безграничность жизни. Ни старость, ни тем более смерть в геноме не закодированы. Старческие изменения в организме и в ДНК возникают вторично, в конце детородного периода.

На этом мы завершим рассмотрение механизмов внутренней жизни человеческой личности, которые обеспечивают ее саморазвитие, и перейдем к оценке внешних факторов, которые, как теперь становится понятным, и есть собственно социальными или личностными. Они создаются человеком в ходе взаимодействия с другими людьми, то *есть социальным способом.*

Заканчивая разбор структуры человеческой личности, подчеркнем ее энергетическую неисчерпаемость. Ведь логично предположить, что мысли, рождаясь, получают энергию своего бытия в виде квантовых флуктуаций вакуума, производя тем самым хотя и малые, но не нулевые его изменения. Следовательно, функционирование мозга человека связано с реализацией возможностей вакуума, причем не только энергетических, но и семантических. Отсюда человеческий мозг нередко в литературе называют социальной материей.

Но вышеизложенное помогает объяснить механизм воздействия отдельной идеи или механизм воздействия идей отдельного человека на ход мировой истории. Эта возможность есть у каждого человека, поскольку мыслить - значит существовать в генетическом единстве с возможностями того квантового основания, из которого возникает все конкретно-телесное. Более того, производя изменения квантовых состояний вакуума в результате своего мышления, человек оказывается способным оказывать опосредованное воздействие и на те материальные объекты, основанием бытия которых вакуум является. При этом мышление этносов или других больших социальных сообществ способно в короткое время локально изменять структуры квантового основания.

Итак, зафиксируем выводы, вытекающие из анализа морфологии личности. *Во-первых*, нам удалось построить эвристическую модель информационной структуры человека, которую мы называем личностью. И это главное.

Во-вторых, одновременно с этим получила подтверждение первоначальная посылка о двуединстве исходной субстанции. Подтверждение сильно тем, что в субъективной форме универсума — человеческом организме — найдены две относительно самостоятельные подсистемы, одна из которых является механизмом включения его в Семантическую Вселенную, а другая — в Физическую Вселенную. Мышление есть механизм включения человека в квантовое основание Вселенной. Сила данного аргумента значительно усиливается тезисом о том, что человек есть субъективный образ объективного универсума, а это значит, что в универсуме эти две подсистемы имеются в развернутом виде.

В-третьих, рассмотрение процессов организации человеческого организма в информационном аспекте, в частности круговорота природы через уровни организации и концепцию открытых систем, позволяет выявить взаимозависимость информационных структур разных уровней и неразрывную связь живой и неживой природы в процессах развития.

В-четвертых, технологическим звеном, обеспечивающим взаимодействие человеческой личности с обществом, являются ее сущностные силы, представленные нами как результат всего преобразовательного процесса, протекающего в человеческом организме. При этом человек вступает во взаимодействие с другими лицами только посредством обмена сущностными силами, о которых мы уже выше говорили, и благодаря которым он удваивает себя в этом мире. Ранее рассмотренный материал свидетельствует о том, что здесь корректно говорить о четырех основных видах сущностных сил, а именно: об экономических, социальных (в узком смысле этого слова), политических и идеологических. Они как раз и являются субъективными элементами в структуре социального организма. Механизм их отчуждения раскрыл К.Маркс. Вышеназванные четыре типа сущностных сил человека и есть "стыковочным узлом" личности и общества.

И, наконец, *в-пятых*, человеческий организм есть сложнейшая саморазвивающаяся система, являющаяся составной частью второй природы. Он производит потенциальный социальный мир. Без доказательства наличия в человеческом организме потенциального социального мира ни о каком объяснении имманентной связи человека и общества говорить нельзя.

В силу того, что внутренняя деятельность человека по структуре совпадает со структурой внешней деятельности человека, а обоснование этого является общепризнанной заслугой советской психологической школы, личность и общество могут диалектически взаимодействовать между собой как единая система.

Итак, теоретически мы доказали технологическую возможность и необходимость перехода потенциального социального мира в мир объективированной социальной реальности. Это означает, что в структуре общества, в свою очередь, надо найти аналогичные морфогенетические подструктуры и объяснить их как функциональные органы, способные вступать в контакт с функциональными органами или подструктурами личности.

Для более глубокого понимания места и роли человека во Вселенной сделаем *несколько замечаний по поводу потенциального или синкретного социального мира, скрытого в структуре личности.*

2.3. Человеческая личность как потенциальный социальный мир

Потенциальный социальный мир есть продукт внутриличностного социального процесса. Он появился в результате самодвижения структур личности как функционального органа человеческого организма. Поскольку это продукт процессуального характера, то он не может застыть навечно. Для его воспроизводства человек вынужден мыслить круглосуточно, даже во сне. Без мышления невозможно его сохранить ни на миг. Именно в ходе размышления о жизни и рождается уникальный социальный мир в единственном и неповторимом исполнении. Здесь уместно напомнить слова Г.С.Сковороды о том, что человек должен "прозреть таящуюся в теле своем вечность ... будто искру ... Сия искра — прочие миры"¹. При этом, как писал Гегель, "мышление в качестве субъективного лишь наблюдает это развитие идеи как собственную деятельность ее разума, ничего со своей стороны к нему не добавляя. Рассматривать что-либо разумно означает не привносить извне разум в этот предмет, обрабатывая его таким образом, но видеть предмет для себя разумным; здесь дух в своей свободе, высшая вершина самосознательного разума, *сообщает себе действительность и порождает себя как существующий мир*"².

Другими словами, потенциальный социальный мир существует на субквантовом уровне, представляет собой «глубокую реальность», отвергнутую Нильсом Бором, существует, но мы не можем наблюдать или ощущать его; в то же время мы не можем называть его «призраком» или «бессмысленной концепцией», так как наблюдаем его эффекты в виде нелокальных корреляций, которые по-другому совершенно необъяснимы.

Потенциальный социальный мир, по природе являясь семантическим, не размещается в пространстве-времени – ни одна его часть не имеет положения. Его невозможно обнаружить только в данной точке пространства – он в любом месте и везде; его нельзя локализовать только в данной точке времени – он в любом времени и всегда. Только явные результаты этого порядка обладают локальностью.

Это имеет место, например, при отчуждении человеком содержания своего потенциального мира во внешнюю среду. Для иллюстрации этого тезиса надо обратиться к процессу объективации индивидуальных социальных миров. Здесь, на явно-развернутом уровне, все обладает локальностью и кажется случайным; на подразумеваемо-свернутом уровне все обладает нелокальностью и кажется неслучайным.

Раз возникнув, потенциальный социальный мир человека существует уже относительно самостоятельно на протяжении, как правило, всей его жизни. Причем личность его тщательно оберегает, поскольку, по словам Гегеля, "природе же духа еще более в высоком смысле, чем характеру живого вообще, свойственно скорее не принимать в себе другого первоначального, иначе говоря, не допускать в себе продолжения какой-либо причины, а прерывать и преобразовывать ее"³.

Онтологически потенциальный социальный мир представляет собой специфическое силовое поле, которое конкретный человек создает в процессе взаимодействия с другими людьми. При этом *потенциальный социальный мир личности как онтологический объект отнюдь не теоретическая отвлеченность, а вещественная осязаемая реальность, которая оказывает давление на других людей*. Ее "телесная организация" — часть того "коллективного тела" или "ансамбля социальных отношений", частичкой и "органом" которого уже выступает каждый отдельный человеческий индивид.

¹ Сковорода Г.С. Диалог. Имя ему - Потоп Змиин//Сковорода Г.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. - М.,1973.- С. 148.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990.- С.91.

³ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971.- С. 213.

Он имеет свою топологическую характеристику, поскольку личность, находясь в организме человека, имеет четкие границы. На деле получается так, что *социальное содержание* личности, с одной стороны, зафиксировано в каждом семантическом гнезде ее структуры, под которым мы понимаем элементарные функциональные органы, например, такие как мотив, идеал, воля и другие, а с другой стороны, имеется внешняя часть семантической структуры в форме навыков (функций или системы социальных ролей) осуществления специфических видов взаимосвязи с другими людьми. *Внутренняя и внешняя части социального содержания составляют то, что принято называть субъективными социальными отношениями или индивидуальным социальным миром.*

Одновременное присутствие потенциального социального мира во внутренней среде или в структуре личности и во внешней среде специалистами уже замечено давно. Так, например, психологи его наблюдают в структуре личности. Они отражают его наличие посредством идеи социально-ролевого поведения человека в социуме. В связи с этим структуру личности социальная психология может воспроизвести посредством теории социальных ролей, которые она играет в жизни рода. К изучению внутриличностного аспекта данной проблемы причастны и социологи.

В свою очередь, социологи отражают потенциальный социальный мир личности, находя его признаки во внешней среде, то есть в обществе. Они делают это посредством анализа функций, осуществляемых ею во внешней социальной среде. В их глазах человек выглядит как полифункциональное существо, поэтому материалисты рассматривали ранее его как "частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции", которого сегодня заменяет всесторонне развитый индивид, для которого "различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности"¹.

При этом функции, осуществляемые человеческой личностью, выступают наружу как характер его собственных, то есть индивидуальных социальных потребностей. Внешняя активность человека проявляется как характер труда. Согласно распространенной точке зрения, *характер* является такой же основой волевых процессов, как *интеллект* — основой мыслительных процессов, а *темперамент* — эмоциональных процессов.

Когда индивид настолько срастается с той ролью, которую он обречен играть внутри известной системы взаимоотношений с другими индивидами, с той специфической системой социальных ролей, которая ему поручена группой, то он начинает усиленно тренировать именно те органы своего тела, которые обеспечивают ему наилучшее их исполнение. В таком случае индивид приобретает даже специфический внешний вид. В качестве примера можно сослаться на гордую осанку королевских особ, мускулатуру спортсмена, сутуловатость бухгалтера и др. Хотя социобиологи считают, наоборот, что поведение человека в обществе следует объяснять генетическими факторами.

Поскольку потенциальный социальный мир есть продукт личности, то он несет на себе отпечаток ее характера. Если брать во внимание норму социальных реакций личности, то потенциальный социальный мир, как виртуальная реальность, с *одной стороны*, определяется характером жизнедеятельности человека, которая может быть трех видов — репродуктивного, адаптивного и креативного характера, а с *другой стороны*, зависит от внешних условий, которые тоже могут быть разными по степени влияния на процесс его саморазвертывания и функционирования.

При всем различии и даже несводимости элементов вышеназванных индивидуальных потенциальных миров друг к другу, например, идеалы или мотивы поведения разных

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд.- Т. 23.- С.499.

людей могут быть диаметрально противоположными, они обладают общим атрибутивным свойством оказывать давление на других участников социального процесса. Это вытекает из общего свойства социального явления.

Морфологическая структура личности, рассмотренная нами выше, четко указывает на то, что потенциальный социальный мир имеет две плоскости для саморазвертывания внутри человеческого организма. Одна из них образуется при движении от физического через психическое к семантическому, а другая — при перемещении от сознания через самосознание к сверхсознанию. Как следует из имеющейся литературы, в первом случае мы имеем дело с его существованием в ценностно-смысловом, а в другом - в пространственно-временном измерении. Следовательно, потенциальный социальный мир может иметь две формы проявления — семантическую и физическую.

При этом отметим, что семантические миры настолько же реальны, как и материальные. И трудно решить, какой из них важнее для уяснения истинного места и роли человека в саморазвертывании универсума. Скорее всего они оба актуальны и необходимы для полноценного его функционирования.

Здесь особенно актуальным может быть прочтение через эту установку работ Н.Бердяева, который, в частности, писал: “С необыкновенной остротой стоит передо мной вопрос, подлинно ли реален, первичен ли этот падший мир, в котором вечно торжествует зло и посылаются людям непомерные страдания? ... Никакие танки и разрушительные бомбардировки не могли убедить меня в глубокой, первичной и последней реальности происходящего в мире. Для меня это лишь символы иного ... Для меня характерно сильное чувство, что этим принудительно данным миром не исчерпывается реальность ... что мы окружены тайной. ... Наш мир, которым для слишком многих исчерпывается реальность, мне представляется производным”¹.

Однако на практике не все так просто и доступно изучению. Если в реальности материального мира, например, никто не сомневается, то о существовании семантической реальности еще мало кто знает. Между тем современный уровень научно-технического прогресса и психофизиологического развития человека привели планетарное человечество к такому порогу, когда информационные технологии позволили открыть для него качественно новый мир — мир так называемой "виртуальной реальности", "мир мнимой реальности" или "мир ВР - систем".

Суть этого мира в том, что путем разработки специальных средств передачи информации и выработки качества восприятия и переживаний человек получает возможность стать не только зрителем и постоянным наблюдателем этого мира, но и его активным участником, не только сопереживателем, но и творцом событий этого мира. С точки зрения доктора медицинских наук А.Берестова, этот мнимый мир настолько же реален, а по силе переживаний даже и более чувствителен, чем существующий мир². По оценке японских ученых, уже к 2000 году объем продажи новых технологий, связанных с миром мнимых реальностей, составит 100 миллионов долларов США, что вызовет настоящую революцию, подобную ядерной, космической, информационной, сексуальной и др.

Натурализация потенциального мира в пространственно-временной плоскости нам более знакома, чем его развертывание в ценностно-смысловой системе координат. Здесь мы имеем дело с социумом. Далее мы этот процесс рассмотрим более подробно, поскольку

¹ Бердяев Н.А. Самопознание. - М., 1991.- С.150-152.

² См.:Берестов А. Число зверя. - М.: Троице-Сергиева лавра, 1996

выход социального содержания личности за пределы человеческого организма есть проявление социальной формы движения универсума.

Из возможности движения потенциального социального мира в двух направлениях прямо вытекает объяснение *двух видов связи личности с внешней средой*. *Первый вид* — это функциональные связи, реализуемые через социум как непосредственный обмен живой деятельностью, опосредуемый медиаторами — смыслом, символом, мифом и др. "Личность вообще есть единичное выражение жизнедеятельности "ансамбля социальных отношений вообще". Данная личность есть единичное выражение той по необходимости ограниченной совокупности этих отношений (не всех), которыми она непосредственно связана с другими (с некоторыми, а не со всеми) индивидами — "органами" этого коллективного "тела" — тела рода человеческого" — писал Э.В.Ильенков¹.

Второй вид связей — это опосредование вещами. Кроме того, личность, поскольку находится не внутри "тела особи", а внутри "тела человека", то она есть "тело", куда, как отмечал Э.В.Ильенков, "более сложное и пространственно более широкое, включающее в свою морфологию все те искусственные "органы", которые создал и продолжает создавать человек (орудия и машины, слова и книги, телефонные сети и радиотелевизионные каналы связи между индивидами рода человеческого), т.е. все то "общее тело", внутри коего функционируют отдельные индивиды как его живые органы"².

Таким образом, человеческая личность имеет два способа связи с окружающей внешней средой: один — посредством механизма, скрытого в подсознательном уровне, а второй — вынесенный во внешнюю среду. Это есть страховка высокоорганизованного и сложного живого организма от случайностей планетарной жизни. Конструктивно это две относительно самостоятельные подсистемы. Одна из них обеспечивает жизнедеятельность генотипа, а другая — фенотипа.

Особый интерес представляет структура потенциального социального мира. Какова она в ценностно-смысловой плоскости? Чем она характеризуется в пространственно-временной плоскости? Однако сегодня еще трудно ответить однозначно на эти и многие другие, связанные с этим аспектом проблемы вопросы. Здесь можно только предположить, что поскольку плоскости разные, то и форма индивидуальных социальных продуктов тоже должна быть разной.

Особо трудно нам ответить на вопрос о том, какую структуру может иметь потенциальный социальный мир личности, если взглянуть на него со стороны ценностно-смысловой плоскости. Представляется, что на этот вопрос более компетентно могли бы ответить специалисты, работающие в области лингвистической философии, поскольку именно они обладают позитивными результатами по анализу логической структуры языка и его семантических возможностей.

Нам ближе и понятнее, а следовательно, и легче объяснить структуру потенциального социального мира в пространственно-временной плоскости. Это связано с тем, что отечественная теоретическая мысль уже много десятилетий подряд объясняет структуру личности, исходя из структуры общества. И достигается это посредством анализа системы функций, реализуемых ею во взаимодействии с другими людьми. На практике это система социальных ролей или видов деятельности, которые обеспечивает личность в процессе совместного жительства с другими людьми. Об этом особом качестве человека А.Н.Леонтьев писал, что оно приобретается индивидом в обществе, в целокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается. На

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.- С.394.

² Там же - С.395.

основании появления такого природного функционального качества человек может вступать во взаимодействие с другими людьми, образуя при этом удивительные ансамбли межличностных, общественных по природе, отношений. Это означает, что на практике мы имеем столько вариантов развития, сколько существует сочетаний из наличных потенциальных социальных миров.

Итак, *объяснить конфигурацию потенциального социального мира личности во внешней среде можно благодаря концепции "социальных ролей"*. Под социальной ролью тут понимается персонализированная функция. Благодаря именно реализуемой системе социальных ролей человек приобретает форму в социальной среде, оказывает давление на других участников социального процесса, становится заметным для них и, наконец, настолько срастается с ними, что вследствие постоянной тренировки своего физического тела для их отправления в системе общественных отношений приобретает специфический внешний облик.

Анализ показывает, что если свести наработки социологов и психологов в органическую систему, то окажется, что потенциальный социальный мир, будучи в синкретном состоянии, уже структурирован. По нашему мнению этот подразумеваемый порядок нашего головного мозга соответствует программному обеспечению современных компьютеров.

Вскрыть его структуру можно по типу сознания, форм культуры, сущностных сил, которыми обладает человек в силу атрибутивности универсума или по типу главных внешних связей человеческой личности. Ясно, что тут надо вести речь о четырех основных видах взаимодействия людей: *социальном, экономическом, идеологическом и организационном или управленческом*. Они и будут одновременно и элементами потенциального социального мира, и элементами структуры личности, которые нас так интересуют. Такая типологизация навеяна хорошо известной нам объективированной структурой общества, в которой присутствуют одноименные сферы, и с которыми личность повседневно находится во взаимодействии (См.: Схему 5.).

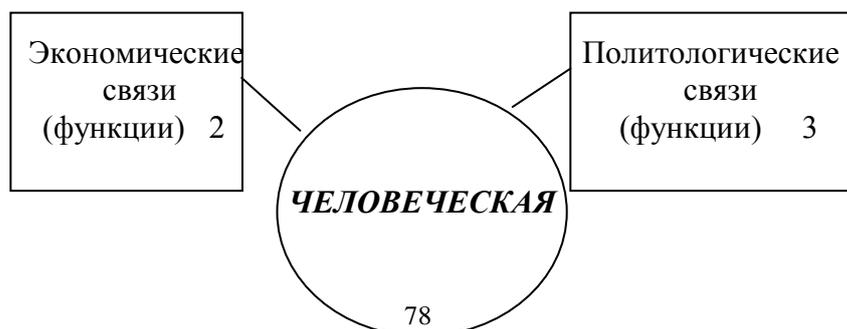

Схема 5. **СТРУКТУРА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ**

Где: 1 — социальный элемент; 2 — экономический элемент;
3 — политологический элемент; 4 — идеологический элемент.

Потенциальный социальный мир личности может бесконечно пребывать в синкретном состоянии, изредка подвергаясь инвентаризации со стороны своего хозяина, а может выливаться, как из рога изобилия, если личность находится на высоком посту в организационно-управленческой сфере или в области науки или культуры. Для выхода в свет потенциального социального мира должна созреть общественная потребность в нем. Это общеизвестная истина.

Виртуальные социальные миры выступают действенным фактором порождения объективированного социального мира - социума. Исходя из вышеприведенной структуры личности, можно сказать, что социум порождается основным психологическим актом — интеллектуальным действием.

Важной особенностью последнего является то, что оно, в отличие от инстинктивного физического действия, по свидетельству специалистов-психологов, двухактное. А.В.Запорожец по этому поводу, в частности, пишет: "Интеллектуальное действие даже в простейших случаях двухактное в том смысле, что одно действие становится целью для другого. Изменение структуры деятельности в связи с новым ее содержанием происходит через изменение операций"¹. Здесь остается только преклониться перед гениальной находкой Т.Парсонса, указавшего на исключительно плодотворную роль *действия* в порождении социального мира. Огромный эвристический потенциал в объяснении механизма порождения объективированного социального мира из мира потенциального, скрытого в структуре личности, остается за деятельностью подходом.

Однако, если быть строгим в методологическом отношении, то надо привести ценностно-смысловую и пространственно-временную плоскости к единому знаменателю для того, чтобы представить социальную форму движения универсума, теперь уже распавшуюся на субъективированную и объективированную части, как единое целое - социальную жизнь. На языке теории это означает, что потенциальный социальный мир, пребывая в структуре личности и будучи уже развернутым в ценностно-смысловой плоскости, а при выходе в пространственно-временную плоскость, прежде чем станет реальным и получит привычную для нас параметрическую характеристику, требует измерения в принципиально новой системе координат. Этот вывод следует из того, что плоскости — ценностно-смысловая и пространственно-временная — должны "свернуться", прежде чем станут осями саморазвертывания реального социального мира. Представляется, что такими осями координат являются *теоретическое и практическое*. В практике повседневного общения они известны нам как единство слова и дела.

¹ Запорожец А.В. Избранные психологические труды . - М. , 1986.-Т.1.- С.188.

Итак, теперь для того, чтобы углубить представление о месте и роли человека в саморазвертывании универсума, надо исследовать процесс отрицания его как планетарного органа в механизме самодвижения универсума. Этого можно достичь на основе изучения процесса отрицания или снятия потенциального мира личности. Как мы только что показали, процесс отрицания потенциального социального мира личности может идти в двух плоскостях: в горизонтальной и вертикальной. В горизонтальной плоскости, то есть на планетарном уровне, субъективированная форма отрицается лишь частично, порождая объективированный социальный мир или социум. Здесь еще нет полного отрицания, поскольку личность вступает во взаимодействие с другими людьми и образует семейство социальных организмов. Здесь, скорее всего, корректно говорить об устойчивом функционировании. Это приводит к тому, что социальная фаза самодвижения универсума достигает своего максимума. Она снимается, в полном смысле этого слова, только в вертикальной плоскости, то есть тогда, когда универсум переходит в качественно новую фазу самодвижения — космическую. Здесь же исчезают и последние признаки присутствия человека в механизме самодвижения Вселенной.

Глава 3. СНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ТРЕТЬЯ ПРИРОДА УНИВЕРСУМА

3.1. Социум - объективация потенциального социального мира личности

Выше мы уже указали на наличие генетической связи между биологическим организмом человека как продуктом первой природы и личностью как потенциальным социальным миром или второй природой. Теперь нам предстоит проанализировать, как из потенциальной формы органически вытекает объективированная форма социального мира. В этом переходе и состоит суть социального движения как промежуточного звена между биологической и космической формами существования универсума.

Итак, исходя из нашей гипотезы, социальная фаза самодвижения универсума состоит из взаимодействия субъективных и объективных процессов. Такой альянс имеет безграничное поле развития, следовательно, социальная форма движения безгранична. Она имеет геологический характер и космическую направленность движения. Надо отметить, что в определении ее содержания имеются существенные расхождения. Так, например, А.П.Белик характеризует ее так: “Социальная форма, вид материи — это понятие философии, обозначающее субстанцию социальной формы движения, высший вид материи, способной к ускоряющемуся саморазвитию, самосовершенствованию при участии и под контролем порождаемой ею же своей противоположности — сознания, духа, разума, мысли. Социальная форма движения представляет собой процесс и результат постоянно углубляющегося открытого синтеза универсального воспроизведения-преобразования всех предшествующих видов материи и форм движения путем сознательно-целеполагающей, орудийно-опосредствованной деятельности разумных живых существ по мере развития их способностей, овладения законами природы с целью удовлетворения своих потребностей”¹.

Нам представляется, что данное определение социального движения приводится исследователем, как бы находящимся внутри него. Нас оно не устраивает по нескольким причинам. Во-первых, потому, что социальная форма движения основывается не на одной материи, а есть фаза самодвижения универсума как бинарного основания Вселенной. Во-вторых, сознание, дух, разум, мысли не противостоят материи в социальной форме, а, как мы показали, вместе с материей представляют собой качественно новое образование — субъективированный человеком универсум. Другими словами, в социальной форме самодвижения универсума присутствует все богатство его атрибутивных свойств. В-третьих, данное определение не указывает на возможность выхода социальной формы движения на более высокий, космический уровень движения. Поскольку социальная форма движения вышла из субстанционального основания Вселенной, то она и должна в него вернуться, совершив гигантский по масштабам и времени кругооборот.

Парадоксально, но факт то, что даже в “Философской энциклопедии” данного понятия нет, а среди 150 терминов с прилагательным “социальный” (таких как “социальная патология”, “социальная норма патологии”, “социальная патология знаков”, “социальная физика”, “социальная физиология”, “социальное отклонение”, “социальное расчленение”, “социальные болезни”, “социальный инстинкт”, “социальные реакции у животных” и других) отсутствуют понятия “социальное движение”, “социальная форма движения” и

¹ Белик А.П. Социальная форма движения: явления и сущность. - М.: Наука, 1982.- С.250.

т.д. Правда, однажды приводится понятие “социальные движения”, но в смысле “народные движения”.

Здесь мы должны в ходе изучения процесса отчуждения потенциального социального мира понять, как это происходит технологически. Для этого надо изменить подход к изучению проблемы. Последнее мы достигаем тем, что, анализируя переходы универсума из одной стадии в другую, мы идем не от уже существующего социального мира к сущности, как обычно принято изучать данное явление, а движемся в обратном направлении, то есть от первой природы через человека ко второй природе. На принципиальную возможность такого направления движения поиска указывает Гегель: "Основание есть, с одной стороны, основание как рефлексированное в себя определение содержания, присущее наличному бытию, которое оно основывает, а с другой — оно то, из чего должно быть понято наличное бытие; (на самом деле — указывает он), наоборот, от наличного бытия заключают к основанию, и основание становится понятным из наличного бытия"¹. При таком способе объяснения социальное явление "просто и весьма удобно вытекает из своего основания".

Выше показано, как в ходе формообразования человека от него отчуждается во внешнюю среду специфическое содержание. Так происходит процесс частичного отчуждения индивидуальной жизни от ее источника — человека. Вот судьбу этого удивительного продукта мы и рассмотрим как начальный момент самопорождения реального социального мира. Существование отчужденных продуктов во внешней среде и есть *социальное*.

Для того, чтобы установить специфику социального, мы вновь вынуждены обратиться к гегелевскому учению о сущности понятия для того, чтобы рассмотреть самодвижение сущности "социального" по трем стадиям, а именно: существования — явления или бытия — действительности. Итак, мы исходим из того, что на **стадии существования** сущность "социального" представлена коллективным энергетическим полем, возникшим на основе интеграции индивидуальных силовых полей. Поскольку самосознание произвело его как понятие и отбросило его в форме энергетического импульса за пределы головы человека, то оно опосредуется для других участников силового поля тоже понятием, а "такое опосредствование есть разум"².

Механизм, благодаря которому получен трансперсональный продукт, есть действие, понимаемое здесь в такой интерпретации, какую дает ему психологическая наука. Несколько ранее мы уже особо подчеркивали то обстоятельство, что психологическая наука в качестве своего основного предмета рассматривает категорию "*действие*". Мы выше уже рассматривали его как элемент механизма самоактуализации человека. Для нас принципиально важно подчеркнуть определение содержания данной категории. Как пишут В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов: "Действие — это живая форма, подобна органической системе, в которой развиваются не только присущие ей свойства, но и складываются, формируются недостающие такой системе (функциональные - В.Б.) органы"³.

На основании такой трактовки психологами категории "действие" мы рассматриваем интеграцию людей между собой как *интеллектуальное взаимодействие*. При этом отличие "интеллектуального" от "социального" состоит только в том, что первое есть отчуждаемый человеческим организмом во внешнюю среду единичный продукт, а второе

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971.- Т.2. - С.88.

² Там же - С.73.

³ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.- С.94-95.

— есть совместное функционирование этих отчужденных продуктов во внешней среде. При интеграции интеллектуальных продуктов, производимых отдельными индивидуумами в органическую систему, функционирующую в иной среде, наблюдается изменение их качества. Это обычное дело — проявление новых качеств субстанции при изменении условий существования.

По-иному можно сказать, что здесь мы имеем дело с духовной формой общения субъектов исторического действия между собой по принципу “субъект - субъект”. Это такой процесс, который соответствует значению термина “Verkehr”, введенному К.Марксом и Ф.Энгельсом в работе “Немецкая идеология”. Общение как явление межсубъектного характера обстоятельно рассмотрено М.С.Каганом в работе “Мир общения”, который писал о том, что “в процессе и в результате общения происходит отнюдь не обмен идеями или вещами, а *превращение состояния каждого партнера в их общее достояние*. Общение порождает общность, а обмен сохраняет обособленность его участников”¹.

Э.Дюркгейм, например, пытаясь осмыслить связь: чем держится общество, которое ничто не трансцендирует, но которое самотрансцендирует всех своих членов, — находит цементирующий источник в общности чувства по отношению к целям и идеалам и называет его “гражданской религией”, связующей людей силой, которую не в состоянии уничтожить даже технический прогресс.

Нельзя не обратить внимание на то, что если З.Фрейд легитимизировал анализ бессознательного в структуре человека, К.Юнг вывел эту проблему за пределы отдельного человека и предложил теорию, то Узнадзе открыл механизм формирования бессознательного. Если Фрейд обратился к онтогенезу бессознательного, Юнг осветил филогенез, Узнадзе и его школа попытались сделать его параметрическое описание, то Е.А.Донченко предприняла попытку осветить его действие как саморазвивающуюся систему на стороне коллективного целого.

При этом Е.А.Донченко совершенно права, когда пишет о том, что “с момента вхождения научного мировоззрения в область признания возможности раздельного и независимого существования материального субстрата (мозга) и психики (сознания и различных форм бессознательного), начинается новый виток гуманитарной науки, подготовленный достижениями в области естественных наук”².

Здесь важно только постоянно помнить о предупреждении М.Вебера о том, что “не все типы действия — в том числе и внешнего — являются “социальными” в принятом здесь смысле. Внешнее действие не может быть названо социальным в том случае, если оно ориентировано только на поведение вещных объектов. Внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других”³.

Действие — это не столько внутренний продукт человека, сколько его взаимодействие с внешними структурами общества. Здесь уместно привести определение действия П. Штомпкой, который пишет: “Действие” ... является атрибутивным понятием; оно суммирует определенные свойства социальной фабрики, эту “действительно действительную действительность” социального мира. Оно представляет собой то место, где сходятся структуры (способности к операциям) и агенты (способности к действию); это синтетический продукт, слияние структурных обстоятельств и способностей деятелей. В таком виде действие обусловлено двояко: “сверху” — балансом напряженностей и

¹ Каган М.С. Мир общения. - М.: Политиздат, 1988. - С.150.

² Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: “Наукова думка”, 1994.- С. 25.

³ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 625.

ограничений, а также ресурсами и возможностями, обеспечиваемыми существующими структурами; и "снизу" — умениями, талантами, мастерством, знаниями, субъективными отношениями членов общества и организационными формами, в которых они соединяются в коллективы, группы, социальные движения и пр. Но действие не сводимо ни к тому, ни к другому; по отношению к обоим уровням (тотальностей и индивидуальностей) оно составляет новое, возникающее качество"¹.

Итак, мы утверждаем, что сущность "социального" на стадии существования предстает перед нами как взаимодействие индивидуальных разумов, которое мы рассматриваем как "*социальный интеллект*", в отличие от интеллекта индивида. Механизм этого взаимодействия очень хорошо описал Л.Гумилев через понятие "пассионарность" (от лат. слова *passio* - страсть), под которым он понимал "эффект, производимый вариациями этой (интеллектуальной - В.Б.) энергии, как особое свойство характера людей. При этом он подчеркивал, что "пассионарность — это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление... к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели"².

По своему происхождению - это пульсирующий энергетический объект тотального характера, из которого нам является полевая форма жизни, образующая в границах нашей планетарной системы социальный мир.

На практике сформировалась и развивается теория действия, которая от Бакли до Арчер описала полный круг и значительно обогатилась. При этом теория действия начинает осознаваться как центральная проблема социологического теоретизирования. Это признают не только ее основатели, но и другие авторы, полагающие, что "через некоторое время она обещает стать той теоретической областью, в которой можно ожидать значительного продвижения"³. Ее основной вопрос сегодня — это соотношение действия и структуры.

Теперь посмотрим, что происходит с полевой формой разумной жизни **на стадии явления**, где она еще сосуществует в органическом единстве с материнской, то есть породившей ее формой жизни, и еще неотъемлема от человеческого организма. На второй стадии саморазвертывания понятия "социальное" мы, наконец, можем эксплицировать сущность социального мира, т.е. "показать как она является в наличном бытии"⁴.

Переход сущности "социального" в свое бытие есть, следовательно, такой процесс, в котором результат и предпосылка различны лишь по форме. Здесь как сущность "социального", так и его бытие, социальный мир, конечное — оба есть односторонние определения, каждое из которых переходит в другое и являет себя в другом как несамостоятельный момент, а также как производящее другое определение, которое оно несет в себе. Этот переход имеет два противоположных значения; с одной стороны, каждый из членов представляется как момент, то есть является чем-то переходящим от непосредственного к другому, так как каждый член есть нечто положенное; с другой стороны, это имеет также то значение, что каждый из них порождает другой. Таким образом, как одна, так и другая сторона есть движение.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. -М.: Аспект Пресс, 1996.- С.274.

² Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. - С.33.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений/ Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996.- С.254.

⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1975.- Т.2. - С.561.

Здесь имеет место раздвоение взаимодействия на составляющие части. Одна из них заключена внутри живого телесного человеческого организма и проявляется как его основное атрибутивное качество — индивидуальная человеческая деятельность, в то время как другая представлена многообразной совокупностью деятельностей людей или интегративной деятельностью, составляющей категорию родовой жизни человечества. В обществоведение, как известно, понятия "род", "родовая жизнь", "родовая сущность" внесены Л.Фейербахом, который считал, что родовая сущность позволяет каждому конкретному индивиду осуществлять себя в бесчисленном множестве разных индивидов.

Рассмотрим более подробно соотношение индивидуальной и родовой деятельности. Их единство заключается в том, что и та, и другая есть сознательная жизнедеятельность человека, посредством которой первая природа обеспечивает чрез-себя-бытие, порождая при этом вторую природу. Поэтому К.Маркс, исследуя человека через призму второй природы, оказывается совершенно прав, когда рассматривает деятельность человека как сущность его жизни, а труд — как основное атрибутивное свойство человеческого организма, как "субстанцию человека"¹.

К.Маркс, выделив категорию труда (а последний он рассматривал как "положительную творческую деятельность"²), смог выделить такую "систему систем", которая бы объясняла взаимодействие и субординацию всех ее "подсистем", и найти реально действующую систему, функционирующую по законам единого целого организма³.

Через призму отчужденного труда К.Маркс объяснил происхождение родовой жизни человека. При этом он показал, как коллективная форма жизни на практике превращается в специфическую форму поддержания жизнедеятельности человека. "Отчужденный труд человека, — писал он, — отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека род: он превращает для человека родовую жизнь в средство для поддержания индивидуальной жизни"⁴.

При этом он предостерегал от того, чтобы противопоставлять "общество" как абстракцию индивиду. "Индивид, — писал он, — есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни, — даже если оно не выступает в непосредственной форме коллективного, совершается совместно с другими проявлениями жизни, является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то различным, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью"⁵.

Момент частичного отчуждения индивидуальной жизни или свободной деятельности в форме отчужденного труда закрепляется в структуре человека качественно новым фундаментальным свойством — потребностью в общении и обмене деятельностью с другими людьми. Теперь уже для интеллектуально развитого человека другой человек становится крайне необходимым в качестве его неорганического продолжения для организации совместной продуктивной жизни. При этом процесс самоутверждения человека как сознательного — родового — существа, то есть такого существа, которое

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. - Т. 23. - С. 62.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. - Т. 46. - Ч. 2. - С. 112-113.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. - Т. 4. - С. 133-134.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. - Т. 42. - С. 92.

⁵ Там же - С. 119.

относится к роду как к своей собственной сущности или к самому себе как к родовому существу, закрепляется в бытии как практическое созидание и переработка предметного мира посредством разделения общественного труда.

Таким образом, *в бытии сущность социального раскрывается уже как обмен деятельностью между отдельным человеком и социальными группами, классами, наконец, человечеством.* Обмен поднимает индивидуальные потребности человека и материальные объекты из сферы единичного в сферу общего, то есть в сферу живых социальных взаимодействий. Обмен деятельностью, а позже и товарами, привел к необходимости качественного и количественного анализа в общественной жизни. Для реализации этих функций потребовалось возникновение науки и денег.

Взаимодействие людей между собой в силу специфики социальной среды имеет все признаки насилия над личностью, поскольку "социальный факт узнается лишь по той внешней принудительной власти, которую он имеет или способен иметь над индивидами"¹. И здесь необходимо отдельно исследовать степень обязательности выполнения требований социальной среды, поскольку это действие сил сжатия, без которого немислимо взаимодействие людей, а следовательно, и возникновение социального мира, где эта грань нарушена и имеет место насилие над личностью, ущемляющее ее развитие.

Одновременно это единство формы как отношение бытия есть в бытии прежде всего становление, переход одной определенности бытия в другую, а если сказать конкретнее, то это и есть интересующий нас процесс перехода субъективной формы "социального" в объективную форму и наоборот, в то время как человек обыкновенно считает, что только нужда заставляет его приспособляться к реально существующему, порой враждебно ему противостоящему миру. В действительности же это единство с миром должно быть познано не как вынужденное отношение, а как отношение разумное. Разрешить эту задачу - значит объяснить способ их взаимодействия между собой, за которым уже, как известно, больше ничего нет.

Таким образом, люди в ходе повседневной жизни, общаясь между собой, порождали определенный тип общественных отношений. Эти связи между людьми обеспечивали их совместную жизнь и развитие общественного организма. Вот почему на всех этапах истории человечества люди стремились развить и поддерживать в каждом представителе нового поколения личностную потребность в общении с себе подобными и овладении средствами общения, наиболее эффективными для данного типа культуры. Однако до определенного времени это был как бы побочный продукт их деятельности. Первым его заметил Л.Фейербах, для которого связь между людьми есть, по меткому определению К.Маркса, "внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами"². Силой, объединяющей "Я" и "Ты", является, по Л.Фейербаху, любовь человека к человеку. Однако марксистами это долго не ставилось ему в заслугу, хотя К.Маркс считал своеобразным "подвигом" Л.Фейербаха то, что одним из "основных принципов" своей "истинно материалистической теории он сделал "общественное отношение "человека к человеку"³. К.Маркс, а за ним и его последователи, считал, что отношение это является практическим, складывающимся в совместной производственной деятельности людей, а не врожденным ощущением общности "Я" и "Ты". В их позиции

¹ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.- С.418.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -Изд. 2-е.- Т.42.- С.266.

³ Там же - С.154.

явно просматривается грубый материализм и отрицание духовных стимулов в жизни людей.

И только с наступлением индустриальной фазы развития общение и его продукт — общественные отношения — стали предметом специального теоретического анализа. Так, в “Немецкой идеологии”, как мы знаем, было особо подчеркнуто, что в процессе производства людям “необходимо было вступать во взаимоотношения друг с другом”, и что это-то их практическое общение “создало — и повсеместно воссоздает — существующие отношения”¹. В.И.Ленин, в свою очередь, тоже подчеркнул, что люди “вступают в общение” в процессе совместной практической деятельности, что при этом складываются определенные общественные отношения², однако сами люди не сознают того, каковы эти отношения, и попадают в прямую зависимость от характера данных отношений.

М.С.Каган, характеризуя взаимосвязь общения и общественных отношений, писал, что между ними “существует взаимодействие, но оно описывается не в понятиях “форма” и “содержание” или “персонификация”, а скорее в понятиях ”процесс” и “продукт”. *Общение есть реальная деятельность, разворачивающаяся процессуально, а общественные отношения - тип связи его участников, который становится структурой общества* и, формируясь в процессе практического общения людей, его же и обуславливает”³. Кроме этого он, ссылаясь на К.Маркса, указывает на другой аспект диалектической взаимосвязи общения и общественных отношений — осознанную целенаправленность общения (как формы деятельности субъекта) и неосознаваемую, спонтанную и обретающую стихийную власть над субъектами силу общественных отношений. Завершает характеристику их особенностей ссылкой на то, что третий аспект диалектики общения и общественных отношений “схватывается” связью понятий “непосредственные” и “опосредованные” или “прямые” и “косвенные”.

Для нас очень важен вывод М.С.Кагана о том, что “в каких бы формах общение не осуществлялось, его цель — достижение общности (или повышение уровня общности) действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого”⁴.

Теперь посмотрим, что же происходит с сущностью “социального” на следующей стадии его саморазвертывания — стадии действительности. Как известно из работ Гегеля, **действительность** — это единство его сущности и существования. В ней имеет свою истину лишенная облика сущность и лишенная опоры явление, иначе говоря, неопределенная устойчивость и лишенная прочности многообразие. Данное единство внутреннего и внешнего как составных частей “социального” есть абсолютная действительность, которое есть абсолютным отношением его к самому себе — субстанция, из которой состоит вторая природа.

Поскольку развертывание абсолютного “социального” — это его собственное действие, при этом такое, которое также начинается с него, как и приходит к нему, то это означает, что оно есть абсолютно абсолютное. Но абсолютное, которое дано лишь как абсолютное тождество, есть лишь абсолютное внешней рефлексии. Оно поэтому не

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 9 т. - Т.2.- С.411.

² См.: Ленин В.И. Полн. Собр. соч. - Т.18. -С.343.

³ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. -С.136.

⁴ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. -С.163.

абсолютно абсолютное, а абсолютное в некоторой определенности, другими словами, оно атрибут. Следовательно, сама абсолютная форма и заставляет его быть видимым внутри себя и определяет его как атрибут. Нам представляется, что результатом становления "социального" или его атрибутом является *коллективизм* как всеобщий принцип, способ совместной деятельности людей. Становление его необходимо для того, чтобы человечество вырвалось, наконец, из множества внешних зависимостей, и для того, чтобы создать внутри себя механизм саморазвертывания социального организма.

К.Маркс писал, что социальное как способ совместной деятельности людей образует своего рода "тотальность человеческого проявления жизни" ¹. Э.Дюркгейм, как известно, "признавал плодотворной идею Маркса о том, что социальная жизнь должна объясняться не представлениями ее участников, а более глубокими причинами, коренящимися, главным образом, в способе, которым сгруппированы между собой индивиды. Однако, согласно Э.Дюркгейму, эта идея, составляющая логическое завершение эволюции социальной мысли, никак не связана с социалистическим движением и "грустным зрелищем конфликта между классами"². В.И.Ленин прямо указывал на то, что социальная сторона материального процесса — есть объединение, сплочение и организация рабочих³.

Еще на заре XX века самый утонченный и универсальный по духу представитель русской культуры, как отзывался о нем Бердяев, русский поэт и философ Вяч.Иванов в современной ему действительности находит "неложные признаки, указывающие на то, что индивидуалистическое разделение людей — только переходное состояние человечества, что будущее стоит под знаком универсального коллективизма"⁴. По его убеждению, наступает время не только теснейшей общественной сплоченности, но и новых форм коллективного сознания. При этом верховной ступенью человеческого общежития, по его мнению, есть не организация, а соборность.

Таким образом, проследив изменение сущности "социального" по цепочке *существование — явление — действительность*, мы теоретически воспроизвели саморазвертывание данного явления, вскрыли закономерности его перехода из одного состояния в свое иное, основывающееся на качественном преобразовании его содержания. Мы вплотную подошли к тому, чтобы изложить свое понимание указанной категории, зафиксировать обнаруженные выше ее наиболее существенные свойства, закономерные связи и отношения.

Как видим, понятие "социальное" (как и "интеллектуальное") тоже является составным образованием. Оно возникает в результате логического движения ряда исходных понятий, явлений, но уже не в человеческом организме, а во внешней среде. Поэтому приведем его модель, поскольку она поможет быстрее и надежнее закрепить данную логическую конструкцию в сознании (См.:Схему 6.).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -Изд. 2-е.- Т.42.- С. 119.

²Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.- С. 539.

³См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.1. - С. 178.

⁴Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. - М.: Республика, 1994. - С.98.

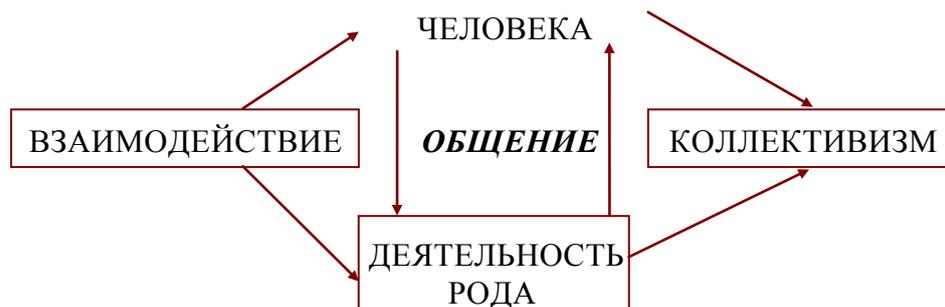

Схема 6. СТРУКТУРА КАТЕГОРИИ “СОЦИАЛЬНОЕ”

Как вытекает из вышеизложенного, "социальное" — это способ, каким универсум (а человечество есть лишь его обобщенный субъективный образ) являет себя в условиях Земли. Суть его заключается в том, что универсум вначале выступает как пульсирующее квантово-корпускулярное энергетическое поле, возникающее на основе интеграции интеллектуальной энергии индивидуумов, проявляющееся в бытии как тотальный процесс обмена деятельностью между людьми, обнаруживающий и утверждающий себя на практике посредством коллективизма.

Отсюда должно быть теперь ясно, почему все моральные системы мира вращаются вокруг взаимопонимания, справедливости, сплоченности и солидарности участников общего жизненного процесса. Теоретическое познание сущности социального мира подводит нас к формализации основного закона его развития, поскольку "закон и сущность — понятия однородные", выражающие углубление познания человеком явлений, мира. У нас есть все основания считать **основным законом** саморазвертывания социального мира интенсификацию процесса обмена деятельностью между людьми, а усиление кооперативных начал в жизни планетарного человечества рассматривать как его закономерный практический результат.

Но социальное как процесс приводит к появлению социального продукта. Это закономерно, ибо нет процесса без продукта, как нет и продукта без процесса. По нашей гипотезе, таким продуктом первичного отчуждения человека есть **социум**. К большому сожалению, для отечественной философской мысли данное понятие мало что значит. Оно просто выпало из ее проблемного поля. Долгое время мы считали его "находкой" западной философской мысли. Для нас было достаточно оперировать категорией "общество", которая была продуктивным средством при материалистическом анализе социальной реальности. Отрадно, что сегодня это понятие, наконец, становится предметом внимания российской и отечественной социальной философии¹.

Итак, объективированный социальный мир или социум складывается под влиянием всех обстоятельств, то есть оказывается продуктом двойной детерминации — **основанием и условиями**. При этом личность как **основание** порождает содержание социального мира в процессе самоорганизации субстрата "социальное", а **условия** квантируют его в специфические узлы — сгустки социального содержания — интеллигибельной материи. Для того, чтобы глубже понять функцию человека в саморазвертывании универсума,

¹ См.: Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. - М.: Ин-т философии РАН, 1993; Система социологического знания: Учебное пособие /Авт. - сост. Г. В. Щекин. - К.: МАУП, 1995; Прокофьев Ф.И., Гугнин А.М. Социум: сущность, развитие, прогнозирование. - Днепропетровск, 1992 ; Бойченко І.В., Куценко В.І., Табачковський В.Г. та ін. Суспільні закони та їх дія..- К.: Наукова думка, 1995.- С. 179 и др.

сначала рассмотрим самопорождение содержания "социального" под воздействием основания или внутренних сил, а затем займемся анализом способа его дозирования под воздействием внешних условий.

В понятии стремления к формированию заключается то, что формирование происходит не слепо, то есть посредством сил, которые свойственны универсуму как таковому, но что к необходимому, содержащемуся в этих силах, присоединяется случайное чужое влияние, которое, модифицируя формирующие силы универсума, одновременно заставляет их производить определенный субстрат социального мира, который относительно устойчив и повторяется в основных своих чертах на протяжении веков, обладает способностью к постоянному обновлению, а также одновременно входит в состав субъективированной и объективированной частей социального мира.

Следовательно, силы, которые действуют в родовой жизни, — не особенные силы, присущие только второй природе; то, что вводит эти силы в игру, результатом которой есть разумная жизнь, должно быть особенным началом, которое как бы изымает разумную природу из сферы всеобщих сил природы и перемещает то, что было бы мертвым продуктом формирующих сил, в высшую сферу, сферу разумной жизни.

Такой *качественный скачок* здесь возможен только за счет *коллективного мышления, которое, в отличие от мышления отдельного человека, уже теряет черты негэнтропийности*. Коллективное мышление, как вытекает из вышеизложенного, напрямую причастно к продуцированию интеллектуальной энергии человеком. Это связано с тем, что коллективный субъект способен в процессе мышления продуцировать научные знания, придавая информации однородный фенотипический характер. Попутно заметим, что знания как логические конструкции обуславливают внутреннее напряжение в определенном пространстве, которое занимает актуализированный социальный мир. Это достигается за счет того, что *знания, представляющие собой смыслы, квантированы и упакованы в идеи*. Между ними и возникают энергетические поля. Но для этого должна сложиться критическая масса мыслительного материала. Тогда родовая жизнь этноса приобретает единое русло развития, с которым у каждого его участника возникает устойчивая прямая и обратная связь. Действуя в качестве побудительной причины, смысловое поле становится центром кристаллизации мыслей людей, направляющих их действия на достижения определенных целей.

Так из мыслей людей формируется своеобразное смысловое ядро, которое становится аттрактором процесса порождения локального социального мира. Вследствие этого стихийно возникают локальные очаги социальности, занимающие, как правило, те части пространства, в которых сосредоточена элита того или иного этноса.

Итак, порождение социального содержания есть, как мы выше показали, продуктом интеллектуального взаимодействия людей между собой. Однако такое понимание продуцентов социального мира было не всегда. Первоначально "агент" помещался не в человеческом и социальном мирах, а в область сверхъестественного мира. На следующей стадии он был спущен на Землю. Порождение социального содержания стали усматривать в действии физических, биологических, климатических, географических и даже астрологических сил. Прошло некоторое время, и энергию субъекта действия стали приписывать отдельным людям — пророкам, героям, лидерам, изобретателям и гениям.

Только к концу XX столетия, наконец, появилось "осознание того, что, хотя каждому индивиду принадлежит лишь маленький голосок в общем хоре социальных изменений, последние являются совокупным результатом деятельности всех. На каждого распределена

лишь небольшая, практически невидимая часть власти "агента", но вместе они всемогущи"¹.

Исходя из того, что процессу объективации подвергается тот же материал, что только претерпел субъективацию, то мы вправе полагать, что данный процесс осуществляется по одному и тому же алгоритму. Это значит, что процесс объективации должен начинаться с того продукта, который явился результатом индивидуальной субъективации первой природы, то есть с умонастроения людей, а точнее их социального образования — этносов. При этом процесс объективации как бы противостоит субъективации, поскольку оборачивается и начинает движение в обратном направлении. Другими словами, в ходе объективации индивидуально произведенные или субъективированные продукты — сущностные силы — должны трансформироваться в коллективно произведенные или объективированные продукты — элементы общества. Сами продукты процесса нам известны. Нам неизвестен способ их взаимосвязи. Последний как раз и является здесь предметом нашего внимания.

Итак, исходной точкой процесса объективации является отчуждение человеческой личностью, а точнее — всеми живущими на планете людьми, потенциального содержания социального мира во внешнюю среду. Здесь отчуждаемый продукт индивидуального производства приобретает вид специфического продукта, который получил название *умонастроение народа*. “В государстве дух народа — нравы, законы — является господствующим началом”², - справедливо писал Гегель.

В человеческих коллективах или этносах избыток интеллектуальной энергии порождает флуктуации, всплески целенаправленной активности, описанной Л.Гумилевым на богатейшем историческом материале как пассионарные толчки. К явлениям этого же порядка, видимо, следует отнести идеи Ницше о “фаустовской душе” и “жизненном порыве” А.Бергсона. В момент избытка интеллектуальной энергии наблюдается особое состояние умонастроения народа, из которого формируется особое этническое поле. Именно из него затем уже возникают элементы локальных и планетарного социального полей. Анализ данного явления стал предметом теории ноосоциогенеза.

Движение потенциальных социальных миров вызвано их имманентным стремлением выйти наружу и проявиться, то есть приобрести конечность в реальном измерении нашей планетарной системы. В этом состоит функция личности как основания реального социального мира. Но это только одна причинная часть социального мира, другая же, как выше было подчеркнуто, связана с условиями нашей планетарной системы. При этом важно отметить, что если *основание обеспечило разумный характер второй природы*, то *конкретные условия*, в которых идет процесс продуцирования социального содержания, призваны детерминировать параметры социальной системы. Последние носят ситуационный характер, поскольку связаны с этапом развития планетарного человечества, например, тип цивилизации, характер разделения общественного труда, господствующая форма собственности, вид общества и т.д.

Теперь настала пора рассмотреть место и роль условий как второй детерминанты формообразования содержания социального мира. Условия, как известно, — это то непосредственное, с чем основание соотносится как со своей существенной предпосылкой; поэтому реальное основание по существу своему обусловлено. Содержащаяся в нем определенность есть инобытие его самого.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996.- С.244.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977.- Т.3.- С.243.

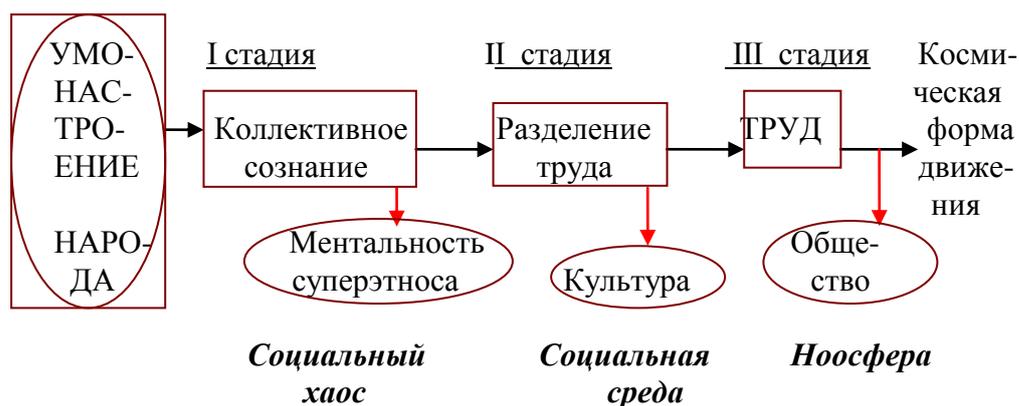

Схема 7. **АЛГОРИТМ САМООТРИЦАНИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ПОРОЖДЕНИЯ СОЦИУМА**

При рассмотрении алгоритма саморазвертывания социума отчетливо видны три уровня организационной зрелости содержания социального мира: **социальный хаос, социальная среда и ноосфера**. Данные три структурных элемента социума, порожденные в ходе единого морфологического процесса, представляют собой целостность и составляют общественное тело. Это необычная форма разумного живого вещества.

При этом организм социума устроен по такому же принципу, как и человеческий организм, но только наоборот. В нем есть объективированная духовная часть, жизнь которой протекает в форме хаоса, в отличие от строгого порядка в этом элементе в структуре человеческого организма; есть объективированная материальная часть, жизнь которой протекает в “строгом порядке”, поскольку речь идет о ноосфере; и есть средняя часть, которая опосредует их взаимодействие — социальная среда. Последняя является интимной стороной жизни социума.

Констатация трех элементов как составных частей вновь возникшего разумного живого образования, не обладающего морфологически четко отграниченной от среды структурой и как бы рассеянного в пространстве, есть чрезвычайно важный вывод. Его суть состоит в том, что *мы здесь имеем дело, как бы там ни было, с морфологическим объектом — организмом социума*. И социум как целостность должен одновременно обеспечивать процессы, зарождающиеся в режиме хаоса, проходящие стадию самоорганизации в свободной социальной среде, затем переходящие в фазу крутой рациональности — ноосфере.

Интерес у нас к ним особый еще и потому, что как всякое живое существо, социум способен на стадии функционирования дать прибавку, как это было с человеком. И она есть. Такое приращение качества нашло широкое отражение в научной литературе. Правда, исследователи называют ее по-разному. Наиболее часто данное функциональное качество упоминается как “коллективная личность”, “групповая личность”, “корпоративная личность”, “условная личность”, “народная личность”, “соборная личность”, “собирабельная личность” (коллективное “Я”), “живая Всероссийская Личность”, “личность государства”, “территориальная личность”, “всечеловечество” и др.¹ Собирабельную личность В.М.Бехтерев, например, рассматривал как общественное тело,

¹ См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. - М.: Российская академия социальных наук, 1996. - С. 159-160, 209, 228-229, 235-236, 243, 249, 290, 463 и др.

как целое, состоящее из частей, в роли которых выступают отдельные индивиды, все социальные образования. Даже в высшей степени условные образования рассматриваются у него как коллективы. Под это понятие подпадают, в принципе, любые образования, которые составлены из индивидов, имеющих нечто общее — от толпы до государства¹. К.Маркс человечество и общество тоже рассматривал как субъект².

Потенциальные социальные миры не остаются в стороне от порожденного ими социума, а продолжают активно с ним сотрудничать. Таким образом, складывается принципиально иная картина, поскольку содержание потенциального социального мира неминуемо вступает во взаимодействие с содержанием актуализированного социального мира. В новых условиях эти две части социального теперь способны приобрести принципиально новое качество, которое носит имя целостности. Поэтому мы должны подходить к полевой форме человека (а тем более к полевой форме человечества) как к проявленной вовне тотальности, это обязывает к соответствующему взгляду на него изнутри как на конкретное, которое "есть развертывающееся в самом себе и сохраняющее единство, т.е. тотальность"³.

Из вышеизложенного вытекает, что "планетарное сознание", которое в онтологическом плане представляет собой энергоинформационное поле Земли, есть интеграция энергосиловых полей социальных сообществ. Это дает возможность исследователям утверждать, что человека можно и следует рассматривать как нейрон в "коллективном мозге". Одновременно это означает, что в процессе самоорганизации социального мира отдельный человек осуществляет функцию обратной связи, без которой просто нет возможности соблюдать меру в спонтанном продуцировании социального содержания. А это означает, что и умонастроение народа — тоже тотальность, и к нему надо подойти исторически, с точки зрения его системного характера становления, чтобы понять основания его устойчивой целостности как тотальности. Поэтому в реальности эти два процесса интегрируются и выступают как единая тотальность — единое (лептоновое, теллургическое и т.д.) общепланетарное силовое поле.

Рассмотрим формообразование отторгаемых индивидуумами интеллектуальных продуктов в условиях свободной игры космических сил. На возможность синергетического способа возникновения жизни, то есть путем самопроизвольного, спонтанного самозарождения указывают К.Маркс и Ф.Энгельс⁴. **Первая стадия** самопорождения социального мира, если исходить из общей логики формообразования, состоит из трех вспомогательных формообразовательных процессов и трех специфических продуктов, а именно: ***социетальной психики, коллективного сознания и родового продукта — менталитета социальной общности.***

Выше мы уже показали, что современная психология рассматривает ***социетальную психику*** как относительно самостоятельное образование, развивающееся вне головы отдельного человека. Что же понимается под социетальной психикой? "В самом широком смысле, - пишет Е.А.Донченко, - это субстанция жизни социума, передающаяся из поколения в поколение в виде продукта наследования истории и культуры общества, включающая географические, климатические и ландшафтные условия жизни населявших

¹ См.:Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. - М.: Наука, 1994.- С.87.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е.-Т.46. - Ч.1. - С. 21, 38.

³ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М. :Мысль, 1974. - Т.1.- С.100.

⁴ См.:Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. -Т. 20.- С.611-612; Т.42.- С.125.

и населяющих данную территорию людей. То есть, пользуясь терминологией Юнга, социетальная психика представляет собой своеобразный архетип”¹.

В процессе многовекового формирования этот элемент социального мира приобрел определенные контуры, специфическую форму, стал своего рода информационно-энергетическим паттерном, неперенным глубинным основанием социальной и индивидуальной динамики. Оставим разработку более детальной характеристики социетальной психики специалистам, а здесь подчеркнем лишь ее способность сохранять и передавать из поколения в поколение самую разнообразную информацию без помощи отражательных свойств материи (например, мозга человека). Здесь уместно положения психологической науки подкрепить положением социологической науки. В связи с этим считаем важным сослаться на открытие К.Марксом категорий опредмечивания и распределмечивания, имеющих не менее фундаментальное значение для понимания социального содержания, чем юнговские архетипы².

Основным продуктом данной стадии является *коллективное сознание*. Единство сознания, обнаруживающееся в истории развития социальных учений, является лучшим доказательством того, что единство и непрерывность точно так же существуют в коллективном сознании, как и в сознании индивидуальном. Наконец, из них сформировался коллективный разум или коллективное сознание, которое К.Маркс, как известно, называл "ассоциированным разумом".

В содержательном отношении коллективное сознание, как писал Э.Дюркгейм, — это "совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим сознанием. Несомненно, оно не имеет в качестве субстрата единственный орган; оно, по определению, рассеяно во всем пространстве общества"³.

Из коллективного сознания затем возникают суперфункциональные органы в ноосоциогенезе, которые имеют автономную жизнь во второй природе. На существование таких функциональных образований, аналогичных тем, которые мы описали в структуре человека, прямо указывают социологи. Они пишут об этом так: "Без сомнения, его субстратом является не один орган; оно по своему существу рассеяно во всем обществе. Но тем не менее ему присущи особенные черты, выделяющие его как отдельную реальность. В самом деле, оно не зависит от частных условий, в которых находятся индивиды; они минуют, а оно остается. Оно одно и то же на севере и на юге, в больших городах и маленьких, у представителей разных профессий. Точно так же оно не изменяется с каждым поколением, а, наоборот, связывает следующие друг за другом поколения. Таким образом, оно нечто совсем иное, нежели отдельные сознания, хотя и результируется только индивидами. Оно есть психический тип общества, тип, обладающий своими свойствами, имеющий свои условия существования, свой способ развития — все свое, как у индивидуальных типов, хотя и по-иному"⁴.

Итак, коллективное сознание социальной общности есть конечный продукт субъективации первой природы, поскольку оно возникает на основе индивидуальных лептоновых полей. Далее объективировавшееся социальное развивается по своему

¹ Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994.- С.31-32.

² См.:Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е.- Т.42.- С.121

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.- С.80.

⁴ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992.- С.319.

алгоритму. По своей форме существования — это интегральное силовое поле. Но оно уже по сути своей отличается от состояний сознания индивидуального; это представления другого рода. Мышление групп иное, нежели отдельных людей; у него свои собственные законы. Действительно, коллективные представления выражают способ, которым группа осмысливает себя в своих отношениях с объектами, которые на нее воздействуют.

Родовым продуктом данной стадии является особая онтологическая основа коллективного разумного живого вещества, называемая *менталитетом*, под которым чаще всего сегодня понимают структуру, склад души коллективного человека, этноса, соотношение ее элементов и состояние последних¹. В последнее время все большее число исследователей склонны рассматривать менталитет в качестве родовой памяти, которая основывается на синтезе природной и социальной программ наследования. *Менталитет как морфологический орган содержит в себе в преобразованном, а точнее, субъективированном виде все онтологическое богатство первой и второй природы. В функциональном аспекте - это система коллективных норм социальных реакций - группы, этноса, нации, народа и др.*

Итак, на первой стадии процесса формообразования социального мира умонастроение народа образует три специфических духовных продукта, которые, во-первых, опосредуют переход от индивидуального интеллекта к коллективному, а во-вторых, открывают цепочку преобразований разумного компонента на собственной коллективной основе. Вот тот долгожданный нами момент появления второй природы на планетарной арене. С этого момента социальная действительность как бы отрывается от своего источника — отдельного человека — и начинает жить по собственным законам. Индивид, породивший ее, теряет свое господство над нею, и более того, она начинает диктовать ему условия жизни. Человек начинает противостоять ей как враждебное существо. *Наступает момент полного отчуждения*. При этом важно подчеркнуть то, что в *организационном плане мы тут имеем дело с социальным хаосом*.

Вторая стадия формообразования социального мира возникает вследствие саморазвертывания коллективного сознания социальных общностей, этноса, народа. Она является опосредующим моментом в порождении объективированного социального мира. Оригинальными продуктами этой стадии есть: *цивилизация, разделение общественного труда и культура*.

Первым продуктом, то есть результатом, предназначенным только для внутретадийного потребления, тут выступает *цивилизация*, под которой мы понимаем способ, каким люди прерывают течение естественного хода развития природных процессов, создавая, собственно говоря, человеческий способ взаимодействия человека с природной средой. Другими словами, в настоящем исследовании мы исходим из того, что цивилизация представляет собой социальную организацию, которая возникает в ходе исторического развития человека и выступает как средство и способ развития общества в его целостности в ходе производства и воспроизводства общественной жизни и самого человека. Этот вывод подтверждается исследованиями в области истории и социальной философии. Здесь имеются в виду работы как зарубежных исследователей (О.Шпенглера, А.Тойнби, Ф.Броделя, Д.Белла, Е.Тоффлера и др.), так и русских ученых (Г.Гудожника, И.Майзеля, В.Марахова, М.Мчедлова, Л.Новиковой, В.Семенова и др), и украинских

¹ См.:Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (Информационная теория социальных систем). - Киев, 1993.- С.32.

философов (В.Андрущенко, Б.Гаврилишина, Н.Кириченко, Н.Михальченко, В.Пазенка и др)¹.

Существует, как известно, множество определений и классификаций цивилизаций. Мы здесь исходим из того, что в ходе человеческой истории проявилось три основных способа или типа цивилизации: традиционный, индустриальный и сейчас наметился информационный. Цивилизация есть собственно социальная организация общественной жизни, характеризующаяся всеобщей связью индивидов или элементарных, а точнее базисных, социальных образований в целях обеспечения прогрессивного развития человечества. При этом пророчества о скорой гибели современной цивилизации явно преувеличены, поскольку она есть явление геологического происхождения. Здесь мы, разумеется, не отрицаем возможности гибели планетарной системы как части Вселенной. Но для этого катаклизма понадобится не один десяток декамирид. В.И. Вернадский, по нашему мнению, справедливо писал, что цивилизация "культурного человечества — поскольку она является формой организации новой геологической силы... не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее, геологически сложившейся организованности биосферы, образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой"².

Основным продуктом второй стадии формообразования социума является *разделение общественного труда*. Оно возникает на основании саморазвертывания цивилизации как собственно социальной организации человечества. Наступает момент сознательного регулирования обмена деятельностью внутри сообщества и взаимодействия с окружающей природной и социальной средой. Вот почему с момента зарождения цивилизации начинается собственно историческое развитие человечества в том смысле, что организация, устройство общественной жизни осуществляется в процессе сознательной деятельности людей, что отнюдь не отменяет ее объективных законов, но придает общественному развитию целеустремленный, а потому и рефлексивный по отношению к прошлому и настоящему характер.

Ценность разделения общественного труда, как писал Э.Дюркгейм, заключается в концентрации социальных связей между людьми. Последняя достигается, как известно, за счет того, что коллективное сознание по мере нарастания степени разделения труда становится слабее и неопределеннее. В силу именно этой прогрессирующей неопределенности разделение труда становится главным источником солидарности. "Действительно, в этом случае экономические услуги, которые оно может оказывать, ничто в сравнении с производимым им моральным действием; истинная функция его — создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности", — писал он³.

В человеческом измерении разделение общественного труда, например, выглядит как общественная солидарность или углубляющийся коллективизм не только непосредственно среди участников трудового процесса, но и среди субъектов единого жизненного процесса, совершающегося на Земле. Обмен деятельностью побуждает человека рассматривать себя как часть единого целого: люди зависят друг от друга и каждый в отдельности несовершенен потому, что с разделением труда разделился и сам человек. Разделение труда в экономической сфере обеспечивает интеграцию индивидов в единый социальный

¹ См.:Климова Г.П. Образование как феномен цивилизации //Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. - Харьков, 1997. - С.6, 10.

² Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Советская Россия, 1989.- С.139.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.- С.58.

организм, обуславливающий солидарность. Оно, как отмечал Э.Дюркгейм, "все более и более исполняет роль, которую некогда исполняло общее сознание; оно главным образом удерживает вместе социальные агрегаты высших типов"¹. При этом социологами установлено, что прогресс разделения труда будет тем медленнее и труднее, чем больше энергии и определенности будет иметь общее сознание.

Разделение труда, по Э.Дюркгейму, — "закон природы", а разделение общественного труда — его частная форма. Развивающееся разделение труда создает систему взаимосвязанных социальных функций и порождает органическую солидарность взамен механической солидарности архаического общества. Морфогенная функция разделения труда состоит в том, что оно заменяет коллективное сознание в его роли источника общественной солидарности и основания морального порядка.

При этом экономический аспект разделения труда связан с увеличением производства. Социальный аспект связан с тем, чтобы "можно было жить в новых, созданных нами условиях"². Э.Дюркгейм представил социальный аспект данного явления так: "Если разделение труда производит солидарность, то не потому только, что оно делает из каждого индивида обменщика (*echangeiste*), как говорят экономисты, а потому, что создает между людьми целую систему прав и обязанностей, надолго связывающих их друг с другом. Точно так же, как социальные сходства дают начало праву и нравственности, защищающим их, разделение труда дает начало правилам, обеспечивающим мирное и регулярное сотрудничество разделенных функций"³.

В современном развитом обществе характерной тенденцией является обособление необходимых для его функционирования и развития все новых сфер, рост числа подразделений в них и, соответственно, профилизацию разделения труда. В то же время в каждой отдельной сфере разделение труда имеет своеобразный и противоречивый характер⁴. Здесь для установления порядка появления элементов второй природы чрезвычайно важен тезис Э.Дюркгейма о том, что потребность в кооперации труда породила общество. "Значит, последние образовались для того, чтобы труд мог разделиться, а не труд разделился благодаря социальным основаниям"⁵, - писал он. Таким образом, общество генетически вырастает из общественного разделения труда. Это очень важно для понимания процесса формообразования социального мира. "Рост разделения труда происходит, - писал Э.Дюркгейм, - следовательно, оттого, что социальные сегменты теряют свою индивидуальность, что разделяющие их перегородки становятся более проницаемыми, словом, между ними происходит сращивание, делающее социальное вещество свободным для вступления в новые комбинации"⁶.

На завершающем этапе цивилизация и разделение общественного труда в ходе своего саморазвертывания порождают *родовой продукт — культуру*. Культура как понятие и как элемент социального мира по своему содержанию исключительно многогранна. Не случайно в мировой философской литературе насчитываются сотни ее определений, каждое из которых отражает те или иные, часто существенные стороны и характеристики данного социального явления. Такая картина с определением сущности и содержания

¹ Там же - С.5.

² Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992. - С.398.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - М.: Канон, 1996.- С.415.

⁴ Философская энциклопедия. - М.: Сов. Энциклопедия, 1989, - Т.4. - С.456.

⁵ Там же - С.218.

⁶ Там же - С.239.

культуры сложилась в силу того, что она есть "глубинное коллективное сознание, уходящее своими корнями в необходимо далекое прошлое, — образует размытую мозаику представлений, над которыми задана функция распределения вероятностей"¹.

Избегая детализации и широко распространившихся дискуссий, отметим, что в самом общем виде "культура (от лат. culture — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — специфический способ внешнего побуждения человека к развитию и организации высокоэффективной деятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе"². Это ее функция во взаимосвязи с субъектом исторического действия. *Организационная форма существования данной стадии наиболее точно характеризуется термином "социальная среда"*.

Несомненно, что для анализа социума наиболее важное значение имеет **третья стадия формообразования**, поскольку она, в отличие от предыдущих двух стадий, — наиболее материализованная часть объективированного мира. Похоже, что здесь процесс объективирования содержания социального мира с микроуровня переходит на макроуровень и становится более осязаемым и воспринимаемым. К элементам данной стадии относятся *производительные силы, труд и общество*.

Первым элементом, возникающим на основе преобразования всего предыдущего саморазвертывания социального содержания, есть *производительные силы, которые состоят из субъективного (человек) и объективного (систем средств производства) элементов*. Благодаря профессиональной подготовке, человек потенциально способен выступить уникальным средством преобразования окружающего мира в интересах себя и других людей. Здесь человеческий организм выступает как универсальное средство производства. В дополнение к нему возникает система средств производства (средства труда и предметы труда), предназначенная для того, чтобы человечество могло эффективно обустроить свою жизнь. Скачок в процессе их развития есть не что иное как научно-техническая революция. Другими словами, на этой стадии самоорганизации содержание социального мира материализовалось в продуктах коллективной человеческой деятельности, а конкретнее — в самом человеке как главной производительной силе и в системах орудий труда для материального и духовного производства.

В материальной культуре следует различать процесс создания орудий труда как процесс и результат самоотрицания человека. При этом труд, создающий средства собственного осуществления, становится в своей предметности процессом самовоспроизводящимся. Для такого процесса достаточно установления положительной обратной связи его "выхода" со "входом", и он (при наличии ресурсов) может развиваться потенциально неограниченно.

Кроме того, тут следует различать два рода орудий — орудия созидающие и разрушающие. Отсюда начинается раздвоение единого предметно-опосредованного процесса взаимодействий на процессы качественно противоположные — созидательные, опосредствуемые орудиями, и разрушительные, опосредствуемые оружием. Раздвоение, которое, как показывает история дальнейшего становления и последующего развития общества, имело далеко идущие последствия. Но в преддверии этого раздвоения

¹ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995.- С.20.

² Философский энциклопедический словарь (Под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева и др. - 2-е изд.- //М. : Сов. энциклопедия, 1989.- С.293.

разрушительные процессы были вытеснены из внутренней жизни сообществ, вынесены в сферу внешних взаимодействий этих функциональных систем: как в форме охоты и борьбы с хищниками, так и в форме вооруженных столкновений с другими ("чужими") сообществами¹.

В ходе самоотрицания человека возник второй род продуктов — духовной культуры — знаковые системы, то есть орудия информационного воздействия. Это второй мощный по силе процесс самоотрицания человека. Отметим, что отнесение языковых знаков к разряду орудий не случайно. Прежде всего, "основой аналогии между знаком и орудием, — как отмечал еще Л.С.Выготский, — является опосредствующая функция, принадлежащая одному и другому"². И те и другие служат для человека средством деятельности, "механизмом", проводником его воздействий на определенные системы окружающего мира. "Если в процессе труда, — писал Б.Г.Ананьев, — механизмом взаимодействия между человеком и объектом труда является орудие труда, то в процессе общения таким механизмом взаимодействия между людьми является знак, вернее, знаковая система"³.

При этом языковой знак является не только средством деятельности. Подобно орудию труда, он — и ее продукт. И в этом смысле (как созданные не природой, а людьми) и знаки, и орудия — явления сугубо социальные. В них фиксируется опыт поколений, и, чтобы использовать его в своей деятельности, каждый человек обучается владению не только орудиями, но и соответствующими знаковыми системами. Далее, языковой знак, как и орудие труда, — это предметный продукт человеческой деятельности, объективно существующий материальный предмет. "На "духе", — писали Маркс и Энгельс, — с самого начала лежит проклятие — быть "отягощенным" материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка"⁴. Благодаря своей предметности, знаковые системы, подобно орудиям, получают относительно независимое от их создателей существование и функционируют как компоненты их сообществ. "Знак, находящийся вне организма, — писал Л.С.Выготский, — как и орудие, отделен от личности и является, по существу, общественным органом"⁵.

Между материальными орудиями труда и знаковыми системами есть и существенные различия, поскольку орудия труда — это средства вещественно-энергетического воздействия, а знаки — энергоинформационного. Вследствие этого действительность знаков в значительной мере независима от их субстанционального воплощения. Их функциональное бытие, говоря словами К.Маркса, поглощает, так сказать, их материальное бытие⁶.

Вышеназванные продукты взаимодействуют между собой благодаря процессу, в котором сам источник его — человек — оказывается задействован в этом новом для себя взаимодействии как средство опосредования. Другими словами, человек не только порождает социум, но и вынужден постоянно поддерживать его функционирование.

Основным элементом последней стадии объективации субъективированной первой природы выступает *труд*, понимаемый как целесообразная живая деятельность человека,

¹ См.: Коммунистическая партия и научное управление. - К.: Политиздат Украины, 1984.- С.114.

² Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. - М., 1960. - С.123.

³ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л, 1969. - С.319.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е.-Т.3.- С. 29.

⁵ Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. - М., 1960. - С.198.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. -Т.23. - С. 140.

направленная на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей. Здесь мы исходим из того факта, что живой труд, генетически вырастая из разделения общественного труда, *представляет собой определенный тип взаимодействия людей и средств производства (овеществленного человека)*. В таком случае взаимодействие людей между собой как продукт формообразования социума становится фактором развития второй природы.

Кроме него, имеется в виду труд как материальная форма общения, здесь еще присутствует и общение, которое имеет место при интеллектуальном взаимодействии людей между собой на начальной стадии формообразования социума. Их не следует путать. “Они различаются тем, — пишет М.С.Каган,— что в материальном общении духовная активность субъекта имеет целью лишь *управление его практическими действиями* (выделено - В.Б.), тогда как целью духовного общения является духовное единение партнеров, достижение их духовной общности, а практические действия, если они при этом и используются, служат только данной цели, как правило же, духовное общение осуществляется в форме словесного или пользующегося иными знаковыми средствами диалога”¹.

На то, что материальная и духовная формы отрицания человека имеют относительно самостоятельное существование, прямо указывают конфликты, которые возникают между ними. Общеизвестно, что на практике имеют место случаи, когда производственная форма общения сдерживает развитие духовного общения и тем самым вольно или невольно гасит парус социальности. “Существование господствующего класса с каждым днем становится все большим препятствием развитию производительной силы промышленности и точно так же — развитию науки, искусства, а в особенности культурных форм общения”², — писал Ф.Энгельс.

Итак, труд как основной продукт третьей стадии формообразования социального мира возникает для того, чтобы позволить индивиду реализовать до конца свою природу, и все изменения, через которые он прошел, не имеют другой цели, как сделать эту реализацию более легкой и полной. Здесь труд надо рассматривать как реализацию профессиональных знаний работника или человека свободной профессии. Таким способом “в условиях действительной коллективности, — писал К.Маркс, — индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее”³. Нам нет необходимости особо долго задерживаться на данном элементе, поскольку он в марксистской научной традиции хорошо изучен.

Обратим внимание на тот факт, что труд является средством обеспечения нормальной жизнедеятельности человека и его коллективных образований на горизонтальном уровне. В вертикальной же плоскости разворачивается его духовная компонента. Поэтому бессмертие человеку уготовано на высших уровнях самодвижения универсума, в то время как все производственные успехи человека пылятся на полках планетарного архива.

Родовым продуктом на третьей стадии формообразования социального мира является **общество**. У нас нет необходимости особо распространяться насчет того, что общество является продуктом человеческой деятельности - труда. Это общепризнанный факт. Напомним только, что Гегель определял общество как “систему его (человека - В.Б.) всеобщих отношений”⁴. По определению К.Маркса, как известно, общество — это

¹ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988 . - С.131.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. -Т.18. - С. 216.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -Изд. 2-е.-Т.27. - С. 75.

⁴ Там же - С.344.

"продукт взаимодействия людей"¹. Т.Парсонс определяет общество следующим образом: "Социальная система, ... которая отвечает всем существенным функциональным требованиям, связанным с продолжительным существованием за счет собственных ресурсов, будет называться обществом. Для понятия общества существенно то, что оно должно содержать все структурные функциональные основания, чтобы быть независимо существующей системой"².

Здесь важно провести различие между социумом и обществом, поскольку это разные "вещи". Общество составлено социальными институтами, связями между ними и механизмами, регулирующими функции институтов в социальных взаимодействиях. Институциональная структура и задает конкретно-исторические размерности общества: на каждом этапе своей истории общество существует в конкретных инструментально заданных размерностях.

В свою очередь, социум — это идеальная конструкция "общества вообще", вне его конкретных структур и образованных ими социальных размерностей, совместное, но не организованное со-бытие людей; то свойство человека как общественного существа, которое может быть названо "социетальностью", и которое обозначает лишь то, что люди нуждаются друг в друге для собственной самоидентификации. Другими словами, *социум - это общество в виртуальном состоянии, а общество - это социум в установившемся движении.*

Современный кризис потребовал от исследователей применения для анализа общественных процессов средств синергетики, и суть определений общества сразу стала иной. Вот, например, как определяет общество коллектив Санкт-Петербургских авторов: "Общество - это своеобразный (коллективный) субъект со своими целями, средствами их достижения, внутренним языком, саморегуляционными комплексами"³. Этот подход уже гораздо ближе нам по духу, и мы будем по мере возможностей его углублять и дополнять.

Родовой продукт этой стадии как наиболее объективированный продукт имеет несколько исторических модификаций, которые получили специфическое наименование - **формация**. Напомним, что этим термином называется общество, находящееся, по выражению К. Маркса, на определенной ступени исторического развития. Таким образом, в наиболее распространенном варианте появились пять общественных формаций: первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Формация как продукт исторического развития есть категория филогенеза.

В организационном отношении данная стадия формообразования социального содержания уже является наиболее структурированной и выгодно отличается от двух предшествующих, поэтому мы тут имеем дело со строго структурированным социумом, называемым *ноосферой*.

Итак, мы последовательно представили процессы формообразования социума, объяснив их как целостность — специфическое социальное тело. Молодое поколение застает ее уже готовой, и поэтому она для него такая же объективная реальность, как и первая природа. Для человека, только еще вступающего в жизнь, социум есть внешняя сила, подчиняющая его себе и направляющая его дальнейшее развитие. Другими словами,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Изд. 2-е. - Т.27. - С. 402.

² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия // Структурно-функциональный подход в социологии. Вып. 1. М., 1968. - С. 35-58.

³ Самоорганизация: психо- и социогенез / Под редакцией В.Н. Келасьева. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. - С.175.

человеку как разумному живому существу противостоит социум как более мощная живая целостность.

Здесь надо сказать больше. ***Объективированный социальный мир или интеграцию личности и социума следует рассматривать как гигантский социальный организм, который, функционируя как целое, приобретает принципиально новые качества, свойственные разумному живому существу.*** Картина тут наблюдается такая же, как в случае с формообразованием человеческого организма. Последний, как известно, начав действовать, приобрел качество личности. У нас есть все основания утверждать, что социум, пройдя все три стадии формообразования, превращается в целостность, обладающую таким же эффектом. Другими словами, социум надо рассматривать как субъект, порождающий эффект функционирования. Коллективная личность и представляет собой функциональный орган в структуре социального организма.

На этом можно остановиться в обсуждении гипотез относительно пролонгации социального мира и перейти к представлению *философского образа второй природы*. Это необходимо для того, чтобы подняться над наблюдаемой нами социальной реальностью и представить алгоритм саморазвертывания социального явления в иных, то есть отличных от земных, условиях. Об этом мы уже упоминали ранее. Нам необходимо это сделать для того, чтобы можно было практически охватить и теоретически объяснить все возможные генетические, морфологические и функциональные вариации организменной формы разума, где бы она ни возникала: в земных условиях, условиях нашей Вселенной или в условиях других Галактик.

Для того, чтобы подняться от социального мира ко второй природе, достаточно представить явление разума как целостность, то есть не только как продукт, но одновременно и как продуктивность. Тогда эта целостность возвышается до природы; именно это тождество продукта и продуктивности обозначается понятием природы даже в обычном словоупотреблении.

Природу как продукт (*natura naturata* или сотворенная природа) мы называем объектом (эмпирия занимается только ею). Природу как продуктивность (*natura naturans* или творящая природа) мы называем субъектом (теория философии занимается только ею). *В обыденном понимании продукт заслоняет продуктивность, в философском — наоборот, продуктивность заслоняет продукт.*

Поскольку объект никогда не бывает безусловным, то во вторую природу должно быть положено нечто совершенно необъективное. В нашем случае роль такого основания играет изначальная продуктивность человека — источника не только деятельности, но и обладателя целесообразно произведенных им продуктов. Но в иных условиях Космоса объективатором первой природы или ее аналогов могут выступать совершенно разные субъекты - продуценты разума. При этом они могут производить продукты разума еще более эффективно, чем это делает земное человечество.

Но то общее, что относит их ко второй природе, есть *продуктивность*, понимаемая нами как процесс производства разума, и *продукт* как то, во что разум материализуется. Поэтому из вышеизложенного прямо вытекает, что мы должны рассмотреть данную специфическую фазу универсума, синтезирующую первородные материальное и духовное начала в разум, подавая их как продуктивность и продукт. Парение второй природы между продуктивностью и продуктом должно представляться всеобщей двойственностью начал, посредством которой природа пребывает постоянно деятельной, и которая не дает ей раствориться в ее продукте, а всеобщий дуализм в качестве принципа всякого объяснения второй природы — столь же необходимым, сколь необходимо понятие самой природы. У нас это хорошо сочетается с двойственной природой исходной субстанции.

Изначально вторая природа есть только продуктивность, следовательно, в этой продуктивности не может быть ничего определенного (так как всякое определение есть отрицание), и посредством нее продукты, следовательно, возникнуть не могут. Для того, чтобы возникли продукты, продуктивность должна превратиться из неопределенной в определенную, то *а́йдой* должна быть снята в качестве чистой продуктивности. Если бы основание для определенной продуктивности лежало вне природы, то природа не была бы изначально абсолютной продуктивностью. Неразличенность в каждый момент снимается и в каждый момент вновь восстанавливается. Поэтому разум действует как в покоящихся, так и в движущихся социальных образованиях.

Двойственность, лежащая в основе наблюдаемого нами мира, позволяет уже сейчас предположить, что в структуре планетарного социального организма мы должны найти два рода процессов и два вида продуктов. *Один из них — материального происхождения, и его продуктом будет вещь, а другой - духовного происхождения, и его продуктом будет смысл.*

Если биологический организм как органическое целое не только продукт диалектического взаимодействия семейства физического и духовного организмов, который мы должны проанализировать с точки зрения специфического объекта, но и продуктивность, то есть специфический процесс, то из этого следует, что в упомянутом целом никогда не может быть абсолютного тождества, ибо тождество привело бы к абсолютному переходу природы в качестве продуктивной в природу как продукт, то есть к абсолютному покою.

Социальный организм как продуктивный продукт может существовать только под влиянием внешних сил, ибо только таким образом продуктивность прерывается и встречает препятствие, не позволяющее ей угаснуть в продукте. Для этих внешних сил также необходима особая сфера: они должны находиться в мире, который непродуктивен, то есть в основании. Однако этот мир должен быть во всех отношениях фиксированным и неизменно определенным. Таким специфическим основанием разумной фазы универсума является, как мы показали выше, разумное живое вещество, и человек в частности. При этом именно разумное живое вещество в силу своих атрибутивных качеств обеспечивает пульсацию второй природы.

Для разработки теории социального организма немаловажно то, что мы рассматриваем обмен деятельностью между людьми как продуктивность второй природы. В чистой продуктивности второй природы вне раздвоения нет ничего неразличимого, лишь раздвоенная в самой себе продуктивность дает продукт. Это означает, что в процессе обмена деятельностью мы должны выделять два противоположных вида деятельности, проистекающие от воздействия двух начал, положенных нами в основание Вселенной. И мы имеем два рода такой деятельности: труд и общение, направляемые мышлением человека и использующие физический организм человека как орудие для исполнения задуманного.

Поскольку абсолютная продуктивность направлена только на продуцирование само по себе, а не на продуцирование чего-то определенного, то тенденция второй природы, посредством которой в ней возникает продукт, будет отрицательной тенденцией продуктивности.

Как в природе, в той мере, в какой она реальна, не может быть обмена деятельностью без продукта, так в ней не может быть и продукта без обмена деятельностью. Природа может лишь приближаться к обеим крайностям. И нам в дальнейшем предстоит показать, как она это делает. Продуктивность является в качестве таковой лишь там, где ей ставятся границы. Что есть повсюду и во всем, того именно поэтому нет нигде. Продуктивность

фиксируется только ограничением. Другими словами, *только ограниченная субъективной целью деятельность служит подступом к продукту*.

В природе не может быть ни чистой продуктивности, ни чистого продукта. Первая есть абсолютное отрицание всякого продукта, второй — отрицание всякой продуктивности. Следовательно, вторая природа должна изначально быть чем-то промежуточным между тем и другим, и, таким образом, мы приходим к понятию продуктивности, находящейся на стадии перехода в продукт, или продукта, продуктивность которого уходит в бесконечность. Если попытаться отыскать вышеописанную продуктивность как разумную бесконечность во второй природе, то, на наш взгляд, это будет социум, поскольку именно он представляет собой сумму ничем не ограниченных ни во времени, ни в пространстве диалектических взаимодействий индивидуумов как свободных продуцентов разума. Тогда остается вопрос о том, что же следует в данном случае подразумевать под продуктом?

Поскольку вышепостулированное нами уже *есть продукт*, то, будучи продуктивным, оно может быть таковым только определенным образом. Однако определенная продуктивность есть (активное) образование. Следовательно, упомянутое третье должно находиться в состоянии образования. Тогда это уникальное третье — ноосфера, которая содержит в себе все, созданное мыслью и руками *Homo sapiens*.

При этом ноосфера имеет, как минимум, три "этажа". В основании лежит разум живых существ, функционирующий в зачаточной или дочеловеческой форме. Здесь нет смысла приводить многочисленные аргументы, которыми достаточно изобилует научная литература, о наличии разума у животных. Для того, чтобы убедиться в том, что это так, достаточно ознакомиться с работами М. Вебера, И. Пригожина и др.¹

Затем идет средний этаж, где царствует разум человека. Здесь оказывается достаточно спорным широко распространенное в литературе утверждение о том, что самым совершенным разумом обладает человек.

Венчает это удивительное ноосферическое здание Космический или внеземной Разум. Русские космисты были одними из первых, кто признавал наличие внеземного Разума. Разумом космоса и его первой причиной К.Э. Циолковский называет все то, что не раскладывается в бесконечную последовательность причин и действий, а доопределяет природу.

Ноосферический продукт являет себя находящимся в процессе бесконечной метаморфозы. С точки зрения рефлексии, это (если показать на примере первой природы) как материал, находящийся в постоянной готовности перейти из жидкого состояния в твердое, но никогда не достигающий искомого образа. Поэтому мы здесь имеем дело с двумя видами продуктов: материального производства или фиксированного и духовного производства или свободного. Понятие продукта (фиксированного) и продукта продуктивного (свободного) противоположны друг другу.

Но данная фаза универсума должна быть продуктивна бесконечно, поэтому упомянутый переход никогда не должен совершиться абсолютно; следовательно, хотя продукт будет в каждый данный момент определенным образом продуктивен, останется продуктивность, а не продукт. Так идет реновация универсума.

Перемена направления деятельности, а равно и производство разных видов продуктов, обуславливается чередованием сокращения и расширения, то есть *пульсацией квантового вакуума*, как его атрибутивным свойством. Это чередование не есть нечто в универсуме, оно есть сам универсум и первая ступень переходящей в продукт продуктивности. Мы

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М.: Прогресс, 1986. - С. 19.

выше уже несколько раз показывали, что это третье — есть только сам у себя квантовый вакуум — универсум — или человек.

Продукт может возникнуть только посредством прекращения чередования, следовательно, посредством чего-то третьего, которое само фиксирует это чередование, следовательно, универсум, созерцаемый на самой низкой ступени (в первой потенции), был бы таким чередованием, созерцаемым в покое или в равновесии; и, наоборот, посредством снятия этого третьего универсум мог бы быть поднят на более высокую ступень. Возможно, конечно, что выведенные только что продукты могли бы находиться на совершенно различных ступенях материальности или упомянутого перехода, или что эти различные ступени можно было бы различить в одном продукте в большей или меньшей степени, чем в другом; следовательно, тем самым была бы действительно представлена динамическая последовательность этих продуктов.

В универсум привнесены отдельные (индивидуальные) продукты — *вещество и смыслы*; однако в этих продуктах все еще должна быть различима продуктивность в качестве продуктивности. Продуктивность (процесс), как предполагается, еще не абсолютно перешла в продукт. Пребываемость продукта должна быть постоянным самовоспроизведением. И если человек стремится обеспечить обновление Семантической Вселенной, то космос — Физической Вселенной. При этом нельзя не видеть, что первое мы пытаемся здесь доказать с помощью общественной науки, а второе — уже достаточно аргументировано доказано естественными науками, и в первую очередь, квантовой физикой.

Возникает задача показать, что препятствует этому абсолютному переходу — тому, чтобы продуктивность исчерпала себя в продукте, или что превращает пребывание продукта в постоянное самовоспроизведение.

Совершенно невозможно понять, как повсюду стремящаяся к продукту деятельность встречает препятствие к тому, чтобы полностью перейти в него, если этому переходу не препятствуют внешние влияния, и продукт для того, чтобы пребывать, не вынужден в каждый момент вновь производить себя. Этому препятствует, скорее всего, потребность универсума восстановить разорванное единство исходных начал: материального и духовного. Показать величину и постоянство силы, с которой разорвано на две части исходное состояние универсума, можно на человеке, разделенном на мужскую и женскую половины, которые неукротимы в своем постоянном стремлении к объединению в органическое целое, то есть к восстановлению разрушенного единства. Универсум вообще, а не только вторая природа, не только не терпит пустоты, но он строго следит и за тем, чтобы исходное начало пребывало в целостности.

До сих пор универсум был для нас абсолютным тождеством в двойственности, теперь мы сталкиваемся с противоположностью, которая должна присутствовать внутри этого тождества. Эта противоположность должна быть выявлена в самом дедуцированном продукте, если ее вообще можно вывести. Дедуцированный продукт есть идущая вовне деятельность, различать ее в качестве таковой нельзя без деятельности, идущей в том же продукте извне внутрь (обращенной на саму себя), а эта деятельность, в свою очередь, не может мыслиться, если она не оттесняется (отражается) извне в обратном направлении. Для второй природы эти взаимопереходы хорошо известны под именем процесса мышления и процесса целесообразного труда. Поскольку это закономерность тотального порядка, то ее следует находить и в первой природе. Так, план или проект структуры как информация направляется извне в вещь, и информация о структуре или внутреннем устройстве из вещи направляется во внешнюю среду.

В противоположных направлениях, возникающих вследствие этого противоположения, заключен *принцип конструкции всех явлений* не только социальной жизни, но и любой другой ее формы. Если снять эти противоположные направления, то социальная жизнь окажется либо абсолютной деятельностью, либо абсолютной рецептивностью, ибо изначально она возможна только как самое совершенное взаимоопределение рецептивности и деятельности. Понятно, что под рецепцией тут понимается заимствование и приспособление конкретным этносом или обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху, например, усвоение в средние века странами Западной Европы римского права ¹.

Здесь следует разобраться, почему социальный организм является продуктом более высокой ступени конструкции. Выше мы объясняли возникновение продукта вообще натиском универсума, направленным против изначальной точки торможения, благодаря чему эта точка возвышается до уровня наполненной сферы и таким образом приобретает постоянство. Здесь же, поскольку мы выводим натиск внешней природы не на простую точку, а на продукт природы — человека, то первая конструкция возвышается для нас как бы до второй потенции, — у нас теперь удвоенный продукт. В дальнейшем мы увидим, что как органическая природа вообще есть только более высокая потенция неорганической, так и надорганическая природа есть более высокая ступень органической природы, и что она именно потому возвышается над органической, что в ней то, что есть мыслящий продукт, теперь становится уже коллективно мыслящим продуктом.

С самого начала мы принимаем в качестве принципа следующее: поскольку органический продукт есть продукт во второй потенции, органическая конструкция продукта должна быть, по крайней мере, символом изначальной конструкции всякого продукта вообще². Для того, чтобы *продуктивность* вообще могла быть фиксирована в одной точке, должны быть даны границы. Поскольку границы служат условием первого явления, то причина, в силу которой создаются границы, не может более являться, она возвращается в глубину природы или каждого продукта. Если в органической природе это ограничение продуктивности дано посредством того, что мы называем чувствительностью, и что надлежит мыслить как первое условие конструкции органического продукта, то в живой природе — это раздражимость, а для социальной формы жизни такое ограничение накладывается уровнем общения людей и социальных образований между собой.

Там, где это чередование останавливается, продуктивность переходит в продукт, а там, где она восстанавливается, продукт переходит в продуктивность, ибо, поскольку продукт должен оставаться бесконечно продуктивным, в нем должны быть различимы три ступени продуктивности; абсолютный переход продуктивности в продукт есть уничтожение самого продукта. Так же, как эти три ступени различимы в индивидууме как высшем продукте органической природы, так они должны быть различимы во всей второй природе, этой как бы "вторично сконструированной материи", а последовательность ступеней организации есть последовательность ступеней самой продуктивности. На этой динамической последовательности ступеней в индивидууме, как и во всей органической и надорганической природе, основана конструкция всех органических и надорганических явлений ³.

Итак, наконец, мы приблизились к решению нашей задачи — привести к общему выражению конструкцию органической, неорганической и надорганической природы!

¹ См.: Словарь иностранных слов. - 17-е изд., испр. - М.: Рус. Яз., 1988.- С.434.

² См.: Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. - М. : Мысль, 1987.-Т.1.- С.212.

³ См.: Там же - С.213.

*Неорганическая природа может начинаться с простых факторов, органическая — только с продуктов, а надорганическая или интеллектуальная — только с мыслящих продуктов! Чувствительность, раздражимость и стремление к формированию и общению участвуют в едином процессе возбуждения. Вспомним, что в человеческом организме именно путем возбуждения воспроизводятся все коллизии Физической Вселенной и сложнейшие логические конструкции Семантической Вселенной. Но если разум — лишь более высокие функции магнетизма, электричества и т.д., то и для последних должен существовать в универсуме более высокий синтез, однако искать его, несомненно, можно только во второй природе, которая, будучи рассмотрена как некое целое, абсолютно надорганична. *Это и есть социальный организм!**

Как любой другой организм, социальный организм интегрировал в своем теле все виды и типы взаимодействий людей и их продукты, поэтому его следует рассматривать как органическое единство продуктивности и продукта, пропорции между которыми он устанавливает путем саморегуляции, которая возникла не сразу. К этому его подвел естественный ход развития социальной жизни как системы второй природы.

Потребность в ней возникла по мере накопления продуктов процесса обмена деятельностью между отдельными людьми и социальными общностями. Этап функционирования продуктов и взаимодействия вспомогательных процессов внутри основного процесса деятельности в качестве самостоятельных субъектов поставил задачу его регуляции, которая вылилась в основной вопрос философии, поскольку для регуляции необходимо знать причинно-следственные связи между двумя видами интеллектуального продукта.

Изначальное раздвоение универсума в первой природе приводит к тому, что вторая природа изначально является для себя объектом, то есть мы хотим сказать этим, что разумное следует рассматривать как некое целое, способное из чистого субъекта превращаться в объект для самого себя, что ведет в условиях Земли к неограниченному наращиванию на этой основе его потенциала и достижению бесконечности процесса перехода первой природы во вторую во времени. Обратный переход совершается в антимире, то есть в противоположном конце Вселенной. И в нем не последнюю роль играют, видимо, космические образования, известные нам как *туманности и черные дыры*.

В существовании антимира сомневаться не приходится, поскольку в земных условиях ученым уже удалось синтезировать вещество из антимира. Сорок лет прошло со времени получения первых антиэлектрона (позитрона) и антипротона. И лишь осенью 1995 года в Международном центре ядерных исследований CERN (Женева) впервые удалось на мгновение соединить их. Были получены восемь атомов антиводорода — реального вещества из антимира¹.

Тормозит изначально эволюцию (без чего она проходила бы с бесконечной скоростью) изначально двойственность, заложенная в тождестве основания. Именно двойственность основания есть тот тайный способ, которым вторая природа, а следовательно, и социальный мир, приобретает длительность. Следовательно, абсолютная непрерывность существует только для созерцания, но не для рефлексии. Созерцание и рефлексия противоположны друг другу.

Однако, если природа разума изначально есть двойственность, то уже в изначальной продуктивности второй природы должны быть заложены противоположные тенденции. Положительной тенденции должна быть противопоставлена отрицательная. Поэтому

¹ См.: Комсомольская правда, 6 июня 1996 года.

социальная жизнь, порождаемая второй природой в планетарных границах, должна представлять собой бесконечную борьбу продуктов материального происхождения с продуктами духовного происхождения.

Такая же борьба (в силу двойственности субстанционального основания Вселенной) должна иметь место во всех других случаях с той лишь разницей, что в условиях нашей планеты мы наблюдаем переход фазы материализации в фазу дематериализации, а точнее бы сказать — сенсигибельной материи в интеллигибельную материю, а в другой части Вселенной — это переход интеллигибельной материи в сенсигибельную.

Теперь, благодаря системе рабочих гипотез, мы установили *границу социального мира, второй природы или социальной формы движения универсума*. *Нижний предел социального мира* можно установить по нескольким признакам, а именно: по природе, виду энергии или даже косвенным признакам. Нам представляется, что, исходя из семантической структуры человеческой личности, нижнюю границу можно провести по возникновению у нее ощущений. Именно начиная с ощущений, человек порывает с первой природой и далее уже находится под влиянием субъективированной первой природы или формирующегося потенциального социального мира. Здесь границу первой природы видно отчетливо, а вот начало второй природы мы воспринимаем интуитивно, поскольку ничего иного пока здесь не видим.

В связи с рассматриваемым вопросом уместно привести замечание В.И.Ленина, сделанное им относительно причин возникновения в организме процессов, обуславливающих появление ощущений. “Не связаны ли, - пишет В.И.Ленин, - эти “процессы“ с обменом веществ между “организмом” и внешним миром? Мог ли бы происходить этот обмен веществ, если бы ощущения данного организма не давали ему объективно правильного представления об этом внешнем мире?”¹.

Верхний предел социального мира фиксируется появлением сверхколлективных образований и безличной формы социальной субъектности. Мы уже рассмотрели это выше. Вероятно, орган саморегуляции социального мира, использующий в качестве критерия для обнаружения и сравнения смыслов, содержащихся в сигналах, приходящих с нижних его уровней, уже принадлежит логической природе, то есть третьему, сверхсоциальному уровню. Здесь картина примерно такая, как с определением верхней границы первой природы, когда человек, являясь ее продуктом, фактически управляет ее развитием и одновременно содержит в себе потенциальный социальный мир.

Итак, *социальный мир начинается с ощущений человека, а завершается гранью, за которой начинается морфогенез квазиструктур органа его саморегуляции*.

Движение в вертикальной плоскости есть саморазвертывание универсума по микро-, макро- и мегауровням. Оно порождает энергоинформационное поле Земли или продуцирует свободную энергию, то есть силу, способную совершать работу за пределами Земли. Она, скорее всего, предназначена для порождения новых форм жизни в Космосе.

Нет сомнений, что так будет и при достижении человеческим интеллектом критической мощности на фазе ноосоциогенеза. Последнее утверждение допускает признание не только реальности выхода коллективного сознания за пределы Земли, но и появление качественно нового явления — монолита космического разума. Для него существуют различные обозначения — “космическая цивилизация” (Н.С. Кардашов), “точка Омега” (П. Тейяр де Шарден) и др. Это наиболее вероятно при достижении населением Земли численности около 15-20 миллиардов человек. В работе “Космопланетарный феномен человека” В.П.Казначеев и Е.А.Спирин, например,

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. - Т.18. С.38.

прогнозируют Большой ноосферный взрыв, приводящий к появлению монолита космического разума и ноокосмогенеза¹.

Не исключена также вероятность того, что таким способом поддерживается определенное соотношение между Физической и Семантической Вселенными. Дальнейшее воспроизведение процесса самопреобразования универсума есть задача ближайшего будущего философской науки.

Все вышеизложенное позволяет предложить следующую формулировку данной фазы самодвижения универсума: *социальная форма движения - это специфическая фаза самодвижения субстанционального основания Вселенной, которая возникает на основе развития противоречий биологической жизни, функционирует как органическая планетарная система разумного живого вещества - социальный организм, порождая при этом такое по масштабам и характеру противоречие, которое, являясь имманентным источником развития последнего, выводит его на электромагнитную (энергетическую) форму жизни или на космический уровень самодвижения.*

Предложенный в начале исследования бинарный методологический подход и специфическая идеология позволили установить природу социальной формы движения универсума. Она совпала с природой субстанционального основания Вселенной, поскольку носит квантово-волновой характер. Другими словами, субстанциональное основание Вселенной, человек и социальная форма движения являются различными состояниями одной и той же субстанции, то есть универсума. На то, что социальная форма движения универсума состоит в генетическом родстве с другими, и, в первую очередь, с нижележащими его формами, указывает общий их атрибут - движение.

Это означает, что подобно тому, как личность отчуждала от себя продукты, точно так социальный организм, уже объективированный, теперь становится еще более свободным и отчуждает вторую природу путем перехода в третью природу. Так наступает следующая фаза саморазвертывания универсума или *полное отрицание человека.*

3.2. Третья природа или полное снятие социальной формы движения универсума

Полное снятие человека может быть объяснено только после того, как станет ясен механизм перехода универсума из социальной в более высокую форму движения. Это далеко не праздный вопрос. По поводу последнего замечания мнения исследователей расходятся. В отечественной литературе, например, широко распространена точка зрения, отрицающая наличие еще каких-либо стадий в саморазвертывании универсума. Основная аргументация здесь состоит в том, что “человек, общество являются высшей (наивысшей) ступенью развития материи” (В.В.Орлов), ”способной к бесконечному развитию, не выходя за свои пределы” (А.В.Ласточкин).

В то же время А.Д.Урсул, например, пишет, что “на определенном этапе развития должна появиться новая форма на основе социальной, которую можно условно назвать

¹ См.:Казначеев В. П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.- С. 14-36.

“надобщественной” или “постсоциальной”¹. До этого для описания процессов этого высшего уровня мы до сих пор применяли категорию “смысл” из Семантической Вселенной, хотя психологи предпочитают работать с понятием “идеальная форма”, социологи - с понятием “идеал”, философы - с Абсолютом. Другими словами, все вышеизложенное указывает на существование некоей третьей реальности, о которой мы сегодня стараемся не говорить, поскольку надо признать существование либо Бога, либо третьего мира, в котором царствует неведомая сила.

Здесь нам представляется, что в порядке прогнозного освоения его мы можем выдвинуть рабочие гипотезы относительно сути и содержания третьего уровня саморазвертывания универсума. Но вначале мы попытаемся на основании доступной нам информации составить собирательный портрет *третьего мира*. Особый интерес в этой связи представляет знаменитый диалог “Тимей” Платона². Для начала, как отмечает Тимей, должны различаться две вещи: “что есть вечное, не имеющее возникновения бытие” и “что есть вечно возникающее, но нигде не сущее”; первое — “вечно тождественное бытие” — постигается с помощью размышления и объяснения; второе подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, “никогда не существует на самом деле”. Если в качестве “первообраза” как модели демиург берет первое — “все необходимо выйдет прекрасным”, в ином случае — “дурным”. Ясно, что под первым понимается преобразование семантического облика универсума по вертикали, а под вторым — его физическую модификацию на горизонтальном уровне.

Здесь мы оставляем за исследователями право комментировать порождение миров в работах других авторов и, в частности, возможность прокомментировать в этом ключе знаменитую Троицу (триединство Бога: Отец - Сын - Святой Дух) в богословском учении. Мы остановимся лишь на моменте порождения “мира в мире” Г.Сковороды³, выполненном в пантеистическом духе. По его интерпретации, из двух естеств (материи и формы) состоят все три мира: макрокосм (природа), микрокосм (человек), символический (библейный); так, в последнем “собрание тварей” репрезентует материю, а через знамение подвигает к форме, божьему естеству; и в этом мире есть жизнь и смерть, плоть и дух и т.д.⁴. Идея пантеизма и творческого начала человека в их внутренней связи находит отражение также в “Дневнике” Т.Шевченко, 1857-1858 г.: воля и сила души не может проявиться без материи⁵.

Контрастные штрихи на полотно, изображающее третий уровень самодвижения универсума в XX веке, нанес К.Поппер. Третий мир представляет собой, по его мнению, продукт человеческой деятельности. Он постоянно растет. Вместе с тем очень важно обратить внимание на его значительную автономность. *“Мир языка, предположений, теорий и рассуждений (т.е. логического - В.Б.) - короче, универсум объективного знания (выделено нами) является одним из самых важных созданных человеком универсумов”*⁶.

Мы имеем прямое подтверждение участия человека в трех различных мирах с уст К.Маркса, К.Поппера и других исследователей. В противоположность Л.Фейербаху К.Маркс, например, подчеркивает, что человеческая деятельность не только

¹ Урсул А.Д. Человечество. Земля. Вселенная. - М., 1977.- С.205.

² Платон. Тимей // Сочинения . В 3т. -Т.3.- Ч.1.- М.: Мысль, 1971. - С.445-542, 647-676.

³ См.:Сковорода Г. Сочинения. В 2 т - Т.2.- М.: Мысль, 1973. - С.16.

⁴ Там же - С.151.

⁵ См.:Шевченко Т. Дневник. 1857-1858.// Твори. В 5 т. - Т.5. - К.: Дніпро,1979. - С.22, 59.

⁶ Цит. по: Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений/ Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1966. - С.190.

"объясняющая", но и "изменяющая", что это активность не только духа, но и природы, и материальной жизни общества¹. Основным в построениях К.Поппера является четкое разграничение трех Миров: Мир I — мир физических объектов; Мир II — мир субъективного опыта; Мир III — результат деятельности разума. Этот последний Мир, говорит К.Поппер, может существовать и не будучи материально воплощенным. В свою очередь и Хабермас полагает, что "люди живут и вращаются в трех различных мирах, хотя эти различные миры в обыденной жизни постоянно пересекаются. Во-первых, это объективный мир, в котором царят деловые отношения, во-вторых, социальный мир с его нормами и оценками и, наконец, субъективный мир, то есть наши чувства, надежды и т.д."².

У К.Поппера обитателями третьего (лингвистического) мира тоже выступают продукты логики. В частности, по этому поводу он пишет следующее: "Обитателями моего третьего мира являются прежде всего теоретические системы, другими важными его жителями являются проблемы и проблемные ситуации. Однако его наиболее важными обитателями ... являются критические рассуждения и то, что может быть названо ... состоянием дискуссий или состоянием критических споров; конечно, сюда относятся и содержание журналов, книг и библиотек"³.

Представим себе, пишет К.Поппер, что уничтожены все продукты человеческой деятельности и память о них в сознании людей, однако остались библиотеки и сохранилась наша способность воспринимать содержание книг, хранящихся в них. В этом случае цивилизация будет сравнительно быстро восстановлена. Но если будут уничтожены и библиотеки, то для возрождения цивилизации пройдут тысячелетия, т.е. надо будет начинать все сначала: "если бы кто-либо должен был начать с того места, с которого начал Адам, он не сумел бы пойти дальше Адама".

Эти мысленные эксперименты показывают не только важность третьего мира, но и его автономность. Конечно, третий мир создается человеком. Однако он во многом не ведает сам, что творит, а результаты его деятельности начинают вести свою собственную жизнь, о которой человек и не задумывался. "С нашими теориями, - пишет К.Поппер, - происходит то же, что и с нашими детьми: они имеют склонность становиться в значительной степени независимыми от своих родителей. С нашими теориями может случиться то же, что и с нашими детьми: мы можем приобрести от них большее количество знания, чем первоначально вложили в них"⁴.

Конечно, натуральный ряд чисел создан человеком, однако затем он сам становится объектом изучения, которое порождает необозримое количество знаний о числах. То же можно сказать о любой научной теории. Объекты третьего мира - это не только их актуальная данность, но и потенциал их развития"⁵.

Итак, если материальное производство и духовное производство есть разьединенный на две части универсум, то это означает, что они должны быть интегрированы вновь в органическую целостность. Но указанные составные части настолько далеко ушли друг

¹ Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. - М.: Мысль, 1975.- С. 162.

² Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы /Пер. со шв. - СПб: Издательство "Нотабене", 1992. - С.327.

³ Цит. по: Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996.- С. 190.

⁴ Там же - С.191.

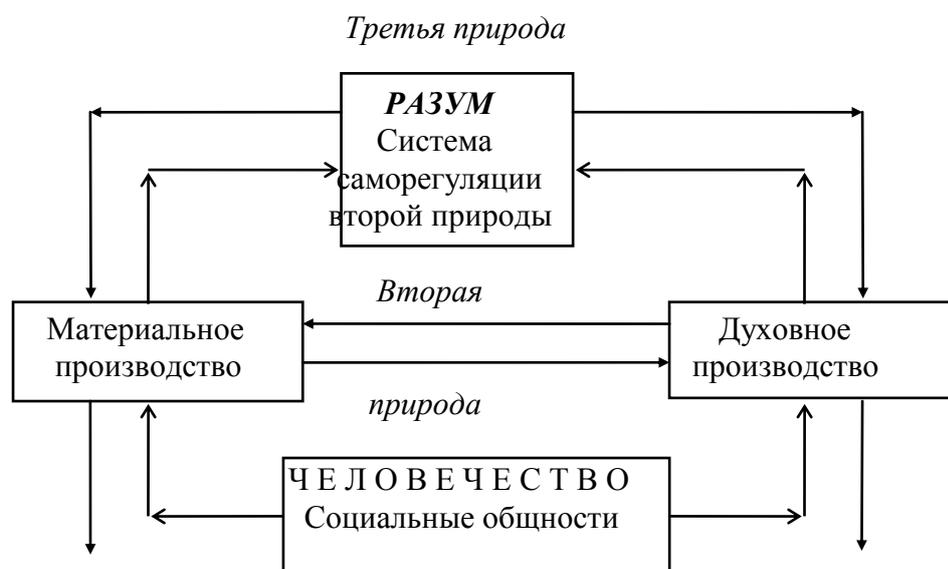
⁵ См.: Там же - С.190-191.

от друга, что соединить их может только уникальная сила, позволяющая мысленно увидеть целое там, где оно фактически не просматривается обычными средствами человека. Мы утверждаем, что таким средством, способным привести их к органическому единству, является теоретическая конструкция, которая является логической или разумной связью или разумом. При этом сама связь выступает функциональным органом. Как тут не вспомнить слова И.Канта о том, что “разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания”¹. В отличие от логической связи, в этом процессе есть и нелогическая или неразумная связь.

Отсюда прямо следует принципиальный вывод о том, что к логическому в социальном мире следует относить все то, в чем раскрываются его коренные, сущностные связи, а также тенденции, реализация которых обеспечивает эволюцию социального организма как форму разумной жизни.

При этом следует особо обратить внимание на приведение к *единому основанию* материального и духовного производства, в результате чего вытекает важное следствие. Суть его состоит в том, что *движение логического в структуре социального мира служит основой для формирования качественно новой ступени в саморазвертывании универсума* (См.: Схему 8.).

Если исходить из алгоритма, который мы установили в процессе изучения социального мира, то на сверхсоциальном уровне тоже следует выделить те же компоненты - имеется в виду третий мир, третью природу и специфическую форму движения универсума. В частности, здесь далеко не праздным является и вопрос о форме движения универсума. Это связано с тем, что знание природы и формы движения на сверхпланетарном уровне приоткрывает завесу над тайной космической жизни и дает возможность гипотезами постигать непостижимое. В частности, трансформацию человека после его физической смерти.

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994.- С. 44.

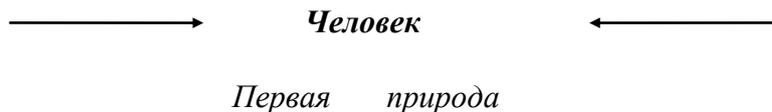

Схема 8. ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА САМОПОРОЖДЕНИЯ ТРЕТЬЕГО МИРА

Теперь становится ясно, что для того, чтобы раскрыть сущность, содержание и форму сверхсоциального уровня движения универсума, необходимо освоить категорию самосвертывания или самодезорганизации универсума, которая по функциям обратна самоорганизации. Это означает, что благодаря категории самодезорганизации мы можем изучать уровень, находящийся выше макроуровня.

Хотя ее внедрение в исследовательскую практику дело будущего, но уже можно с большой степенью достоверности утверждать, что в данном случае мы имеем дело со специфической природой — *логической*. Из нее уже создаются продукты Семантической Вселенной — смыслы. На этом уровне возникают оригинальные отношения и объекты, получившие в научном мире наименование “квазиотношения” и “квазиобъекты”. “Современного социального философа, - пишет Н.П.Пчелин,- интересуют не столько сами экономические отношения, в которых оказывается человек, а воздействие их “образа”, модели этих отношений на экономическое поведение субъекта - то, что и подразумевается под понятием “квазиобъект” и “квазиобъектное отношение”. Поэтому, если и допустимо моделирование “социального организма” как пересечения массы упорядоченных “объективных” социальных связей по вертикали и горизонтали, то эту схему необходимо дополнить отношениями “квазиобъективными”: между обменом товаров и человеческой рационализацией этого процесса, между реальным исполнением власти и рационализацией ее, между человеческим поведением и его мотивацией”¹.

При этом общность структур второй и третьей природы возникает на основе того, что в процессе универсального взаимодействия с необходимостью совершается и процесс взаимоотражения, результатом которого является установление структурного соответствия между системами. Она возникает потому, что отражение представляет собой основу, на которой возникают процессы саморегуляции и преобразования информации как универсальный способ взаимосвязи различных по происхождению подсистем универсума.

Этот момент, то есть соответствие структур второй и третьей природы, мы должны объяснить более подробно, ибо имеет здесь место проявление атрибутивного свойства универсума — саморегуляции. Вышележащий уровень универсума (или природа), вырастающий из нижележащего уровня, по отношению к последнему начинает выполнять функцию регуляции. Если этот тезис рассмотреть применительно к человеку, то это становится очевидным фактом. Так, например, человек как биологический вид, являясь выходцем из первой природы, управляет, в известных пределах, ее развитием. Вторая природа, надстраиваясь над первой природой, существенно изменяет ход ее развития. Точно так же и третья природа, надстраиваясь над второй природой, диктует последней параметры ее развития.

Появление третьей природы есть естественно-природный процесс. Продукты, а точнее, органы третьей природы возникают под давлением семейства социальных организмов, в

¹ Пчелин Н.П. Социальная реальность как “квазиобъект” // Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприймання. /Кол. авторів під кер. проф. І.З. Цехмістро. - Харків, 1995. - С. 73.

котором протекает общественная жизнь на макроуровне. Это происходит по общим законам морфогенеза. В социальном организме появляется потребность в том, чтобы кто-то решал накапливающиеся в его теле проблемы. Поскольку возникла постоянно возобновляемая функция, то для ее отправления формируется специфический орган - система саморегуляции. В процессе отражения происходит разделение социального тела на объект и субъект. Объект, оставаясь пассивным, вынужден выполнять команды субъекта. Так появляются организационные отношения.

Выше мы показали, что обитателями сверхсоциального уровня являются смыслы или продукты, содержащие логические связи. На это обстоятельство мы находим указание и в работах других исследователей. Здесь уместно вспомнить гипотезу Н.М.Амосова о том, что разум необходимо рассматривать как аппарат управления сложными объектами по критериям оптимальности через действия с моделями. При этом слово "аппарат" предполагает как структуру, так и алгоритм¹. Все элементы разума материальны и структурны. Связи между элементами (моделями) также структурны. Они могут быть постоянными и временными. Структуры создаются из комбинаций элементов. Примеры структур — "кодов" — и элементов: гены из нуклеотидов в клетке, ансамбли из нейронов в коре головного мозга, письменность в обществе, память в ЭВМ, смыслы в Космосе. Другими словами, благодаря социальному миру (или социальным мирам!), наша Вселенная приобретает все более высокий уровень организационного строения. Она таким способом становится негэнтропийным объектом Космоса!

Отражающая система с помощью информационных процессов воздействует на окружающие ее системы, вызывая в них определенные структурные изменения, то есть управляет ими. Эти системы, управляемые и отражающие в свою очередь посылают информацию другим системам и, тем самым, становятся управляющими по отношению к ним. Отсюда проистекает объективность Бога.

Более того, орган саморегуляции начинает жить своей обособленной жизнью, для которой он создает свой язык, свои принципы, свою манеру и алгоритм поведения. Это уже особая жизнь. Она отличается от социальной жизни так же, как социальная жизнь не похожа на биологическую. Здесь уже мало что сохраняется от физического человека. Зато здесь остаются еще следы человека духовного, поскольку это царство семантики. На эту особенность трансформации социального мира в мир логический обратили внимание западные исследователи. Они стали изучать данное явление через призму языка. Итак, все вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что объектом пристального внимания западных школ социальной мысли не случайно стал язык (феномен "лингвизации" философии, который еще известен как лингвистический уклон в философии), даже не столько сам язык, а **квазиобъекты человеческой жизни, которые формируются в языковой плоскости.**

Таким образом, мы считаем, что место социальной формы движения универсума, а значит и второй природы, нами установлено. Теперь важно зафиксировать **генеральную функцию второй природы во Вселенной, которая** представляет собой продукт планетарного разума — знания. Она закономерно снимается третьей природой, имеющей логическое происхождение.

Если подвести итог вышеизложенному, то станет ясно, что в дальнейшем анализе надо вычленять и отдельно оценивать место и роль каждого из следующих четырех специфических взаимодействий: *отражения* как обмена между людьми и коллективами, этносами продуктами сознания; *труда* как обмена структурной информацией

¹ Вопросы философии. - 1992. - № 6.- С. 51.

(продуктами); *общения* как обмена информацией в процессе духовного производства и *управления* как специфического обмена управленческой информацией в процессе организации социального процесса.

Как показал генетический анализ, специфика субстанциональности социального мира состоит в том, что он есть такой уровень самодвижения универсума, который основан на универсальном материально-духовном взаимодействии людей, организованных в социальные общности. Это должно быть понятно, поскольку любой уровень универсума состоит из материального и духовного ингредиентов. Здесь меняется только форма субстанции, лежащей в основании Вселенной. В связи с этим надо различать взаимодействие людей, основанное на вещественном и информационном субстратах. Этим объясняется и наличие двух различных систем орудий труда. Другими словами, в социальном мире принципиально следует различать эти два вида фундаментальных взаимодействий людей между собой. Один из них протекает в горизонтальной плоскости, а другой, поскольку субъект расположен на разных уровнях, — в вертикальной плоскости.

При этом настоящее исследование отвечает на вопрос о том, какая субстанциональная форма универсума лежит в основе социального мира. Ответ здесь однозначен. Социальный мир состоит из дважды преобразованной человеком первой природы, которую мы привыкли принимать за натуральную форму. Вначале натуральная форма субъективируется в человеческом организме в виде потенциального социального мира, а затем, выходя из него наружу, объективируется в форму действительного социального мира.

В жизни человеку, не охватывающему все богатство микроуровня самодвижения универсума, было свойственно концентрировать свое внимание на отдельных моментах его продуктивности, и тогда мы наблюдаем абсолютизацию либо его ноуменальной фракции, либо феноменальной фракции процесса продуктивности. Как пишет В.Шмаков, "если общество искусственно центрируется только на ноуменальном, получается церковь, если же только на феноменальном - возникает экономическое государство. Но как та, так и другая суть только утопии, абстрактные идеи, ибо в действительной жизни всегда проявляется и ноуменальное, и феноменальное в органической сопряженности"¹.

Далее он пишет, что "обычно церковь и государство не умеют правильно очертить поле своей деятельности и постоянно вмешиваются в чужую область. Церковь старается заменить собою государство и, наоборот, государство старается если не заменить, то, во всяком случае, подчинить ее себе, заставить служить своим целям"².

Посему обычно "церковью" называется такой ноуменально-феноменальный организм, где центр тяжести лежит в ноуменальном, а "государством" — такой, где центр тяжести лежит в феноменальном.

В первом случае естественно получается гипертрофирование ноуменальных ценностей и полное игнорирование феноменальных. Самое большее — им оставляется чисто служебное положение. Во втором случае, при гипертрофировании феноменальных ценностей и игнорировании ноуменальных получается совершенно аналогичная картина. При этом весьма нетрудно указать ряд соответствующих этим двум случаям исторических примеров.

¹ Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. -К.: "София", Ltd, 1994.- С.186.

² Там же - С.187.

Так трактуемая субстанциональность социального мира предопределяет более или менее однозначное понимание его со стороны *субстрата социального движения*, в качестве которого выступают человек и его организации.

Итак, одно из условий - то, что человек должен достичь определенной степени зрелости. Здесь есть параметры, вытекающие из биологической фазы его развития или интеллектуального и, как ни звучит парадоксально, из социального или общественного развития.

Основные ее биологические параметры вытекают из анализа интеллектуального аспекта человека. Как оказалось, он должен обладать всеми основными атрибутивными качествами субстанции - универсума, важнейшими среди которых являются: обмен веществ, наследственность, отражение, рефлексивность, рецептивность, мышление, информационность, энергоемкость и другие. К социальным параметрам, определяющим степень зрелости, относятся функциональные органы, энтропия, негэнтропия, деятельность, саморегуляция, самоорганизация и другие. Биологические и социальные качества, действуя вместе, обеспечили процесс порождения оригинального по форме и содержанию процесса самодвижения универсума, названного исследователями социальной или второй природой.

Первоначально социальный мир приобретает потенциальную форму и до поры до времени скрыт в структуре личности. Механизм этого преобразования раскрыт нами посредством освоения формообразования человека, а также освоению морфогенеза личности. Механизм возникновения и поддержания потенциального социального мира в структуре человеческой личности стал ясен, благодаря построению полной модели семантической структуры личности.

Теоретический анализ сущности социального мира показал, что творцом ее действительной формы, то есть реального социального мира, может быть только коллективный субъект, поскольку по своей природе социальность есть реализованный корпоративный принцип. От себя добавим только то, что это должен быть *активный субъект*.

Поэтому совершенно прав оказывается Тойнби, который писал: "Проведенный нами анализ выявил существенный момент, имеющий важное значение для дальнейшего исследования (истории - В.Б.). Анализ "полей действия" и "носителей действия" предполагает не только то, что "вещество или материал Вселенной" есть "деятельность, а не материя, но также и то, что эта деятельность организована и строго направлена. Микрокосм вносит целенаправленное действие в макрокосм; а действие, будучи главной темой человеческой истории, представляет собой давление отдельных людей на общую основу соответствующих полей действия, основу, которую мы и называем обществом.

Поле действия — и к тому же пересечение некоторого множества полей — не может само быть источником действия. Источником социального действия не может быть общество, но им может быть отдельный индивид или группа индивидов, поля действий которых и составляют общество.

Общество не является и не может быть ничем иным, кроме как посредником, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой. Личности, а не общества создают человеческую историю"¹.

В связи с этим мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что субъектом в данном случае выступают группы, коллективы, этносы, народы. Последние не только продуцируют социальную форму, но и разводят ее по уровням. Итак,

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1991 - С.253-354.

общественная по способу реализации жизнь порождает общественный организм, который в литературе используется как синоним понятия “социальный организм”. И, в известном смысле, это верно.

В реальности социальная форма движения универсума содержит несколько иерархических уровней, на каждом из которых она может приобретать организменную форму благодаря тому, что люди организуются в микрогруппы и микроколлективы для решения своих актуальных жизненных проблем. На основе этого кооперирования интеллектуальных усилий возникает иерархия энергетических потоков, выливающаяся в конце концов в специфическую форму движения универсума. Таким способом мы можем объяснить автономизацию видов интеллектуальной энергии, на которой настаивает эзотерическая философия. Интегрируясь между собой, они образуют органическую систему, называемую нами *семейством социальных организмов*. Если учесть замечание Н.Бердяева, сделанное им в работе “Русская идея” о том, что “органичность есть иерархизм”, то социальный мир имеет структурные уровни, а это значит, что сообщество социальных организмов состоит из разного вида и типа социальных особей.

Как вытекает из всего вышерассмотренного, у нас есть веские основания считать, что *социальный мир не завершает преобразования универсума, а служит лишь ступенью к возникновению логической природы, третьего мира и энергетической или электромагнитной формы движения универсума. Здесь следы человека, наблюдаемые с помощью обычных, то есть рациональных средств познания, теряются окончательно.*

3.3. Диалектика жизни и смерти человека в ходе самодвижения универсума

До сих пор мы рассматривали место и роль человека в саморазвертывании универсума, исходя из того, что было нам доступно для восприятия рациональными методами познания. При этом мы согласились с тезисом о том, что человек есть сам универсум, выступающий в субъективированной форме. Но если это так, то тогда, последовательно следуя законам диалектики, надо рассмотреть и обратную сторону медали, а именно: надо проанализировать процесс функционирования универсума как преобразование человека, точнее, разумного живого вещества. Последнее утверждение вполне логично выплывает из того, что оно является продуцентом второй природы. Тот факт, что преобразователь первой природы во вторую принимает облик человека, есть лишь частный случай, связанный со спецификой планетарных условий его существования.

Так что теперь, исходя из того, что универсум и человек - это две стороны одного и того же явления, мы имеем возможность проследить судьбу человека в более отдаленных временных рамках, то есть в космическом масштабе. Другими словами, на основе синтеза рационального и иррационального подходов надо построить специфическую модель или картину мира. Последняя как раз и обладает мощными объяснительными возможностями. Показать в ней место человека — дело не трудное. Но вначале несколько замечаний по поводу того, почему мы так высоко оцениваем ее эвристические возможности.

Картина мира - смысловая композиция из взаимосвязанных упорядоченных и ранжированных знаков-смыслов. В этой композиции один из смыслов является смысловым центром всей картины, сверх-смыслом, а означенная им ценность - сверх-ценностью. “Не интересы, материальные или идеальные, непосредственно доминирующие над поведением человека, но “картины мира”, которые созданы идеями,

подобно стрелкам, зачастую определяют пути, по которым динамика интересов двигает вперед действие”, - писал М.Вебер¹.

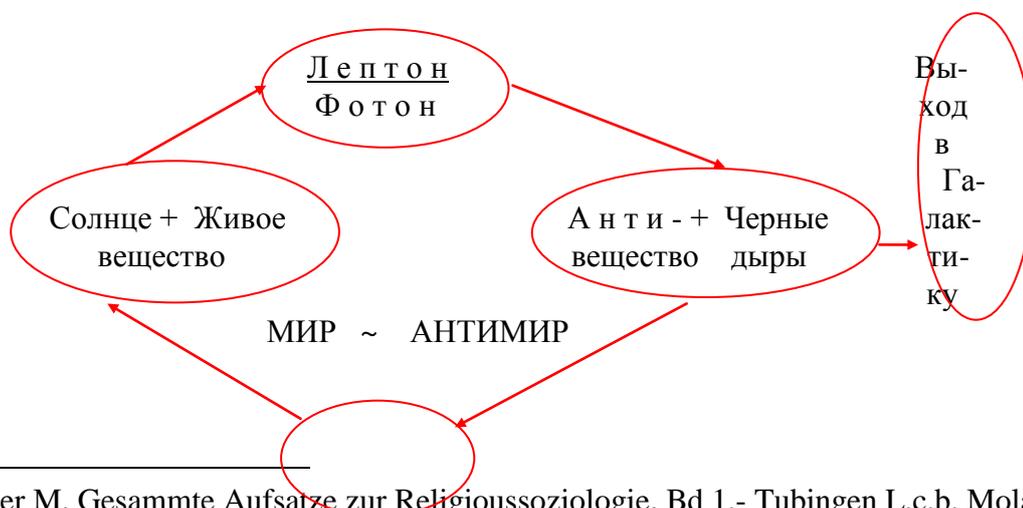
Сегодня в условиях кризиса, разразившегося в рамках планетарной системы, наша мировоззренческая позиция для некоторых может показаться проблематичной с точки зрения объяснения хаоса, в который попало планетарное сообщество. Однако мы твердо убеждены в том, что именно благодаря наличию такой картины мира, мы можем сориентироваться в общеэволюционном процессе. Даже в условиях нынешнего хаоса, когда картина смысловой Вселенной (“универсума”) личности распалась, рассыпалась на смысловые “осадки”, из которых одни еще сохранили прежнюю связность, образуя частичные вселенные (“полууниверсумы”), другие вообще перестали сцепляться с “соседями”, а то и выпали из поля зрения личности. Рассыпавшаяся картина мира, однако, достаточно успешно передает форму бытия социального пространства-времени: утрату им существования.

При этом попутно заметим, что разрушение старой картины мира и незрелость новой привели к тому, что наше сознание активно актуализирует возможные картины будущего, которое удивительно многообразно. Ст.Лем заметил как-то в своей “Кибериаде”, что существование - штука тривиальная и неинтересная. Другое дело - несуществование: оно полно смыслов и значений, так как не существовать можно очень разными способами. В данном случае - форма несуществования социального пространственно-временных размерностей или, используя метафору Гегеля, “отодвижка их в сторону”.

Итак, мы утверждаем, что для того, чтобы уточнить место и функции человека в Космосе, надо интеллектуальными средствами воспроизвести общую картину устройства наблюдаемой нами Вселенной. На основании всего вышеизложенного об универсуме, мы можем предложить “свой” вариант устройства Вселенной, естественно, оставив за собой право вносить в него коррективы по мере того, как теоретический ум будет познавать его закономерности.

Учитывая то, что материальное и духовное существуют неразрывно на всех стадиях самодвижения универсума, то логично представлять Вселенную в такой форме (См.: Схему 9.).

Фаза дематериализации универсума
Ноуменальный мир

¹ Weber M. Gesamte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd 1.- Tübingen L.c.b. Mohr (Paul Sieber), 1986. - p.215.

Нейтрино
Электрон

Феноменальный мир
Фаза материализации универсума

Схема 9. **КРУГООБОРОТ УНИВЕРСУМА В ПРЕДЕЛАХ ВСЕЛЕННОЙ**

Исходя из представленной выше картины, можно сказать, что **механизм саморазвертывания универсума есть последовательный переход из одной фазы движения к другой, в ходе которой основание Вселенной претерпевает качественные преобразования.**

Теперь становится возможным построить шкалу, наложив на которую человека как явление космического характера и содержания, можно не только понять его собственное содержание, но и освоить его функцию в механизме самодвижения универсума.

Из всего того, что мы рассмотрели выше, к выполнению такой функции более всего подходит **ось эволюции универсума**, на которой, как на шкале, можно сделать отметки между разными состояниями универсума и человека как его субъективного образа. Именно на ней можно проследить качественные скачки, которые претерпевает разумное живое вещество при переходе из одного состояния в другое.

В силу атрибутивных свойств субстанционального основания Вселенной универсум и человек так глубоко проникнуты друг в друга, что отделить их друг от друга не представляется возможным. При этом основная проблема рационального понимания и описания их различных состояний состоит в том, что его элементы более похожи на энергии или силы, чем на субстанциональные образования, но в действительности они реализуются как нечто способное проявляться, как если бы оно было субстанциональным. “Энергии” и “силы” никогда не проявляются изолированно, а только во взаимосвязи, словно “синергии” или “взаимодействующие факторы” (samskara). Говорить в этом случае о причинах и следствиях тоже не приходится.

Ось эволюции Вселенной можно построить на основе генеральной тенденции саморазвертывания различных форм самодвижения универсума. Для ее формализации будем исходить из того, что нам уже известно, а именно то, что эволюция идет от первой через вторую к третьей природе. Напомним, что каждая из них зарождается на нижележащем уровне, получает развитие на “своем” участке и сходит со сцены на последующем этапе саморазвертывания универсума. Так, например, социальная форма движения возникла по законам органической эволюции макрообъектов, как и вне их; она существует в соответствии с закономерностями органических процессов и в то же время выходит за пределы их действия. Иначе, превращение биологического процесса в социальный содержит в себе противоречие, разрешение которого и приводит к возникновению качественно новой формы движения универсума - энергетической.

В этом отношении показательными являются рассуждения Тейяра де Шардена, который в качестве исходного пункта берет человека, обладающего «внутренним миром», и приходит вполне к логическому выводу о существовании аналогичной «внутренней» стороны у животных, растений и неживой природы. Нелишне заметить, что данная мысль отражена в работах А.Шопенгауэра и Вл.Соловьева.

В качестве основы «внутреннего» начала Тейяр избирает представление о «радиальной энергии» влекущую материю «в направлении более сложного». Именно она лежит в основе эволюции космоса. При этом сама «радиальная энергия» по существу

является психической: «Сущность реальности ... может быть представлена содержащимся в определенный момент в универсуме «внутренним». В этом смысле эволюция, по сути, не что иное, как постоянное возрастание этой «психической», или «радиальной», энергии в ходе деятельности, при практическом постоянстве, в масштабе наших наблюдений, механической или «тангенциальной» энергии»¹. Эти две энергии мира на практике связываются, по его мнению, организацией, чье последовательное развитие внутренне дублируется, что выражается в постоянном росте и углублении сознания. В точке Омега происходит становление планетарного сознания, которое есть не что иное как духовное «яйцо мира».

Исследование дает ответ на один из самых глубинных вопросов понимания условий нашей жизнедеятельности о том, где же находятся узловые или напряженные точки, в которых происходят качественные скачки в самодвижении универсума. У нас есть все основания полагать, что *универсум обладает качественной узловатостью в местах взаимопроникновения материального и духовного*. И это наблюдается во всем круговороте универсума. Первый раз с такой картиной мы встретились при объяснении происхождения белково-нуклеиновой жизни. Но такой же качественный сдвиг мы наблюдаем и при взаимопроникновении материального и духовного в структуре биологического организма человека. Теперь приращение нового качества мы вправе ожидать, и оно имеет место при взаимодействии материального и духовного производства в социальном мире. Это означает, что ***ось эволюции универсума проходит именно там, где материальное и духовное, пребывающие в различных состояниях, находятся в состоянии разъединения.***

Теперь, зная о принципах перехода между первой, второй и третьей природой, можно путем интеллектуальной реконструкции воссоздать ***направление круговорота универсума*** в границах нашей Вселенной. При этом ясно, что универсум осуществляет свою экспансию в вертикальной плоскости, оставляя на горизонтальных уровнях лишь следы своего кратковременного пребывания. В связи с этим у нас есть основания считать изменения универсума в вертикальной плоскости ведущими по отношению к преобразованиям в горизонтальной плоскости.

Все вышерассмотренное позволяет сделать некоторые, наиболее общие теоретические выводы о месте второй природы в самодвижении универсума. Оно определяется тем, что вторая природа есть результат функционирования разумного живого вещества как высшего продукта развития первой природы, возникшего в условиях Земли. Поэтому она занимает место на *макроуровне* самодвижения универсума, противопоставляя его, с одной стороны, *микроуровню*, на котором формируются туманности, а с другой — *мегауровню*, на котором протекает процесс перехода от космического хаоса к структурной организации универсума.

Итак, определяя топологию второй природы, мы имеем дело с первой и третьей природой одновременно. При этом *общее между ними* то, что они составляют органическое целое — универсум. Здесь имеет место соотношение части и целого, когда часть проникает во все уровни целого, а целое, в свою очередь, пронизывает все свои составные части. Без части нет целого, и без целого нет смысла говорить о части. При этом суть момента самодвижения целого состоит в прохождении энергетического импульса по частям целого. Другими словами, движение универсума - это не ряд последовательных переходов от одной формы природы к другой, а одновременное и, похоже, строго сбалансированное взаимопревращение их друг в друга в рамках целого.

¹ Тейяр де Шарден. Феномен человека.- М.: Наука, 1987. – С.120.

Особенное же между ними заключается в том, что каждый вид природы выступает на поверхность как относительно самостоятельная форма только в строго определенных условиях и параметрах шкалы эволюции. Поэтому для наблюдателя становится возможным говорить об относительно самостоятельной форме их существования. Каждая из трех форм природы либо закручивается, уплотняется, сжимается до сверхплотного состояния, как это делает, например, первая природа путем перехода в человека, репрезентирующего все богатство атрибутивных свойств универсума, или, наоборот, рассеивается во Вселенной, как это делает вторая природа в процессе перехода в третью природу, образуя туманности, переходящие в определенных условиях в сверхплотные образования с помощью, например, черных дыр.

Поэтому закономерности самодвижения универсума, по крайней мере на планетарном уровне, целостно описываются только в том случае, если сходящаяся спираль, по которой развивается первая природа, будет переходить в расходящуюся спираль, закономерностями которой объясняется развитие второй природы. Поэтому, на наш взгляд, правы и Р.Ф.Абдеев, отстаивающий сходящуюся спираль, и К.Маркс с Ф.Энгельсом, предложившие расходящуюся спираль развития. Процессы, протекающие в первом случае, можно охарактеризовать как "возникновение порядка из хаоса", а во втором случае — как "возникновение хаоса из порядка". Точка "Омега" Пьера Тейяра де Шардена лежит как раз на границе перехода от вершины развития второй природы к началу развития третьей природы.

Зная вышеизложенное, а это ведь очень малая доля сведений о человеке, просто нельзя не восхищаться красотой и богатством его атрибутивных свойств. Ведь он в процессе субъективации вмещает в миниатюрном размере человеческого тела атрибутивные свойства первой природы и фактически создает и содержит внутри себя в синкретном виде вторую природу. Он - микрокосм! Он велик и загадочен как Вселенная.

Гипотезы, допускающие возможность существования особенных материальных объектов, являющихся "миром в себе", то есть содержащих Вселенную, уже имеются. Правда, они имеют отношение к диалектической взаимосвязи мега- и микрообъектов. И если наша Вселенная окажется фридмоном, то есть микрообъектом, внутри которого находится целостный мир, то совокупность подобных фридмонов вместе с другими формами материальных объектов может образовать новую Вселенную. Тогда наша Метагалактика — лишь определенный цикл в эволюции субстанции¹. Здесь вполне логично предложить рабочую гипотезу о том, что Большой взрыв, о котором говорят и естествоиспытатели, и философы, есть разрушение от внутреннего перенапряжения одного из фридмонов, который и дал жизнь планете по имени Земля.

При этом род мыслящих индивидов стремится реализовать то множество генетически взаимосвязанных, внутренних миров, которые составляют их сущность. Этот процесс бесконечен, то есть диалектически отрицает любые конкретно-телесные формы его проявления. Однако способен ли практически какой-либо вид мыслящих субъектов превратить в действительность универсальные возможности своей родовой сущности — зависит от ряда факторов и конкретных условий его жизнедеятельности.

Во всяком случае, человеческий род и его индивиды должны осознать, что они - субъекты возможных миров, свойства и закономерности которых обнаруживаются в процессе их деятельности, в связи с чем закон превращения множества возможных миров

¹ Сафронов И.А. Человек и Вселенная: философско-методологический аспект. - //Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук в форме научного доклада. - Санкт-Петербург, 1994.- С. 36-37.

в действительность конкретной Вселенной становится и законом саморазвития самих мыслящих индивидов.

Поэтому их деятельность имеет фундаментальное значение, поскольку производит эволюционный отбор универсальных возможностей, без которого порождение "вторичных" миров неосуществимо. Вторая природа является средством обеспечения жизнедеятельности Вселенной. Она является тем, что Пьер Тейяр де Шарден называл неожизнью (порожденной искусственно). Жизнь, делающая скачок вперед под воздействием коллективного мышления!

Таким образом, мы выходим на понимание того, что белково-нуклеиновая организация жизни хотя является и доминирующей формой живого вещества на планете, далеко не единственная. Наряду с ней складывается и функционирует полевая форма разумного живого вещества, которая находит свое продолжение, по нашей гипотезе, за пределами Земли. По всей видимости, живое разумное вещество распределено во Вселенной в форме целостной структуры, компоненты которой соответствуют ее крупномасштабной, "ячеистой" структуре, постулированной в работах Я.Б.Зельдовича, И.Д.Новикова и других физиков¹.

Здесь есть над чем подумать философу. И несомненно то, что только глубокое изучение второй природы в будущем приблизит человечество к мечте, "которую смутно лелеет человеческое научное исследование — суметь овладеть лежащей за пределами всех атомарных и молекулярных свойств основной энергией, по отношению к которой все другие силы являются лишь побочными, и, объединив всех вместе, взять в свои руки штурвал мира, отыскать саму пружину эволюции"².

Итак, изучение космического взаимодействия сгустков живого вещества (разумных его форм) следует объяснить не просто научным или историческим интересом, духовной потребностью людей, а проявлением общей закономерности развития Вселенной. Следует стремиться к осмыслению типов, функциональной организации космического живого вещества и особенно его разумной формы. В частности, можно предполагать наряду с известными четырьмя формами физических связей (слабые, сильные, электромагнитные, гравитационные) вероятность существования иных классов связей, которые и определяют функциональную основу организации (свойства) живого космического вещества. Возможность таких поисков не раз указывалась и в опережающих исследованиях отечественных ученых, в частности, в работах К.Э.Циолковского.

Человек вполне справедливо понимается в качестве высшего уровня организации универсума на макроуровне, в "обобщенном виде аккумулирующем в себе итоги его бесконечного развития", поэтому для дальнейшего продвижения вглубь Вселенной, которая является организационной формой существования универсума, надо капитально заняться изучением свойств человеческого организма. Надо смелее выдвигать новые идеи о необходимой связи человека как мыслящего субъекта с фундаментальными закономерностями ее развития.

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что человек действительно является квинтэссенцией всего развития макроуровня. В свою очередь, на микроуровне такое положение занимает квантовый вакуум, аккумулирующий в своем составе все

¹ См.: Зельдович Я.Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная. -М.: Наука, 1985.- 483 с; Зельдович Я.Б., Хлопов М.Ю. Драма идей в познании природы: Частицы, поля, заряды. - М.: Наука, 1988.- 239 с; Новиков И. Д. Эволюция Вселенной. - 3-е изд. - М.: Наука, 1990.- 192с

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - С. 195.

морфологическое и функциональное богатство универсума. Но если это так (а что дело обстоит именно таким образом у нас сомнений нет), то это означает, что мы вправе поставить теперь вопрос о том, какая же субстанция отражает все атрибутивные свойства универсума на мегауровне? Другими словами, настало время поставить на повестку дня для философии и естественной науки вопрос о том, что за субстанция преобразует интеллигибельную материю в сенсигельную на мегауровне. Ясно, что категория "универсум" содержит все то, что образуется в результате самодвижения квантового вакуума, человека и неизвестного пока субъекта мегауровня.

Теория ноокоsmогенеза открывает новые возможности для познания социальной формы взаимодействия макрообъектов как необходимого этапа саморазвития Вселенной. Ведь социальный мир — это закономерно возникающее состояние расширяющейся Вселенной, образующее единство с другими формами взаимодействия, высший цикл ее эволюции. Здесь весьма полезно вспомнить гипотезу Э.В.Ильенкова о том, как с помощью мышления появляется такой круговорот универсума. По этому поводу он писал следующее: "Почему бы не предложить, что материя в своем развитии как раз и создает с помощью и в форме мыслящего мозга те самые условия, при наличии которых излучаемая энергия солнца не растрчивается бесплодно на простое нагревание мирового пространства, а накапливается в качественно высшей форме ее существования, а затем используется как "спусковой крючок", как взрыватель, дающий начало процессу обратного возрождения умирающих миров в форму раскаленной туманности"¹.

В связи с этим становится понятным, что материальное и духовное, или, как говорят материалисты, мышление человека, или шире — материя, выступает как то самое звено всеобщего круговорота, посредством которого развитие универсума замыкается в форму круговорота — в образ змеи, кусающей себя за хвост, как любил выражать образ истинной (в противоположность "дурной") бесконечности Гегель.

Далее, определяя место и функции человека в механизме самодвижения универсума, логично выдвинуть гипотезы о сущности *жизни и смерти* человека. Общеизвестно, что эти категории в теории познания воспринимаются далеко не однозначно, и что по поводу их ведутся жаркие споры. В то же время в научно-философской литературе в отношении их имеются достаточно серьезные точки зрения, разделяемые не только учеными, работающими в отдельных областях научного знания, но и многими специалистами. Так, определение жизни как разделение универсума на субъективную и объективную части в научной литературе встречается часто, и никто против этого не возражает. В частности, эту точку зрения подтверждают Гегель в "Феноменологии" и Э.Шредингер в своей знаменитой работе "Что такое жизнь?" Из современных авторов ее разделяет, например, Г.А.Югай и многие другие.

Если это определение жизни верно, то у нас есть веские основания для того, чтобы определить и сущность категории смерти. Последняя предстает перед нами как закономерный уход живого вещества от данной фазы движения к последующей. Выступление его на новом уровне саморазвертывания универсума одновременно есть *рождение*. Так что смерть субъекта жизни на одном уровне движения универсума есть рождение его на другом уровне.

Кроме того, определение сущности и содержания жизни и смерти приобретают новую окраску, поскольку жизнь имеет как бы два измерения. Одно из них связано с параметрами горизонтальной плоскости, а другое - с перемещением в вертикальной плоскости. При этом надо сказать, что ни в одном, ни в другом случае они не бывают

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.- С.432.

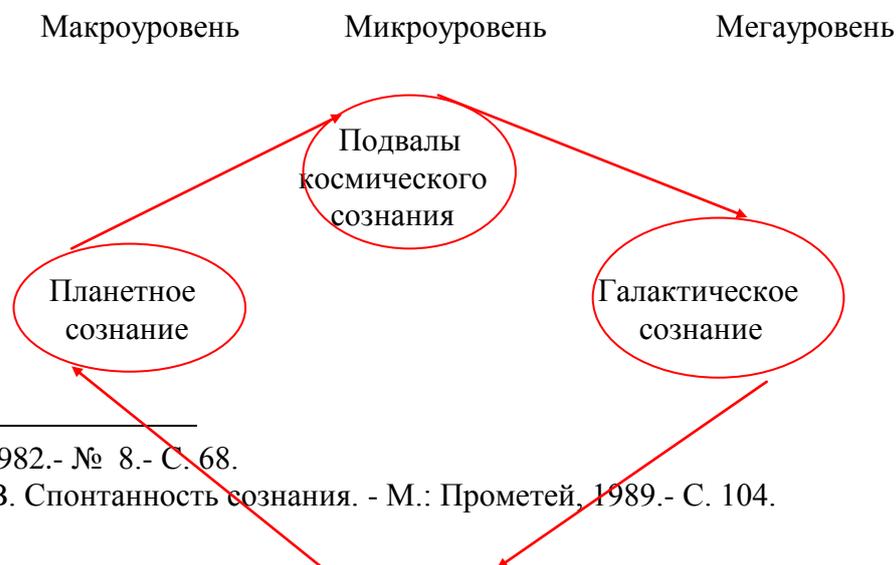
простыми. Даже находясь в одной плоскости она, например, социальная жизнь, может протекать под знаком превалирования материального или духовного. Здесь еще предстоит разобраться с определениями типов, видов и подвидов форм жизни вообще.

В этой связи представляют особый интерес исследования физика-теоретика Ф.Дайсона. Он отмечает, что формулируя свои естественно-научные гипотезы о сущности жизни, он опирался на идеи К.Э.Циолковского о возможности существования жизни в Космосе. Согласно концепции Дайсона, чтобы живое вещество могло существовать в космическом пространстве, должны быть преодолены три барьера: нулевая гравитация, нулевая температура и нулевое давление. Как полагает этот ученый, теоретически возможны системы, по сложности или организованности сопоставимые с земным живым веществом, однако не связанные с белково-нуклеиновой основой (субстратом). "Логично, - утверждает Ф.Дайсон, - представить себе жизнь, независимую от плоти и крови, и воплощенную в системах сверхпроводящих контуров или межзвездных пылевых скоплений"¹.

Принятие на вооружение такой гипотезы означает, что в круговороте универсума в границах нашей Вселенной следует выделять, как минимум, четыре формы жизни: планетарную, то есть ту, которая протекает в земном мире, жизнь в антимире и две переходных - на фазе материализации универсума и на фазе его дематериализации. Одновременно это означает, что каждая форма жизни (а человеческая здесь не исключение), переживает четыре раза переход, называемый нами смертью, в круговороте универсума и столько же раз рождается в новом качестве. В таком случае механизм самодвижения универсума следует представлять как круговорот специфических форм жизни. В нем квантовый вакуум претерпевает изменение и приобретает всякий раз иную форму.

Ясно, что универсум неуничтожим. Справедливы также и другие тезисы, вытекающие из его свойств. Например, материя, как говорили материалисты, действительно неуничтожима. И они в этом правы. Но точно так можно сказать, что и дух неуничтожим. Материя и дух при переходе универсума от одной фазы движения к другой приобретают лишь иную форму. Можно и нужно воссоздать два совершенно равнозначных круговорота вещества и информации. И только их органическое единство на микро-, макро- и мегауровнях дает полное представление о существе дела.

Объяснением этого круговорота исследователи уже занимаются. И здесь мы можем уже на основе вышеизложенного материала и работ В.В.Налимова² представить круговорот Разума или информации по микро-, макро- и мегауровням (См.: Схему 10.).

¹ Природа. - 1982.- № 8.- С. 68.

² Налимов В.В. Спонтанность сознания. - М.: Прометей, 1989.- С. 104.

Космическое сознание

Схема 10. **КРУГОВОРОТ РАЗУМА ВО ВСЕЛЕННОЙ**

Приведенная эвристическая модель показывает, что совершенно прав был К.Ясперс, когда писал, что наше сознание опирается на бессознательное, оно все время вырастает из бессознательного и возвращается к нему. Здесь имеется в виду микроуровень, на котором проявляются ростки сознания и который вбирает в себя продукты планетарного Разума.

Данная картина представляет собой “поток сознания” в безбрежном Космосе, который по функциям подобен течениям и пассатам в океане или дорогам на суше. При этом если последние сближают континенты, а также города и населенные пункты между собой, то “поток сознания” сближает между собой космические миры. Идея “потока сознания”, реализованная в романе Дж. Джойса “Улисс”¹, повторена в творчестве В.Набокова², К.Маккалоу³, Л.Мартынова⁴ и других, вплоть до натурализации идеи “океана сознания” в “Солярисе” фантаста Ст.Лема и одноименном кинофильме А.Тарковского;

задолго до него - у Ф.Достоевского⁵, Т.Шевченко⁶ и Овидия⁷, Софокла⁸ и Эсхила⁹. Сегодня в работах А.И.Головина эта идея получает оценку “как способ мысли, роста ассоциаций, их сцепления, вообще, как выражение свойств таинственного интеллекта, его самоорганизации и самореализации, в XX столетии получает все большее признание не столько в художественной литературе, сколько в методологии - философии искусства, науки и научно-технического прогресса, культуры в целом. Неожиданны ее повороты в становящемся миропонимании, историческом потоке концепций “трех миров”¹⁰.

Во-первых, имеет место совпадение нашего мировоззренческого подхода с этико-гуманистическим направлением Просветительства в Украине XVII-XIX столетий, которое разрабатывало в аспекте пантеизма проблему начала, его противоречивых сторон, видимого и невидимого, живого и мертвого и т.д., то есть “мира в мире”, как полагает

¹ Джойс Дж. Улисс // Иностранная литература. - 1989.- № 1-12.

² Набоков В. Лолита. - М.: Художественная литература, 1991.- 272с.

³ Маккалоу К. Поющие в терновнике. - Харьков: Око, 1992. - С.462-465.

⁴ Мартынов Л. Граница // Стихотворения и поэмы. В 2т.- Т.1.- М.: Художественная литература, 1965.- С.364-365.

⁵ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. IY // Собр. соч. В 15 т. - Т.10.- Л.: Наука, 1991. - С. 139-157, 358-380.

⁶ Шевченко Т. Дневник. 1857-1858.// Твори. В 5 т. - Т.5. - К.: Дніпро,1979. - С.22, 59.

⁷ Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта. - М.: Наука, 1982.- С. 14-15, С.56-58.

⁸ Софокл. Антигона // Драмы. - М.: Наука, 1990.- С.124-168, С.333-374.

⁹ Эсхил. Прикованный Прометей// Трагедии. -М.: Наука, 1989. - С.234-267, ст.442-506.

¹⁰ Головин А.И. Идея “потока сознания” и концепция “трех миров” // Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприймання. /Кол. авторів під кер. проф. І.З. Цехмістро. - Харків, 1995. - С.37.

Г.Сковорода. Во-вторых, на данный круговорот сознания хорошо накладывается концепция К.Поппера, Г.Сковороды и наша точка зрения, приведенная выше. В то же время на нее нельзя наложить точку зрения Д.Белла, который на основе технического детерминизма разрабатывает концепцию трех миров и выделяет исторические типы общества: “доиндустриальный”, “индустриальный” и “постиндустриальный”¹. Это, скорее, наблюдаемое нами разнообразие их по горизонтали или на макроуровне, но не движение универсума по вертикали.

Ясно, что здесь *сознание следует понимать как циркулирующее знание* или особый вид окультуренной интеллектом человека и Космоса информации, способный возбуждать в мировом эфире или его локальных участках, например, в голове отдельного человека или в иной структуре планетарной системы, слабые электромагнитные колебания, воспроизводящие одни и те же представления или образы. Ведь то, что мы называем сознанием человека, есть *со - знание*, то есть нечто такое, что созвучно внешнему и независимому от человека, возникающее и существующее в структуре мозга как его *аналог*.

Каждый из вышеперечисленных элементов - чувственное сознание, бессознательное, сознание, самосознание, сверхсознание и, наконец, космическое сознание (чистый разум) - имеет схожую структуру, поэтому они открыты друг другу, взаимопонимаемы и взаимовозбуждаемы одним и тем же источником или типом взаимодействия, а разница между ними лишь в пороге чувствительности восприятия органами чувств человека и способах представления для внутреннего пользования воспринимающим субъектом. Человек, например, для того, чтобы работал внешний сигнал, декодирует его в колебания внутренних структур, затем переводит его в образы, работает с последними, затем вновь кодирует и отправляет во внешнюю среду.

Как бы подтверждая эту мысль, Н.В.Кивенко пишет: ”У систем, принадлежащих одному виду движения, в данном случае вертикальному, наблюдаю не только общие черты принципа построения, но и общие характерные элементы систем, обуславливающие способ их функционирования и направление развития”². На деле оказывается, что духовные средства восприятия социальной реальности, среди которых интуиция - самое эффективное, более чувствительны или тонки для фиксирования малейших колебаний микромира, чем обычные органы восприятия событий макроуровня, например, слух, зрение и др.

При этом у нас есть все основания считать, что универсум, начиная с предсознания или бессознательного, открывает процесс *дематериализации*, то есть он как бы переходит в обратную фазу самодвижения - от материи к духу. Здесь заканчивается подъем его в фазе *материализации*, концентрируясь в субъективном образе - человеке, он начинает себя отпускать в объективный образ космического происхождения - туманности. И мы должны исследовать этот переход как ноумен человека.

Итак, генеральная функция второй природы после того, как мы установили, что она является атрибутом универсума, сводится не к поиску, а к раскрытию ее содержания. Для этого надо провести отдельный анализ данного аспекта, однако мы пока обозначим ее с

¹ Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Этическая мысль. 1990. - М.: Политиздат, 1990.- С.243-255.

² Кивенко Н.В. Отражение и его роль в живых системах. - К.: Наукова думка, 1972. - С.106.

помощью *комплекса* вспомогательных гипотез, оставив процедуру доказательства для другого исследования.

Здесь вполне логично предположить, что генеральная функция второй природы состоит в подпитке Семантической Вселенной. Здесь можно привести и другой, более универсальный ее вариант — это поддержание в динамическом равновесии соотношения между Семантической и Физической Вселенной. Вторая версия даже более солидна, поскольку вторая природа в структурном отношении совпадает с первой природой, то есть содержит материальное и духовное одновременно. А может ее назначение - быть являющейся сущностью универсума?

Правдоподобной выглядит мысль о том, что генеральная функция второй природы заключается в реновации универсума, то есть возвращение его к первоначальному состоянию неразделенности на первую и вторую природу. Но не исключена вероятность того, что генеральная функция второй природы заключается в повышении уровня негэнтропии Вселенной. Любая из них нас пока на данном этапе исследования вполне устраивает, поскольку, пусть даже в вероятностной форме, выводит нас за пределы второй природы, включая ее в более общую систему - Вселенную. Какая версия более близка к Истине, покажет время, а сейчас мы оставляем пока обсуждение проблемы генеральной функции второй природы в универсуме. Ведь в исследовании могут быть и неподтвержденные гипотезы. Это значит, что те, кто пойдет за нами, будут отрабатывать другие варианты ее поиска, пытаясь как можно ближе подойти к Истине.

Итак, ***мы должны осознать тот факт, что коэволюция человека и Космоса есть долговременная перспектива. Человек, как и атомы, из которых он состоит, не только земной объект, но и космический, связанный генезисом своего тела и мозга со Вселенной, с ее квантовым основанием, а также с общими законами самодвижения универсума.***

Если именно так обстоит дело, и человек органически включен в круговорот информации, то это значит, что надо глубже изучать атрибутивные свойства человека и искать инопланетян на Земле посредством атрибутивных возможностей человеческого организма. В.Ткаченко и А.Полубелов уже выдвинули гипотезу о том, что ввиду свободной циркуляции эфира (потоков информации или сознания - В.Б.) в Космосе, нам целесообразнее выделять ресурсы общества на изучение ноосферы планеты, иными словами, планетарного разума, возможных связей ее с Космосом, нежели расходовать их на электромагнитное зондирование Вселенной.

Итак, лучи Солнца, освещающие Землю и скользящие по ее поверхности, уносят с собой в Космос отпечаток всего, что содержит ноосфера планеты. Информация о нас, нашей жизни, наших интеллектуальных достижениях уходит к другим обитаемым мирам. Но точно так же и на нашу планету приходят звездные лучи, несущие информацию о других мирах. Нужно только уметь ее выделить и правильно понять. Этим и обладают контактеры, но, конечно же, их, истинных контактеров, нужно уметь выделять из значительно большего числа шарлатанов и психически нездоровых людей. Так что внеземные цивилизации нужно искать на Земле, поскольку звездные лучи несут полную информацию об их жизни. Проблема состоит только в том, чтобы научиться ее воспринимать и расшифровывать.

Представленная нами картина механизма самодвижения универсума с логической формой вряд ли может быть просто так отвергнута кем-либо без серьезного теоретического опровержения и построения альтернативного варианта данного процесса. Причем надо иметь в виду, что здесь речь идет о планетарной форме жизни, наряду с которой может существовать качественное их многообразие, поскольку во Вселенной

имеют место и внеземные цивилизации. Последнее для нас не новость, а гипотеза, которая получит подтверждение в самое ближайшее время. Вполне реально допустить, что она будет доказана, если не современниками, то следующими поколениями ученых. Здесь надо мыслить масштабами времени, адекватными анализируемым процессам. Одновременно с этим мы вступаем в стадию преодоления геоцентризма как принципа объяснения мира.

Однако у нас неминуемо должны возникнуть вопросы, один из которых связан с направленностью восхождения универсума от физической к духовной жизни. Кто или что задает вектор движения данному круговороту форм жизни? Почему вектор эволюции направлен именно так в условиях нашей планетарной системы? Кто или что удерживает процессы в определенных границах? Почему социальная жизнь не может развиваться беспредельно в горизонтальной плоскости? Почему неминуемо наступает смерть или исчезновение форм жизни? Почему человек не помнит свое прошлое и всякий раз начинает идти на ощупь?

Если подводить итоги, то надо ответить на вопрос о том, что же *из практического* мы считаем ценным в настоящем исследовании. В первую очередь, представляется то, что установлена уникальность и полифункциональность свойств человека. Доказательство квантово-волновой природы социальных связей, порождаемых личностью и возникающее на этой основе социальное явление включает его, человека, в общий круговорот универсума. Необходимость интеграции людей в процессе жизни и наращивание на этой основе социальной энергии есть закономерность становления второй природы. Это обстоятельство позволило рассматривать социальный мир как естественно-природную стадию саморазвертывания универсума и учитывать причинно-следственные взаимосвязи ее с другими его фазами.

Отрадно, что путем теоретического обоснования сути категории “социальное” установлена ее структура, что позволило понять коллективизм как атрибут социальности, а корпоративизм как принцип сожительства людей между собой, в ходе которого они продуцируют содержание социального мира. Последнее предстало перед нами как сложнейший трехстадийный процесс перехода универсума из субъективированной, то есть скрытой внутри биологического организма человека, в объективированную форму.

Потенциальная форма имеет виртуальный характер, скрыта внутри человека и имеет возможность сформироваться и проявиться только при наличии определенных внешних условий. Реальная форма, наоборот, находящаяся на внешней стороне, имеет продолжительность во времени и подвергается разложению и постепенно исчезает с лица Земли, оставляя след в исторической памяти народа.

При этом *основанием* или основным источником социального явления является биологическая форма самодвижения универсума, а *актуализированный социальный мир есть условие* его саморазвертывания, действующее по принципу внешнего дополнения. Все определения личности как совокупности общественных отношений, сыграв положительную роль в изучении социального мира, теперь корректнее рассматривать в узком диапазоне, поскольку основание здесь играет, безусловно, ведущую роль. Это означает, что личность изначально есть атрибутивное свойство человека, а не продукт воздействия на него общества. Воздействие общества на него хотя и значительно, но оно вторично относительно субстанциональных свойств человеческого организма. Исчезает же социальная форма путем перетекания в логическую форму, продолжая существование в снятом виде в третьей природе. При этом она, очевидно, сохраняет свои свойства и способна, словно зерно, прорасти в любом уголке Вселенной, приспособившись под содержание геологического климата.

Важным результатом исследования есть понимание того, что и человек как продуцент социального мира живет и действует в двух плоскостях, а именно, в плоскости “ценность-смысл” и “пространство-время”, и социальный мир тоже саморазвертывается в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. При этом гносеологический анализ показал, что совмещение горизонтального и вертикального движений социального мира возможно только в системе координат - *теоретическое и практическое*. Отсюда прямо вытекает значение единства теории и практики для жизни человека.

Кроме того, мы уже показали, что здесь действует два рода причинности - *естественная причинность* и *свободная причинность*. Ясно, что двойственность детерминации обуславливается бинарной природой субстанционального основания Вселенной и его производителя - человеческой личности. При этом ясно, что если в явлении устанавливается причинность, то это значит, что можно раскрыть и логику его зарождения, становления, функционирования и развития.

Особенность проявления причинности в социальном мире состоит в том, что одновременно имеет место и естественная, и свободная причинность. При этом на стороне человеческой личности превалирует естественная причинность, постепенно переходящая в свободную, а на стороне общества, наоборот, свободная постепенно переходит в естественную.

Из вышеизложенного ясно следует, что стихийность сменяется планомерностью по мере удаления социального материала от своего источника - человека. Так, например, на стадии социального хаоса стихийность является царицей положения. Но зато уже на второй стадии саморазвертывания социального содержания в социальной среде уже наблюдается борьба стихийности и планомерности между собой. Именно здесь, “переводя возможное в действительность с ее содержанием, субстанция обнаруживает себя как созидательную мощь, а возвращая действительное в возможность, она обнаруживает себя как разрушительную мощь. Но и то и другое тождественно: созидание разрушает, разрушение созидает, ибо отрицательное и положительное, возможность и действительность абсолютно соединены в субстанциональной необходимости”¹. На третьей стадии или в ноосфере места стихийности практически нет. Здесь властвует планомерность.

Сегодня ведущей тенденцией общественного развития является глобализация, которая может быть определена как “ряд процессов, которые составляют единый мир”. Она сегодня может быть охарактеризована такими параметрами как наращивание мощности, интенсификация и устремленность в Космос. Здесь уже возможно указать и на другие закономерности, которые наблюдаются исследователями на современном этапе саморазвертывания социального мира. Одна из ведущих закономерностей состоит в том, что современный человек через социобиологические изменения или, как пишут Чарльз Дж. Ламсден и Эдвард О.Вилсон, путем “генно-культурной коэволюции” совершает переход от *Homo sapiens* к *Homo intelligens*.

Их принципиальное отличие друг от друга состоит в том, что *Homo sapiens* организует и живет на основе материального производства и продуцирует преимущественно материальные ценности, а *Homo intelligens* развивает духовное производство и продуцирует “временные ценности”. При этом выход на передний план духовных чувств обязательно формирует новую систему ценностей, основанную на духовном производстве. Эта, незаметная на первый взгляд, подвижка неминуемо ведет к фундаментальным изменениям в социальной жизни. Как пишет Й.Масуда, “новый человек *Homo intelligens*

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971.- С.206.

должен создавать теперь цивилизацию, полностью отличную от построенной Homo sapiens”¹.

При этом нельзя не видеть значительности наращивания масштабов преобразования и резкого усиления мощности энергии, затрачиваемой на это. И это все при том, что человеческая личность находится на стадии куколки! Действительно, личность — это растущий не по дням, а по мгновениям фактор саморазвертывания Вселенной. Ведь возраст его — всего какие-то тысячи лет, тогда как органическая природа существует миллионы лет. Человечество действительно ожидает блестящее, исходя из утверждения русских космистов, будущее, если человек получит все необходимое для своего дальнейшего развития!

На основе вызревания этой закономерности зарождаются и становятся заметными другие тенденции, теперь уже наблюдаемые в социальной среде. Факторами, обусловившими их появление, есть усиление доли робототехники, высвобождающей человека от труда в сфере материального производства, интенсификация общения людей между собой, компьютерная техника и глобальные государственные и межгосударственные, а также автономные, гражданские коммуникационные сети, помноженные на усиление роли интеллекта отдельного человека в следствие генно-культурной эволюции человека. У нас есть все основания предполагать, что скачок произойдет в момент создания искусственного интеллекта.

И нам еще предстоит осознать всю сложность и глубину последнего тезиса, поскольку от его реализации всецело зависит прогресс планетарного человечества. Таким образом, получает подтверждение распространяющийся тезис о том, что следующей за информационной цивилизацией грядет эпоха антропогенной цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не углубляясь далее в бездну проблем Космоса, подведем итоги проделанной работы. При этом мы оставляем для будущих исследований вопросы о загробной жизни, существование человека в энергетической форме и другие. Остановимся только на том, что доступно пониманию обычного человека и подтверждается, а следовательно, и проверяется современным научным мировоззрением.

Во-первых, нам удалось достаточно всесторонне прокомментировать, на наш взгляд место и роль человека в механизме самодвижения универсума. Следы его присутствия обнаруживаются в первой природе, расцвета он достигает во второй природе и исчезает, очевидно, реализовав свою функцию в вышеуказанном механизме в третьей природе. Указав на три мира, доступные нам для когнитивного анализа — феноменальный, ноуменальный и ноогонический (социальный), — мы тем самым не допустили никакого произвола. Мы, таким образом, лишь проиллюстрировали положения, представленные в научно - философской литературе.

Оказалось, что отдельный человек, являясь полифункциональным органом универсума, достигает силы и могущества только в кооперации с другими людьми. При этом очевидно, что каждый отдельный мир — виртуальный, физический, духовный и

¹ Масуда Й. Гіпотеза про генезис Homo intelligens // Сучасна зарубіжна соціальна філософія: Хрестоматія. - К.: Либідь, 1996. - С. 355.

социальный — порождается и живет за счет оригинального типа организма. При этом, если общеизвестно, что физический мир держится на семействе физических организмов, а духовный мир — на семействе духовных организмов, то семейство социальных организмов производит и обеспечивает жизнедеятельность социального мира.

Здесь мы можем логично сделать вывод о том, что антимир представляет собой четвертую природу, которая по функциям противоположна второй природе. Другими словами, она способствует переходу универсума из фазы дематериализации в фазу материализации. Кроме того, можно выдвинуть рабочую гипотезу о том, что виртуальный мир в структуре человека тоже должен состоять из семейства виртуальных организмов или тех организмов, которые мы бы назвали семенным материалом для Вселенского поля. При этом он, в противоположность субъективированному состоянию семейства других видов организмов, должен пребывать в сверхобъективированном состоянии, полученном им в антимире.

Во-вторых, стало ясно, что для познания закономерностей проявления и становления третьей природы надо освоить качественно новый инструментарий. При освещении логики саморазвертывания социального мира мы широко пользовались тремя известными законами диалектики, а именно: законом единства и борьбы противоположностей, законом перехода количественных изменений в качественные, законом отрицания отрицания. Однако мы не можем их “привязать” только к социальной форме движения универсума, поскольку они явно имеют более общий характер. Их объяснительный потенциал распространяется на другие формы самодвижения универсума.

Наконец, объяснить дальнейшее развитие человеческой популяции в космологическом масштабе можно только на основе идеи о том, что его жизнь не обрывается нелепо на Земле, а имеет логическое продолжение в Семантической Вселенной. Для этого надо предпринять попытку изучить социальную форму движения универсума не только на основе закономерностей самоорганизации, но приложить к ней и законы *самодезорганизации*. Здесь нелепости меньше, чем это может показаться на первый взгляд. Диалектика ведь доказала, что разрушение одного, есть, одновременно, созидание другого. При этом если учесть, что социальная жизнь более совершенна, чем биологическая, то можно допустить мысль и о том, что семантическая жизнь богаче социальной. Зондировать передний край универсума, доступного для нашего познания, как раз и входит в функцию философского знания. В этом и состоит наша потребность в нем, прелесть работы на переднем крае постижения Истины, сложность его как исследовательского инструментария и прелесть добываемых с его помощью результатов, дающих первичное представление о том, что скрыто за горизонтом развития, и что завтра станет доступным для общественной науки.

В-третьих, объяснение гносеологического аспекта социального явления привело не только к прояснению неясного, но и порождению новых, еще более сложных проблем. Например, те, казалось бы, закономерные переходы первой природы во вторую, а затем и в третью природу можно рассматривать как стадии формообразования качественно нового, теперь уже *Космического Живого Существа*. И, как ни странно, сомневаться в этом не приходится, поскольку процедура формообразования, как методологическое средство объяснения морфогенетических процессов макроуровня, работала до сих пор безупречно. Специфика Вселенского Существа состоит в том, что его исходные компоненты — первая и третья природа — интегрируются второй природой. Здесь мы имеем картину, подобную той, которую мы наблюдали в структуре человеческого организма и социума, когда материальные и духовные ингредиенты интегрировались в органическое целое переходным компонентом - психикой.

При этом наличие в планетарной системе живого вещества и разумного живого вещества очень уж напоминает существование в структуре блока опосредования человеческого организма психофизического и психологического ингредиентов. Если между ними есть взаимосвязь (а она, несомненно, существует), тогда вторая природа представляет собой “душу” Вселенского организма.

Тогда остается открытым вопрос о том, что же представляет собой третья стадия Вселенского организма или третья природа. Какова форма ее существования? Абсолютный Дух? Какой функциональный эффект имеет такой Сверхорганизм и в какой системе? Ответив на них, мы можем сделать еще один шаг на пути уточнения места и роли человека в новой полисистеме. Но это уже выходит далеко за рамки настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: ВЛАДОС, 1994.
2. Абульханова - Славская К.А. Стратегия жизни. - М., 1991.
3. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. - М.: Политиздат, 1985.
4. Александров Г.Ф. История социологических учений. Древний Восток. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
5. Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И.Добренкова. - М.: Изд-во МГУ, 1994.
6. Амосов Н.М. Разум. Человек. Общество. Будущее. - К.: "Байда", 1994.
7. Андреев Д. Роза мира. - М.: Тов-ство "Клышников - Комаров и К⁰", 1993.
8. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. - М.: Мысль, 1982.
9. Андрущенко В., Михальченко М. Сучасна соціальна філософія. Курс лекцій. Видання у двох томах. - К.: "Генеза", 1993.
10. Антология мировой философии. Сборник философских текстов. Т.1. Ч.3. - К.: ЦГО НАН Украины, 1992.
11. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1. Ред. В.Ф.Асмус. - М.: Мысль, 1975.
12. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.2 Ред. З.Н.Миколадзе. - М.: Мысль, 1978.
13. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.3: Перевод /Вступ. статья и примеч. Д.Рожанский. - М.: Мысль, 1981.
14. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4 / Пер. с древнегреч.: Общ.ред. А.И.Доватура. - М.: Мысль, 1983.
15. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992.
16. Арон Р. Этапы развития социологической мысли /Пер. с фр. - М.: Прогресс - Универс, 1993.
17. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. - М.: Правда, 1989.
18. Барулин В.С. Социальная философия. Ч 1: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
19. Барулин В.С. Социальная философия. Ч 2: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
20. Бахарев В.В. Структура личности и диалектика ее становления (Методологический аспект). Дис...канд. филос. наук. - Одесса, 1989.
21. Бейли Алиса. Сознание атома. Пер. с англ. // Новочеркасск: Агенство "Сагуна", 1994.
22. Бекешкин И.Э. Структура личности: Методологический анализ. - Киев: Наукова думка, 1986.
23. Белик А.П. Социальная форма движения: явления и сущность. - М.: Наука, 1982.
24. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993.
25. Бердяев Н.А. Самосознание. Опыт философской автобиографии. - Париж, 1949.
26. Березкин Ю.Б. Инки: исторический опыт империи. -Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991.
27. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. В 2-х томах. - М., 1989.
28. Бодалев А.А. Психология о личности. - М.: Изд-во МГУ, 1988.
29. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: 1983.
30. Буюева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978.
31. Бутенко А.П., Шкреба А.А. Диалектика общественного развития. - К.: Политиздат Украины, 1990.
32. Бхагван Шри Раджниш. Психология эзотерического. - Бомбей: Самиздат, 1970.
33. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
34. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Сов. Россия, 1989.

- 35.Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Том I: Пространство и время в неживой и живой природе. - М.: Наука, 1975.
- 36.Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Том II: Научная мысль как планетарное явление. - М.: Наука, 1977.
- 37.Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988.
- 38.Войтенко В.П., Полюхов А.М. Системные механизмы развития и старения. - Л.: Наука, 1986.
- 39.Воловик В.И. Идеологическая деятельность: диалектика традиций и новаторства. - М.: АОН, 1990.
- 40.Воловик В.И. Философия истории. - Запорожье, 1995.
- 41.Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А. Адаптационные реакции и резистерность организма. - Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1990.
- 42.Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. - М.: Мысль, 1970.
- 43.Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.3. - М.: Мысль, 1972.
- 44.Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. - М.: Наука, 1978.
- 45.Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1972.
- 46.Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.2. М.: Мысль, 1973.
- 47.Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990.
- 48.Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т.1. - М.: Мысль, 1975.
- 49.Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т.2. - М.: Мысль, 1977.
- 50.Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. - Наука логики. - М.: Мысль, 1974.
- 51.Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.2. - Философия природы. - М.: Мысль, 1975.
- 52.Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. - Философия духа. - М.: Мысль, 1977.
- 53.Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т.1.- М.: Искусство, 1968.
- 54.Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т.2.- М.: Искусство, 1969.
- 55.Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т.3.- М.: Искусство, 1971.
- 56.Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т.4.- М.: Искусство, 1973.
- 57.Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М.: Наука, 1989.
- 58.Гиренок Ф.И. Русские космисты. (Из цикла "Страницы истории отечественной философской мысли). -М.: Знание. - 1990. - N2.
- 59.Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. /Пер. с англ., лат. - М.: Мысль, 1989 .
- 60.Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем. - Новосибирск: Наука, 1990.
- 61.Горский Ю.М. Системно-информационный анализ процессов управления. - Новосибирск: Наука, 1988.
- 62.Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. - М.: Политиздат, 1987
- 63.Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990.
- 64.Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
- 65.Гурвич А.Г. Теория биологического поля. - М.: Наука, 1944.
- 66.Дешан Л.-М. Истина или Истинная система. - М.: Мысль, 1973.
- 67.Джеймс У. Психология. - М.: Педагогика, 1991.
- 68.Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: Лыбидь, 1990.
- 69.Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994.
- 70.Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль, 1972.

71. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.2. - М.: Мысль, 1973.
72. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. - М.: "СОВАМИНКО", 1989.
73. Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. - М.: Высш. шк., 1980.
74. Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприймання. /Кол. авторів під кер. проф. І.З. Цехмістро. - Харків, 1995.
75. Духовное производство. - М.: Наука, 1981.
76. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.
77. Еремеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. 2-е изд., доп. - М.: АСМ, 1993.
78. Жуков Н.И. Информация(Философский анализ центрального понятия кибернетики). Изд.2-е. - Минск: Наука и техника, 1971.
79. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М.: Политиздат, 1986.
80. Зейгарник Б.В. Теория личности в зарубежной психологии. - М., 1982.
81. Зельдович Я.Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная. - М.: Наука, 1985.
82. Зельдович Я.Б., Хлопов М.Ю. Драма идей в познании природы: Частицы, поля, заряды. - М.: Наука, 1988.
83. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.
84. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.
85. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. - М.: Изд-во МГУ, 1994.
86. Ирибаджаков Н. Критика метафизического разума. Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1983.
87. История социологии в Западной Европе и США. - М.: Наука, 1993.
88. История теоретической социологии. В 5 томах. Т.1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе).- М.: Наука, 1 полугодие 1995 .
89. Каган М.С. Мир общения. - М.: Политиздат, 1988.
90. Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. -Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
91. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат. - 1990.
92. Кант И. Критика чистого разума /Пер. с нем. - М.: Мысль, 1994.
93. Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (Информационная теория социальных систем). - Киев, 1993.
94. Карабанов Н.В. Научные понятия - подвижные целостные системы // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. - 1982. - N3. - С.12-19.
95. Кассиль Г.Н. Внутренняя среда организма. - М.: Наука, 1978.
96. Каутский К. Происхождение христианства: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1990.
97. Кивенко Н.В. Отражение и его роль в живых системах. - К.: Наукова думка, 1972.
98. Клизовский А. Основы миропонимания Новой эпохи. - Магнитогорск, 1994.
99. Клизовский А.И. Психическая энергия. - Днепропетровск: ТИО "Днепркнига", 1993.
100. Ковалевский М.М. Социология. - С.-Петербург. -Типография М.М.Стасюлевича, 1910.
101. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско - социологические очерки. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
102. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - М.: Мысль, 1984.
103. Коменский Я.А. Избр. пед. соч. - М., 1955.
104. Кон И.С. Открытие "Я". - М.: Политиздат, 1978.
105. Кондильяк Э.Б. Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства. - М.: Соцэкгиз, 1938.

- 106.Конкин М.И. Проблема формирования и развития философских категорий: Монография. - М.: Высшая школа, 1980.
- 107.Краткий словарь по социологии. - М., 1988.
- 108.Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.М. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). — К.: «ARC-UKRAINE», 1996.
- 109.Кузнецова М. Дезорганизация и организация как свойства социальных систем // Проблемы теории и практики управления. - 1994. - №6. - С.93-98.
- 110.Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. - М.: Политиздат, 1986.
- 111.Кузьмин М. Самоорганизация и социоэволюция // Философская и социологическая мысль. - 1994. - № 9-10. - С.99-135.
- 112.Куценко В.И. Социальная задача как категория исторического материализма. - К.: Наукова думка, 1972
- 113.Лем Ст. Сумма технологий. - М.: Мир, 1968.
- 114.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.
- 115.Лешкевич Т.Г. Философия. Вводный курс - Изд.2-е дополненное - М., «Контур», 1998.
- 116.Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991.
- 117.Лукашевич Н.П. Социология воспитания: Краткий курс лекций. - К.: МАУП, 1996.
- 118.Лукашевич Н.П., Туленков Н.В. Введение в социологию: Учеб. - метод. Пособие. - К.: МАУП, 1996.
- 119.Лурья А.Р. Функциональная организация мозга //В кн.: Естественнонаучные основы психологии. - М.: Педагогика, 1978. - С.109-139.
- 120.Ляхов И.И. Структурность - всеобщее и существенное свойство материи. - Вестник МГУ. Серия УШ. Экономика, философия. - 1965. - N1.
- 121.Макаренко А.С. Коллектив и личность. Соч. т.5. - М., 1958.
- 122.Макиавелли Н. Государь /Пер. с ит. - М.: Планета, 1990.
- 123.Малахов Г.П. Целительные силы. Т.2. Биосинтез и биоэнергетика. - Санкт-Петербург: АО "Комплект", 1993.
- 124.Малышко Л.Н. Конкретно-историческая обусловленность человеческой деятельности. - К.: Выща школа, 1983.
- 125.Мамзин А.С., Рожин В.П. О законах функционирования и законах развития //Философские науки. - 1965. - N 4.
- 126.Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982.
- 127.Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. - 2-е изд.
- 128.Мартынюк И.О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования. - К.: Наукова думка, 1990.
- 129.Материалистическая диалектика: В 5 т. /Под общ. ред. Ф.К.Константинова, М.И.Марахова. Т.1.- М.: Мысль, 1981.
- 130.Минюшев Ф.И. Феномен социалистической личности. - М.: Изд-во МГУ, 1985.
- 131.Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч.Ч.1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. - М.: Политиздат, 1991.
- 132.Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч.Ч.2. Человек. Общество. Культура. - М.: Политиздат, 1991.
- 133.Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. - М.: Наука, 1990.
- 134.Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990.
- 135.Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. - М.: Наука, 1982.

136. Мокляк Н.Н. Социальные отношения: структура и формы проявления. - К.: Наукова думка, 1986.
137. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. - М.: Наука, 1977.
138. Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. /Пер. со шв. - СПб: Издательство "Нотабене", 1992.
139. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. - Новосибирск: Наука, 1989.
140. Мчедлов М.П. Социализм - становление нового типа цивилизации. - М.: Политиздат, 1980.
141. Наврузов С. Человеческие способности: соотношение социального и биологического аспектов. - Душанбе: Ирфон, 1991.
142. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. - М.: Недра, 1991.
143. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995.
144. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1993.
145. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. - М.: "Прометей", 1989.
146. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. - М.: Наука, 1969.
147. Наука как социальное явление. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992.
148. Научно-технический прогресс: взаимодействие факторов и тенденции развития. - Минск: Наука и техника, 1989.
149. Нечаев В.Я. Социология образования. - М.: Изд-во МГУ, 1992.
150. Никитин Е.П., Здравомыслов А.А., Гастев Ю.А. Функция. - Философская энциклопедия, т.5. - М.: Советская энциклопедия, 1970.
151. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.1. Литературные памятники / Составление, редакция, изд., вступ. ст. и примеч. К.А.Свастьяна; Пер с нем. - М.: Мысль, 1990.
152. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.2. /Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А.Свастьян. - М.: Мысль, 1990.
153. Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986.
154. Новиков И. Д. Эволюция Вселенной. - 3-е изд. - М.: Наука, 1990.
155. Новикова Л.И. и др. Цивилизация и исторический процесс. - М.: Знание, Серия "Философия", 1983, N3.
156. Новосельцев В.Н. Организм в мире техники: Кибернетический аспект. - М.: Наука, 1989.
157. Образование в современном мире: состояние и тенденции развития. - М.: 1986.
158. Общественные отношения и развитие человека. Сборник / Ин-т философии. - М.: 1990.
159. Олех Л.Г. Цивилизация и революция. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-ние, 1989.
160. Орлов В.В. Какой должна стать философская наука? //Диалектический материализм: вчера, сегодня, завтра. /Материалы Всесоюз. конф. / М.: Моск. отд.-ние филос. об-ва СССР, 1989.
161. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М.Вебера к Ю.Хабермасу, от Г.Зиммеля к постмодернизму)/ Ю.В.Давыдов, А.Б.Гофман, А.Д.Ковалев и др. - М.: Наука, 1994.
162. Парсонс Т. Умственная деятельность человека как материальная сила //Современная прогрессивная философия и социологическая мысль в США. М.: Прогресс, 1977.
163. Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. - М.: Изд-во Московского университета, 1992.

- 164.Пейперт С. Переворот в сознании. - М.: Педагогика, 1980.
- 165.Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. - Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1974.
- 166.Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии. Избр. пр. - М., 1984.
- 167.Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982.
- 168.Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. - М., 1979.
- 169.Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). - М.: Мысль, 1975.
- 170.Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. - М.: Наука, 1971.
- 171.Платон. Собрание сочинений: В 4-х т. - М.: Мысль, 1990.
- 172.Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека – Вчера и завтра. – Ростов-на-Дону. – Издательство «Феникс», 1996.
- 173.Полякова Н.Л. От "трудового общества" к информационному: Западная социология об изменении социальной роли труда /Ин-т информ. по обществ. наукам. - М.: Наука, 1990.
- 174.Поппер К. Открытое общество и его враги.Т.1: Чары Платона. Пер.с англ. под ред. В.Н.Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.
- 175.Поппер К. Открытое общество и его враги.Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. /Пер. с англ. под ред. В.Н.Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.
- 176.Пригожин А.И. Организации: системы и люди. Эффективность трудовых организаций в социалистическом обществе. - М.: Политиздат, 1983.
- 177.Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. - М.: Прогресс, 1986.
- 178.Принципы организации социальных систем: Теория и практика. / Под ред. М.И. Сетрова. – К.; Одесса: Выща шк. Головное изд-во, 1988.
- 179.Приобретение знаний. Пер. с япон. /Под ред. С.Осуги, Ю.Саэки. - М.: Мир, 1990.
- 180.Проблемы рефлексии. - Новосибирск, 1987.
- 181.Радьяр Д. Астрология личности: Представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии. Пер. с англ. - М.: Антарис, 1992.
- 182.Развитие и диагностика способностей. - М., 1991.
- 183.Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: Мысль, 1991.
- 184.Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество. - М., 1984.
- 185.Робер М-А.,Тильман Ф. Психология индивида и группы / Пер. с фр. - М.: Прогресс, 1988.
- 186.Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. - Новосибирск: Наука, 1986.
- 187.Роль философии в научном исследовании. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
- 188.Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. - Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 1989.
- 189.Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. - М.: Наука, 1974.
- 190.Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Система - Философская энциклопедия, т.5. - М.: Советская энциклопедия, 1970.
- 191.Саймон Б. Общество и образование. /Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989.
- 192.Самоорганизация: психо- и социогенез / Под редакцией В.Н.Келасьева. - СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1996.

193. Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М.: Политиздат, 1991.
194. Сафронов И.А. Человек и вселенная. Философско-методологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук в форме научного доклада. - Санкт-Петербург, 1994.
195. Сахаров А.Д. 50/50 : Опыт словаря нового мышления. - М.: Наука, 1989.
196. Сацков Н.Я. Разрушающая и созидаящая роль идеи. - К., 1995.
197. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопросы психологии. - 1983. - N2.
198. Семенюк Э.П. Общенаучные категории и подходы к познанию. Философский анализ. - Львов: Издательское объединение "Вища школа", 1978.
199. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. - Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1972.
200. Сиренко В.Ф. Интересы - власть - управление. - К.: Наукова думка, 1991.
201. Система социологического знания: Учебное пособие / Авт. - сост. Г.В.Щекин. - К.: МАУП, 1995.
202. Сковорода Г. Сочинения. В 2 т - Т.2.- М.: Мысль, 1973.
203. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. - М.: Школа-Пресс, 1995.
204. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994.
205. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. - Изд.4-е. - М.: Сов. энцикл., 1987.
206. Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 1990.
207. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермасс : Учеб. пособие. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
208. Соловьев В.С. Сочинения : В 2-х т.- М.: Правда, 1989.
209. Сорокин П.А. Система социологии. - М.: Наука, 1993.
210. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.
211. Социальные субъекты и политика. - М.: Ин-т философии, 1991.
212. Социологический справочник. - К.: Политиздат Украины, 1990.
213. Социо - Логос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып.1. Общество и сферы смысла. - М.: Прогресс, 1991.
214. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. - Л.: Наука, 1986.
215. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие. - М.: Политиздат, 1988 .
216. Степанов А.М. Основы медицинской гомеостатики. (Лекции по теории и практике биоинформационных коррекций). - Воронеж: НПО "МОДЭК", 1994.
217. Степанов С.Ю. и др. Принципы рефлексивной психологии педагогического творчества. // Вопросы психологии. - 1991. - N5.
218. Суханов А.П. Мир информации: (История и перспективы). - М.: Мысль, 1986.
219. Сучасна зарубіжна соціальна філософія: Хрестоматія. - К.: Либідь, 1996.
220. Тернер Дж. Структура социологической теории. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1985.
221. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987.
222. Ткачев П.Н. Сочинения. В двух томах. Т.1.- М.: Мысль, 1975.
223. Ткаченко В.М., Резнт О.П., Головатюк В.М. Україна: проблеми самоорганізації (начерки новітньої доби). - К.: Інститут історії України НАН України, 1995.
224. Тойнби А.Дж. Постыжение истории: сборник / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991.

225. Тойч Дж. М., Тойч Ч.К. Второе рождение или искусство познать и изменить себя: Пер. с англ. / Общ.ред. и послесловие А.П. Наминача. - М.: Центр психологии и психотерапии, Международный исследовательский Центр Человека "САНРЭЙ", 1995.
226. Уилсон Р.А. Квантовая психология. Перевод с англ. под ред. Я.Невструева. - К.: «Янус», 1998.
227. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. - М.: Мысль, 1972.
228. Урсул А.Д. Информатизация общества: введение в социальную информатику. - М., 1990.
229. Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. - М.: Наука, 1971.
230. Урсул А.Д. Отражение и информация. - М.: Мысль, 1973.
231. Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. - Санкт-Петербург: Изд-во "Андреев и сыновья", 1992.
232. Успенский П.Д. Новая модель Вселенной: Пер. с англ. - СПб: Издательство Чернышева, 1993.
233. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трех томах. - М.: Мысль, 1974.
234. Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
235. Философский словарь / Под ред. И.Фролова. -5-е изд.. - М.: Политиздат, 1986.
236. Философский словарь. - М.: Политиздат, 1991.
237. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека. - В 3-х т. / Пер. с англ. - М., 1989.
238. Формирование гражданского общества: тенденции и перспективы развития. Информационные материалы/ИСПИ.- М.: 1991.
239. Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992.
240. Франк С.Л. Сочинения. - М.: Правда, 1990.
241. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с англ., нем. - М.: Прогресс, 1990.
242. Фрейд З. Психологические этюды. - Минск: Беларусь, 1991.
243. Фрейд З. "Я" и "Оно" / Перевод с нем. Кн.1. - Тбилиси: Мерани, 1991.
244. Фрейд З. "Я" и "Оно" / Перевод с нем. Кн.2. - Тбилиси: Мерани, 1991.
245. Фролов С.С. Основы социологии: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1997.
246. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990.
247. Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития. // Вопросы психологии. - 1993.- N1.
248. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. - М.: Республика, 1993.
249. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем. - М.: Высш. школа, 1991.
250. Хандруев А.А. Гегель и политическая экономия. - М.: Экономика, 1990.
251. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. - М.: Прогресс, 1992.
252. Цехмистро И.З. Поиск квантовой концепции физиологических оснований сознания. - Харьков: Вища школа, 1981.
253. Цыбра Н.Ф. Самоутверждение личности: социально-философский анализ. - Киев; Одесса: Вища школа, 1989.
254. Чалидзе В. Иерархический человек: социобиологические заметки. - М.: ТЕРРА, 1991.
255. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М.: Высшая школа, 1991.
256. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения. - М.: Политиздат, 1991.

257. Человек: философские аспекты сознания и деятельности. - Минск: Наука и техника, 1989.
258. Человеческий фактор: единство сознательности и деятельности. - К.: Политиздат Украины, 1989.
259. Чернов Г.Н. Законы теоретической биологии. - М.: Знание, 1990.-(Новое в науке и технике. Сер. "Биология"; N1).
260. Чернышевский Н.Г. Сочинения в двух томах. - М.: Мысль, 1986.
261. Чинакова Л.И. Социальный детерминизм. - М.: Политиздат, 1985.
262. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т.1. - М.: Мысль, 1987.
263. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т.2. - М.: Мысль, 1989.
264. Шеннон К. Работы по теории информации. - М.: Изд-во иностр. лит., 1966.
265. Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. - К.: "София", Ltd., 1994.
266. Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. - М.: Наука, 1982.
267. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 5 т. - Мир как воля и представление. / Пер. с нем. - М.: Московский клуб, 1992.
268. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.1.Гештальт и действительность. /Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А.Свасьяна. - М.: Мысль, 1993.
269. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? Пер. с англ. - М.: Атомиздат, 1972.
270. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
271. Щедровицкий П., Хромченко М. С чем войдем в XXI век? // Знание - Сила. - 1991. - N7.
- 272.Щуцкий Ю.К. Китайская классическая Книга Перемен. - М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993.
273. Эшби У.Р. Принципы самоорганизации // Принципы самоорганизации. - М.: Мир, 1966.
274. Эшби У.Р. Системы и информация. // Вопросы философии. - 1964. - N3.
275. Югай Г.А. Общая теория жизни. - М.: Мысль, 1985.
276. Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии. - М.: Мысль, 1976.
277. Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М.Руткевича. - М., 1991.
278. Янков М. Материя и информация. Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1979.
279. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Республика, 1994.
280. Яцкевич С.А. Диалектика управления: роль научных знаний в управлении общественными процессами. - Минск: Университетское, 1989.

Монография

Бех Владимир Павлович

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ:
КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Технический редактор С.Е. Мартынюк

Корректоры: Л.С.Банах, Л.И.Ващенко,

Подписано в печать 1.12.1998 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆

Бумага писчая

Усл. печ. л 10,1

Уч. изд.л 11,23

Заказ 1560

Печать офсетная

Тираж 500

Рекламное агентство «Тандем – У»
Напечатано ПКФ «Павел», г. Запорожье.